

ПОДРОБНАЯ
ЛѢТОПИСЬ

ОШЪ

НАЧАЛА РОССІИ

ДО

Полшавской Башалии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ПЕЧАТАНО У І. К. ШНОВА, 1798 ГОДА.

Впорая часпъ Россійской Лѣтописи, опѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича до Царствованія Бориса Годунова, въ Санктпетербургской Ценсурѣ разсмащривана; и поелику въ оной не содержишся ничего прошивнаго, данному Ценсорамѣ о разсмащриваніи книгѣ наспавленію, для шого оная симѣ къ напечатанію и одобряешся. Ноября 18 дня 1797 года. Семенѣ Капельниковѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

содержащагося въ сей второй
частии.

Стран.

Царство Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича. - - - - -	1
Копія съ печатной грамапы Максимилиана Цесаря Римскаго. - - - - -	16
Царство Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Впорого. - - -	25
О облеженіи града Казани. - - - -	29
О началѣ Царства Казанскаго. - - -	30
О взятіи Великаго Новаграда опъ Вели- каго Князя Иоанна Васильевича. - -	34
О Послѣхъ опъ Царя пришедшихъ дерзо- спнѣ къ Великому Князю Московскому, и о ярости Царевѣ на него, и о хра- брости Великаго Князя на Царя. - -	37
О конечномъ запуспѣннн Злапья Орды и о Царѣ ея и о свободѣ и величеспвѣ Россійскія земли и о чести и кра- сотѣ ея. - - - - -	40

- О Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодо-
вичѣ, о поновленіи великихъ Россій-
скихъ градовъ опъ него, о поученіи
его людемъ своимъ, и о возспавшемъ
паки мяшежѣ опъ Саина Царя Ордин-
скаго. - - - - - 41
- О первомъ взятіи Казанстѣмъ и о иныхъ
градѣхъ Болгарскихъ, и о повоеваніи Ве-
ликія Орды, на ню же первѣе ходи
Князь Юрій Димитріевичъ. - - - 46
- О изгнаніи Царя опъ Златыя Орды, и о
смиреніи его съ Великимъ Княземъ Мо-
сковскимъ. - - - - - 47
- О посланіи на Царя вой Московскихъ. - 51
- О второмъ сошвореніи града Казани, и
о плѣненіи градовъ Россійскихъ Казан-
скимъ Царемъ и о прочемъ. - - - 53
- О приходѣ Махмешемина Царя Казанскаго
къ Нижнему Новуграду, и о паденіи вой
его у града, и о срамошѣ Московскихъ
Воеводъ. - - - - - 59
- О посланіи Московскихъ Воеводъ къ Ка-
зани, и о побѣжденіи вой Россійскихъ. 62
- О проказѣ Царя Махмешемина и о раска-

- нїи его, и о посланїи его съ дары къ
 Москвѣ къ Великому Князю, и о
 смерти его. - - - - - 66
- О смиренїи Великаго Князя съ Казанцы,
 и о посланїи на Царство въ Казань Царя
 Шигалея Шиханьяровича. - - - - 69
- О печали Великаго Князя о Россійскихъ
 людехъ въ Казани погибшихъ. - - 71
- О впрочемъ посланїи Воеводъ Москов-
 скихъ на Казань. - - - - - 73
- О претїемъ посланїи Московскихъ Вое-
 водъ къ Казани, и о взятїи Казанскаго
 острога великаго. - - - - - 76
- О мирѣ Казанцевъ съ Великимъ Княземъ,
 и о взятїи Царя съ Москвы, и о убїенїи
 его. - - - - - 81
- О возспавшемъ мятежѣ въ Казани, и
 изгнанїи Царя ихъ, и о взятїи съ Мо-
 сквы Царя Шигалея, и о избѣжанїи его
 изъ Казани, и убїенїи Князя Чура. - 90
- О претїемъ взятїи Царя Сапгирея на
 Царство, и о скорби и о смерти его,
 и о казни Вельможъ Московскихъ, и о
 посланїи Воеводъ на Казань. - - - 98

- О первомъ походѣ самого Царя и Великаго
Князя Іоанна Васильевича къ Казани. 103
- О видѣніи сонѣмъ Царя и Великаго
Князя, и о вѣпоромъ посланіи Воеводъ
Московскихъ къ Казани, и о пославле-
ніи Свіяжска града. - - - - - 105
- О бывшемъ звонѣ на мѣстѣ помъ, и о
чудопвореніи и о явленіи Преподобнаго
Сергія Чудопворца. - - - - - 107
- О волхвѣхъ, прорицающихъ взятіе Казан-
ское, и о сѣпованіи Казанскихъ Спа-
рѣйшинъ. - - - - - 110
- О Царицыномъ прореченіи о Казани. - 113
- О бѣсѣ, пворящемъ мечты предъ чело-
вѣки, живущими во градѣ. - - - 114
- О Царствованіи въ Казани оставшей Ца-
рицы и Вельможъ. - - - - - 116
- О прелюбодѣйствѣ Царевича Коцака со
Царицею, и о избѣжаніи его изъ Ка-
зани, и о поиманіи его, и о казни
смертною. - - - - - 119
- О совѣтѣ Вельможъ Казанскихъ съ Ца-
рицею, и о мирѣ съ Царемъ Шигалеемъ
и съ Воеводами. - - - - - 121

- О Царицыной оправѣ, посланной Царю,
и о гнѣвѣ его. - - - - - 124
- О смерти Сеипа, и о испущеніи изъ Ка-
зани Россійскаго плѣна. - - - - 125
- О изведеніи Царицы и съ сыномъ ея изъ
Казани, и о плачѣ ея. - - - - 126
- О провозденіи Царицы опъ народа Ка-
занскаго. - - - - - 130
- Объ отправленіи Царицы опъ Свѣжска
къ Москвѣ, и о плачѣ ея. - - - - 133
- О бывшей вѣспи Турецкому Царю о Ка-
зани и о Царицѣ, и о посланіи его съ
дары къ Мурзамъ Нагайскимъ. - - - 135
- О прибытіи изъ Свѣжска въ Казань Царя
Шигалея, и о посаженіи его на Царство,
и о избіеніи опъ него Вельможъ Казан-
скихъ. - - - - - 138
- О Прелагашѣ Князѣ Чапкунѣ, и о измѣнѣ
съ нимъ Казанцевъ. - - - - - 141
- О писаніи Воеводъ къ Царю и Великому
Князю на Царя Шигалея, и о изше-
ствіи Царя изъ Казани, и о поиманіи
Казанцевъ. - - - - - 144

- О посланіи Воеводами въ Казань опро-
ковъ своихъ, и о сѣпованіи Казанцевъ
по Вельможахъ своихъ. - - - - 147
- О избіеніи опроковъ Воеводскихъ. - - 149
- О пошествіи Воеводъ на упріе къ Казани
и хула и уничиженіе имъ опъ Казан-
цевъ, и печаль ихъ о Казани. - - - 150
- О пошествіи Царя Шигалея къ Москвѣ и
о печали Царя и Великаго Князя о Ка-
зани, и о приществіи въ Казань на
Царство Едигирея Царя. - - - - 152
- О совѣщѣ Царя и Великаго Князя съ Бо-
ляры своими, чпо пворити съ Ка-
занцы. - - - - - 155
- О спраданіи Святаго Христова Мученика
Іоанна въ Казани. - - - - - 159
- О спраданіи Святаго Мученика Петра,
иже въ Казани. - - - - - 161
- Прорицаніе юродиваго Ташарина о Ка-
зани. - - - - - 163
- Чудо о кравѣ родившей дѣщица. - - —
- Ино чудо о ловищѣ рыбъ. - - - - 164
- Ино чудо о нѣкоей храминѣ. - - - —

- О сугубомъ шесствѣи самаго Государя Царя
и Великаго Князя Іоанна Васильевича
всѣя Россіи къ Казани, на прогнаніе
Татарь. - - - - - 165
- О взятіи града Казани, и како Крымскій
Царь успрашися, и гонимъ силою Бо-
жіею, побѣже въ Орду. - - - - 166
- О Богомъ посланной воинскимъ Россій-
скимъ людемъ пищѣ. - - - - - 172
- Разрядъ Воеводамъ въ полкахъ. - - - 173
- О Богомъ дарованной побѣдѣ Царю и Ве-
ликому Князю Іоанну Васильевичу надъ
Таттары, и о взятіи града Казани и Царя
Казанскаго Едигирея Касимова сына. 176
- О осажденіи города Казани. - - - - 178
- О приспупѣ ко граду Казани и о побѣдѣ
Татарь Казанскихъ. - - - - - 182
- О видѣніи Святыхъ Апостоль Петра и
Павла, и прочихъ Великихъ Свящи-
пелей. - - - - - 183
- О видѣніи Великаго Свящипеля Николая. 184
- О учиненіи подкопа подъ стѣну града
Казани. - - - - - 186

- О присланіи съ Москвы къ Государю вѣ-
спника. - - - - - 186
- О возвѣщеніи Великому Государю, яко
подкопъ подъ стѣну града уже тошовъ. 193
- О моленіи Государя Царя и Великаго
Князя предъ Образомъ Пречислыя Бого-
родицы со слезами. - - - - - 197
- Молишва. - - - - - —
- Рѣчи и повелѣніе Православнаго Царя къ
своему воинству, и поученіе къ рап-
ному дѣлу. - - - - - 201
- Опѣвшъ Христолюбиваго воинства ко
Благовѣрному Царю Государю. - - 210
- О присланіи изъ Обишели Святыя и
Живоначальныя Троицы, Преподобнаго
Опца нашего Сергія къ Благовѣрному
Государю Святаго Креста съ мощми
и со Свяшою водою. - - - - - 214
- О возвѣщеніи Великому Государю Царю
и Великому Князю, яко градъ Казань
и Царь ихъ взяшы. - - - - - 220
- О приведеніи предъ Царя и Великаго
Князя Казанскаго Царя Едигирея. - 222

О вшествіи Православнаго Царя во градъ Казань. - - - - -	225
О поспавленіи Свяпныхъ Церквей на обно- вленіе града Казани, глава 77. - -	226
О возвращеніи изъ Казани нъ Москвѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Василье- вича всея Россіи. - - - - -	228
О вѣспи бывшей съ Москвы Царю Госу- дарю и Великому Князю опъ Царицы и Великой Княгини. - - - - -	230
О пришествіи Царя и Великаго Князя нъ Москвѣ. - - - - -	232
О покоряющихся и креспящихся. - -	235
О Ташаринѣ, иже креспися и поспрада за Христа. - - - - -	236
О крещеніи двухъ Царей Казанскихъ и многихъ Ташаръ. - - - - -	238
О поспавленіи Архіепископа въ Казани, и Архимандриповъ двоихъ въ Свіяжскѣ и въ Казань. - - - - -	239
О взятіи Аспраханскаго Царства. - -	—

Царство Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича.

Царь Василій Иоанновичъ услышавъ не-
радоспную вѣсть, взяшой градъ Смо-
ленскъ укрѣпипи повелѣ и гарнизономъ
удовольспвовашь, и поиде въ Москву.
Поляки вскорѣ пришли подѣ Смоленскъ
и осадили, но вшуне, понеже Россіянѣ
уже Смоленскъ крѣпчаѣ упвердили, не-
жели какъ Поляки; къ помужѣ Поляки
зѣло необыкновенны присшупами брапъ
грады, да къ помужѣ они думали, чшо
имъ сего лѣша довольно, чшо они поле-
вую бапалію у Россіянъ выиграли; да и
время осеннеее спало наспавашь, и шако
возвращились всѣ въ дома свои. А по-
неже Папа Римской о войскѣ Польскомъ
и побѣдѣ надъ Россіяны, молишвы при-
носиль, и за шо опъ Короля Сигизмунда
посланъ съ благодареніемъ Посоль въ
Римъ, именемъ Волскій, и съ нимъ по-
слано въ подарокъ 14 человекъ плѣнныхъ
Дворянъ Рускихъ; но повелѣніемъ Макси-
миліана Цесаря оные плѣнники Россій-
скіе во градъ Инспрукъ у Поляковъ
опняшы и приведены въ Вѣну, и честно
спракшированы и оппущены чрезъ Лю-

бекъ въ Москву къ Царю Василию Иоанновичу.

Царь Василій Иоанновичъ по общанію своему Глинскому, учинилъ его въ Смоленскъ Губернапоромъ, надо всемъ Княженіемъ Смоленскимъ; и хопя ему и поручилъ шакой пограничной городъ въ команду, однако не всегда былъ на него надеженъ. Оной Глинской получа шакую команду, преврашилъ мысль свою, писалъ въ шайнѣ къ Владиславу Королю Богемскому и Унгарскому, чшобъ объ немъ упросили у Короля Польскаго, чпо онъ гошовъ при случаѣ, когда будетъ въ Липву войско Польское, совсѣмъ опдашься къ Полякамъ. Но и оное его прошеніе у Короля Польскаго было принапо не за испинну, а онъ уже былъ гошовъ совсѣмъ со измѣною опъ Россіи къ Польшѣ, и о помъ увѣдалъ подлинно. Нѣкошорые Шляхпичи Смоленскіе донесли Царю Василию Иоанновичу, за чпо Глинскій взяшь подъ карауль, и съ нимъ вѣрной его Ошрепковъ, кошорой съ Посломъ его ѣздилъ къ Польскому Королю. Оной Ошрепковъ былъ жестоко розъискиванъ и пыпанъ, но не повинился и свобожденъ на волю. Глинскій сидя подъ карауломъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ, шайно чрезъ письма возбудилъ паки Тапаръ

Крымскихъ на Россію, которые незапно нападеніе учинили и многія раззоренія на границахъ Россійскихъ учинили. Цесарь Максимиліанъ съ Сигизмундомъ и Владиславомъ чрезъ брачныя сочешанія помирились въ Вѣнѣ въ 1515, и для того Цесарь послалъ Пословъ въ Россію, чшобъ примирить Царя Василія Іоанновича съ Королемъ Сигизмундомъ; но Царь Василій Іоанновичъ въ опвѣствѣ писалъ и жаловался, что Цесарское Величество безъ резону такъ его съ Поляками въ войнѣ осшавиль и самъ вскорѣ напрасно помирился. На что Цесарь паки послалъ Посломъ Барона Герберштейна, чшобъ исходатайствовать миръ Польшѣ и свободу арештованному Глинскому, но по многомъ спараніи того Барона Кимру ничпо не учинилося; Царь Василій Іоанновичъ о миръ и слышашъ не хотѣлъ.

Сигизмундъ Король Польскій, видя несклонность Царя Василія Іоанновича, послалъ въ Перекопъ къ Крымскимъ Ташарамъ съ прозьбою и деньгами, чшобъ они на Россію нападеніе учинили со своей спороны, а онъ со другой спороны опъ Опочки будешъ войну же зачинашъ. Царь Василій Іоанновичъ слыша о шомъ, самъ послалъ Пословъ къ Хану

Крымскому, совѣщавалъ ему, чѣтобъ на Польшу нападеніе учинишь, и чѣто ему памо будешъ удачнѣе. Послы Россійскіе благополучно склонили Хана къ нападенію на Поляковъ, и вскорѣ Татара нападоша на Польшу и великое разореніе и грабленіе и опустошеніе учиниша. Такожде и Россіане учинили на Польшу нападеніе, но вскорѣ возврапились, услыша, чѣто Татары раззоря Польскія мѣспечка и насыпяся Польскимъ богатствомъ, на Россійскія границы въ 80000 нападеніе учинишь хопяшь. Ханъ Крымской послалъ Пословъ къ Сигизмунду Королю Польскому извиняся, чѣто не по его велѣнію пакое разореніе Польшѣ учинилося; но возлагая всю сію вину на молодого и непослушливаго сына своего и на своевольной народъ Татарской, и обѣщавъ вскорѣ послашь свое войско Татарское на Россію, чѣто и въ самой вещи вскорѣ послѣдовало. Царь Василій Іоанновичъ, послалъ въ спрѣчу войско пропивъ Татаръ, но не могоша звѣробразныхъ Татаръ удержати войско Россійское; Татара ихъ разогнали, и великое разореніе Россійской границъ учинили. И тако Ханъ Крымской, какъ Царю Василю Іоанновичу обѣщаніе исполнилъ, пакъ и Сигизмунду Королю

Польскому не солгалъ, обѣимъ услужилъ, пограничныя ихъ мѣспечка раззорилъ и опустошилъ, а себя и войско свое алчное насыпилъ.

Такимъ образомъ, хотя Царь Василій Иоанновичъ и показалъ свою склонность къ миру съ Поляки, но Смоленска никакъ не хотѣлъ опдаши, а Сигизмундъ Смоленскъ не хотѣлъ уступити, и послалъ армию на Россійскія границы, и много Россіянъ въ плѣнъ побралъ, а Россіяне подъ Полоцкимъ Поляковъ побили и въ плѣнъ побрали, и шако плѣннымъ учинился размѣнъ. Такожде пражковалися о мирѣ въ 1520 году, но Царь Василій Иоанновичъ Смоленска опдаши не восхошъ, шого ради и миръ не ушвердися; однако долго послѣ шого времени военныхъ походовъ, какъ ошъ Россіи, такъ и ошъ Польши не было. Въ шо время Татары Казанскіе, которыхъ еще Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ первый завоевалъ, ошъ Россіи опложились и бунповали; Царь Василій Иоанновичъ ходилъ на нихъ съ войною, и паки Казань присшупомъ бралъ и Царя имъ новаго посшавилъ, именемъ Шеяля. Оной Шеяль зѣло былъ взору спрашнаго и мерзкаго лица и корпуса, имѣлъ уши долгія на плечахъ висящія, лице женское,

шолспое и надменное чрево, коропкія ноги, спупени долгія, скопское сѣдалище: шакого имь Ташарамь нарочно изобраша Царя въ поруганіе и посмьяніе имь.

Предь симь временемь Хань Крымской Мендлигирей, имьль за собою жену вдову Казанскаго Царя Нурсулпана, и съ нею въ Крыму прижиль двухь сыновь, Махмешь-Гирейя и Саль-Гирейя; въ шо время Махмешь-Гирейя уже былъ въ Крымь Ханомь, какь Казанскіе Ташары не хопя надь собою шакого безчеловѣчнаго Царя Шеяля имьши, послали Пословь въ Крымь къ Махмешь-Гирейю съ жалобою и съ великимь прошеніемь, объясняя, что будучи подь шяжкимь игомь Россійскимь, сущь не иное что, какь поруганіе и посмьяніе всему свѣшу, что имьють Царя опь Россіянъ посшавленнаго, гнуснаго и безчеловѣчнаго, что законь и обычай ихь испровержены, и наконець Послы говорили: „Мы всепо-
„корно просимь шебя Великаго Махмешь-
„Гирейя, оборони насъ опь ига Москов-
„скаго, пошли къ намь, да царспвуешь
„надь нами брапъ вашь Саль-Гирейя, и
„сохраняешь насъ и законь нашъ опь
„враговь нашихь, а мы завсегда хоцемь
„пребываши съ вами въ соединеніи подь

„державою вашею въ подданствѣ и вѣр-
 „носпн.„ Махметъ-Гирей съ радостію
 принялъ ихъ прошеніе, послалъ къ нимъ
 въ Казань брата своего Саль-Гирея на
 царство съ не малою силою Крымскою,
 копорой въ 1520 году пришедъ въ Ка-
 зань, Шейля выгналъ и сѣлъ на царство
 Казанское; а Махметъ-Гирей собравъ
 великое войско Крымское и Казанское,
 и двумя дорогами, такое нападеніе учи-
 нили на Россію, что до самой Оки все
 поплѣнили, и на Споличный градъ Мо-
 скву хопѣли идти. Царь Василій Иоанно-
 вичъ шакихъ нечаянныхъ Варваровъ на
 себя не вѣдая, вскорѣ не могъ собрать
 довольнаго войска, однакожь съ шѣмъ,
 какое имѣлъ, поиде самъ имъ въ спрѣ-
 пеніе, и сошедшеся на рѣкѣ Окѣ, все
 свое войско поперялъ, а Тапара по-
 бивъ и разогнавъ оное, пришедъ Москву
 осадили.

Царь Василій Иоанновичъ просилъ у
 Ташаръ мира, и писменное даде имъ
 обязашельство, что по всякой годъ со
 всякой головы положенная подашь Та-
 шарамъ будешъ платишься, и что въ
 памяшь сего персона Махметъ-Гирея
 будешъ сдѣлана и въ Москвѣ посшавлена,
 копорой во время сбора подаши съ Рос-
 сянъ на Ташаръ, Царь Василій Иоанно-

вичь будеть честь опдавашь поклономь своимь.

И егда Махметъ-Гирей получилъ опъ Царя Василя Іоанновича такое письмо, чпобъ сбирашь по годно въ Россіи подашь, шо оставя Москву, поиде съ силами подь градъ Рязань, и обрѣпающе-муся тамо Коменданту Ивану Коверину послалъ извѣстіе, чпо онъ Ханъ при-ступашь непріятельски ко граду Рязани не будеть, шолько, чпобъ собрали годовую подашь и прислали къ нему, а онъ вскорѣ со своими опъ Рязани возвратишься хочеть въ Крымъ. Комендантъ Коверинъ пребывалъ опъ Хана письма Царя Василя Іоанновича; Махметъ-Гирей послалъ къ нему самое по письмо для показанія, чпобъ онъ Коверинъ ему Хану былъ въ послушаніи, яко господину своему; и егда Комендантъ получилъ письмо, шо прочеть его и не опдалъ Тапшарамъ, но изъ града повелѣлъ безпреспанно палишь изъ пушекъ, гдѣ опъ одного Нѣмецкаго Каншшапеля у самага Хана кафшана его фалда проспрѣлена; опъ чего Ханъ зѣло испужался, со всѣми своими войски со всякою скоросцію пошелъ опъ шой Рязанской земли въ Крымъ, набогашя Россійскими корышми и плѣнниковъ 8000 съ собою въ Крымъ увель.

Царь Василій Іоанновичъ по опшесвіи Ташаръ возврапился въ Москву, Каменданша Коверина и Канштанеля Нѣмецкаго и другихъ воиновъ зѣло пожаловаль, а поперявшихъ бапалію прирѣкъ Окѣ Командировъ жестоко шпрафоваль, но было бы испязаніе и болѣе, шокмѣ сыскалося, что первой въ бапаліи брапть его Андрей прошивъ Ташаръ не успоялъ и на бѣгъ обрапидся, шого ради испязаніе пресѣчеса.

Царь Василій Іоанновичъ оспавленную въ Москвѣ персону Хана Махметъ-Гирея ведѣль принеспь, взявъ ея бросиль на землю и попраль ногами своими. По шакомъ великомъ несчастіи, Царь Василій Іоанновичъ, послаль Пословъ къ Королю Польскому Сигизмунду, и съ нимъ миръ на 5 лѣпъ подшвердиль. Въ шо время въ Сѣверіи былъ Князь, именемъ Василій Змѣйка, на котораго было донесено Царю Василю Іоанновичу, что онъ Сѣверское Княженіе хочепть въ шайнѣ пріединипь къ Коронѣ Польской, и всей Россіи сдѣлапъ измѣну и великія напаспи, и яко бы онъ въ шайнѣ въ шо время съ имѣющимся въ Кіевѣ Воеводою Польскимъ переписывался. И оной Князь былъ въ Москву позванъ, и по пріѣздѣ встрѣченъ чеспно, но въ прешій день

въ Москвѣ ввержень въ темницу; и когда Нѣмецкой Баронъ въ 1526 году свои Польскія дѣла въ Москвѣ опправляялъ, оной Князь Василій еще былъ въ темницѣ.

И егда Царь Василій Іоанновичъ мало опъ печалей своихъ опдохнувъ во благодушіе облечеса, поиде съ великою Россійскою армією до Казанскихъ грѣницъ, и поспроилъ шамо во имя свое Василь градъ и возврашился въ Москву. На другой годъ Царь Василій Іоанновичъ послалъ Полководцовъ своихъ и съ ними сто восемьдесятъ тысячъ войска для взяпья города Казани; Полководцы его пошли въ походъ судами рѣкою Волгою, и нерадѣніемъ своимъ и лѣноспію и неспособніемъ, шакимъ великимъ войскомъ не могли намѣреніе Царево исполнить, медленіемъ своего похода шакожъ и неспособніемъ ихъ явился недоспапокъ въ провіаншѣ, понеже 90 судовъ со имбующимся провіаншомъ пошнуло, а опъ многаго спанья умножились великія лихорадки и другія болѣзни, и во всемъ ономъ походѣ шолько славнаго Россійскіе Полководцы учинили, чшо поля Тапарскія и нивы всѣ выжгли, шакожъ и городъ Казань внупри его жило все выжгли, а взяпья града Казани не могли и возврапилися назадъ. Тапары посы-

дали Пословъ въ Москву о мирѣ договариваться, но мирной договоръ спалъ бышь зѣло продолжителенъ; и въ по время Цесарской Баронъ съ однимъ Графомъ ошъ Цесаря Карла Пяпаго былъ присланъ въ Москву о помъ, чшобъ какъ ниеспъ учинишь между домомъ Царя Василя Іоанновича и Цесаря союзомъ брака сопряженіе; шакожь и чшобъ учинишь миръ съ Короною Польскою. Вскорѣ предъ прїѣздомъ Пословъ Цесарскихъ, Царь Василій Іоанновичъ супругу свою Царицу, именемъ Соломею, ошъ сожитія своего опверже, копорая ему была въ-прошломъ 1505 году выбрана изъ 15000 Болярскихъ дочерей, изо всѣхъ наипрекраснѣйшая, съ копорою онъ жилъ 21 лѣто, и не имѣлъ ни единого ошъ нея себѣ наслѣдника. Понеже Соломея быспъ неплодна; того ради ошъ себя ея опрѣшиши восхошъ и со другою умыслилъ вступишь въ бракъ; вскорѣ послалъ ее во градъ Суздаль въ Монаспырь, одежды ея и уборы царшвенныя повелѣлъ у ее опобрашъ; онажь съ великимъ плачемъ и слезами привезена въ Монаспырь, и егда ей принесено черное плашье, какъ надлежишь Монахинѣ, она со слезами взявъ бросила и ногами попрала и не хошѣла на себя

надѣшь, но опѣ посланнаго за нею Боярина Ивана Шугунова принуждена принять и на себя надѣшь.

Царь Василій Іоанновичъ вступилъ въ бракъ съ Еленою, Михайла Глинскаго брата его дочерью, болѣе того ради сіе учинилъ, что ея отецъ изъ знашней Унгарской фамиліи Пепровицкой; да къ помужь, чшобъ и дядю ея Михайла Глинскаго привесшь въ честь, понеже оной еще у Россійскихъ Боярь въ подозрѣніи былъ о градѣ Смоленскѣ, какъ выше сего упомянушо; къ помужь, чшобъ впредь будущему его чадородію, по смерти его, могла учинишься опора; дабы брата его, Георгій и Андрей не лишили будущихъ его дѣшей Царскаго престола; понеже оной Глинской былъ человекъ храброй и смѣлой; и оной бракъ Царя Василя Іоанновича и свобода Глинскаго зѣло угодися Посломъ Цесарскимъ. Вскорѣ въ то время при дворѣ Царя Василя Іоанновича слухъ промчешя, яко бы бывшая Царица Саломея въ Монастырѣ не праздна, и вскорѣ имѣешъ родити. Царь Василій Іоанновичъ послалъ вскорѣ Боярь и двухъ знашней дамъ, чшобъ прямо освидѣтельствовали Саломею; и егда къ ней придоша Бояре и дамы спросили ее, что имѣешъ

ли она бышь не праздна, она имъ на по опвѣщала тако: Я со всякою моею надлежащею должностію и чеспію была Царица, и предъ несчастіемъ моимъ за нѣсколько времени спала бышь не праздна опъ супруга моего Царя Василія Іоанновича, и уже и родила сына Георгія, копорой нынѣ опъ меня опданъ и хранился въ шайномъ мѣстѣ до возраспа его, а гдѣ онъ нынѣ, шого я вамъ никакъ сказашъ не могу, хопя въ помъ себѣ и смершь приму; Миниспрыжъ уразумѣли ея неправду, и дамы осмопря ея, чшо она никогда не бывала не праздна, возвратидися въ Москву и о всемъ повѣдали Царю Василію Іоанновичу, яко все шо неправда и обманъ, и за шо она еще далѣе сослана въ ссылку.

И хопя шакія смяшенія при дворѣ Царя Василія Іоанновича учинилися; однакожь и Польской шракшапъ о мирѣ не былъ оставлень; до шого Цесарскіе Послы шрудилися, чшо упросили у Царя Василія Іоанновича, чшобъ Польскому Послу бышь въ Москву для мирнаго шракшапа. И егда Царь Василій Іоанновичъ со своими Боляры ѣхашъ въ Можайскъ подъ видомъ, яко бы на звѣрную охопу, и шамо ушвердиль съ ними и перемиріе, продолжилъ на пяшь лѣшь,

а объ ошдачѣ Смоленска имѣ въпредѣ до-
говоры чинены будущъ, а нынѣ оной
болѣе чрезъ Пословъ Цесарскихъ со-
всемъ опѣ Смоленска имѣ ошказалъ въ
1527 году.

Царь Василій Іоанновичъ на другое
лѣто поиде съ войною на Казанскихъ
Татаръ, и въ полевой бапаліи 20000 на
главу поразилъ; однако во всю свою
жизнь не могъ онѣ оныхъ Казанцовъ въ
прямое себѣ подданство привести; уже
по немѣ сынѣ его Іоаннъ Васильевичъ
впорый шо окончалъ, какъ послѣди на-
стоящая Исторія объявишь. Въ 1533
году, Крымскіе Татары великое напа-
деніе учинили на Россійскія границы и
много раззорили и опустошили: посыла-
но было на встрѣчу имѣ Россійское войско
къ рѣкѣ Окѣ, но не могли оныхъ удер-
жать; много Татары тогда въ Россіи
мечемъ и огнемъ раззорили, и во ономъ
же годѣ и съ Поляками перемиріе окон-
чалось. Король Польскій Сигизмундъ
пробовалъ у Царя Василія Іоанновича,
чшобъ Смоленскъ ошдачѣ и вѣчной миръ
укрѣпишь; но Царь Василій Іоанновичъ
во всемъ опѣ Смоленска Королю Поль-
скому ошказалъ; и егда Сигизмундъ Ко-
роль Польскій услышалъ шакую несклон-
ность Царя Василія Іоанновича, пове-

лѣль объявишь въ Польшѣ войну прошивъ Россіи и полки вербовашь: однако Поляки ни малой охоты къ войнѣ не показали, и опть того война прошивъ Россіи у Поляковъ оспановилась. И во ономъ же 1533 году, Царь Василій Іоанновичъ преспавися, приказаль дѣшей своихъ Іоанна и Георгія въ надзираніе Михайлѣ Глинскому и другимъ двумъ Россійскимъ Бояромъ, а двухъ браповъ своихъ родныхъ Георгія и Андрея Государспвеннаго правленія лишилъ; и послѣ его смерти не безъ смяшенія при дворѣ Царскомъ, но все благополучно окончалось, понеже Царь Василій Іоанновичъ опть народа зѣло былъ любимъ, и хопя счастья и несчастья въ войнѣ имѣлъ, однакожь народъ Россійской за его видной корпусъ, дѣла и ласку къ народу, въ великомъ почшеніи, и въ побѣжденіи опть Крымскихъ Ташаръ болѣе вину клали на брата его Андрея, чпо онъ не успоялъ прошивъ Ташаръ и бѣжалъ. Василій Змѣйка убиенъ во ономъ смяшеніи, понеже и онъ не мало крови пролилъ. Царь Василій Іоанновичъ для чеспи Россійской Монархіи первый спаль писашь себя Царемъ, кошорое онъ досталь чрезъ Папу Римскаго Климентпа седьмаго, и Цесаря Максимилиана; ему былъ

присланъ пишпуль опть Цесаря, чшобъ онъ писался равно съ Цесаремъ, и съ шого времени спали имъшь въ Россіи гербъ Орла двоеглаваго.

Копія съ печашной грамапы Максиміана Цесаря Римскаго.

Въ Посольской Канцеляріи въ Москвѣ при разборѣ спаринныхъ архивъ, или дѣль и писемъ, найдена грамапа подлинная его Цесарскаго Величеспва Римскаго Максиміана, за его собственною рукою и печашью злапою 1514 года, писанная на Нѣмецкомъ спаринномъ языкѣ къ Царю и Великому Князю Всероссійскому Василію Іоанновичу, къ опцу Царя Іоанна Васильевича, котораго помянушой Цесарь въ шой грамапѣ своей пишпуловаль Цесаремъ Всероссійскимъ; и понеже оная, яко вещь древняя, куріозная и ко ушверженію непрекословному шого высокаго доспоинспва за шoliko уже лѣшь Всероссійскимъ Монархомъ надлежишь, и опть Цесаря Римскаго, яко въ свѣшѣ первой градусъ имѣющаго Монарха воздаванная, шого ради указаль Его Царское Величеспво, оную грамапу перевесъ на Россійской языкѣ, и для всенароднаго извѣспія въ шипографіи

своей въ Санктпешербургѣ выдашь въ печашь, на Славенскомъ и самомъ помъ шаромъ Нѣмецкомъ языкѣ, которой въ подлинной грамашъ упошреблень, 1718 году Маія въ 10 день.

По Божіей воли и Нашей любви, Мы Максимиліанъ Божією милоспію, избранный Римскій Цесарь, во вся времена прибавишель Государспва, Венгерскій, Далмацкій, Кроашскій и прочихъ Король; Архіарцухъ Авспрійскій, Арцухъ Бургунскій, Брипанскій, Лоперингскій, Брабаншскій, Спейерскій, Корнишскій, Краинскій, Лимбургскій, Лицембургскій и Гелдерскій; Графъ Фландерскій, Гарспурскій, Тирольскій, Фирдскій, Кибургскій, Аршойскій и Бургондскій, Фальць Графъ Генигавскій, Голандскій, Зееландскій, Намурскій и Ципфенскій: Марграфъ Римскаго Государспва и въ Бургавъ; Ландграфъ въ Елзасъ; Государь Фрисляндскій Виндишмарка, Поршенева, Салина и Мехеліа и прочихъ. Мы пріяли любовь, и вѣчный союзъ и брашское пріяшспво съ нашимъ брашомъ Великимъ Государемъ Василиемъ, Божією милоспію Цесаремъ и Обладашелемъ Всероссійскимъ, и Великимъ Княземъ Владимирскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Псковскимъ, Тверскимъ,

Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ, и прочихъ, Государемъ Великимъ Княземъ Новагорода, Низовскія и Черниговскія земли, Рязанскимъ и Вологодскимъ, Сѣвскимъ, Бѣлевскимъ, Росшовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлоозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ и Кондѣйскимъ и прочимъ; что мы должны съ нимъ быши въ брашспѣ, въ соединеніи и пріятспѣ, доколь мы живы, и наши дѣщи съ вашими дѣшми въ пріятспѣ и брашспѣ и соединеніи поль долго, пока Богъ даспъ, и что намъ Максимиліану Римскому Королю и Венгерскому и нашему Цесарскому Величспву пріятель, шопъ и вамъ Великому Государю Василію, Божією милоспію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю да будетъ пріятелемъ, а кпо намъ непріятель, шопъ и вамъ да буди непріятель, а кпо вамъ Великому Государю Василію Божією милоспію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю будетъ пріятелемъ, шопъ и намъ да будетъ пріятелемъ; а кпо вамъ будетъ непріятелемъ, шопъ и намъ будетъ непріятелемъ; и гдѣ вамъ нашему брапу Великому Государю Василію Божією милоспію Цесарю и Обладателю Всероссій-

скому и Великому Князю наше вспомо-
 жение будешъ попребно на вашихъ не-
 пріяшелей; шо мы будемъ вамъ помо-
 гашъ по правдѣ, по сей нашей граманѣ,
 шакъ, какъ намъ Богъ поможетъ; а гдѣ
 намъ будешъ ваша помощь попребна,
 на нашихъ непріяшелей, шо бы вамъ
 намъ помогашъ шакожъ по правдѣ, по
 сей нашей граманѣ, какъ вамъ Богъ да
 поможетъ, а что вамъ вашъ и нашъ
 непріяшель Сигизмундъ Король Польскій
 и Великій Князь Липовскій, намъ и
 вамъ великія неправды учинилъ, и не-
 преспанно прошивъ Нѣмецкихъ чиновъ
 или орденовъ, и нѣкошорые иные замки
 въ Пруссіи держишъ подъ собою не-
 правдою, и мыслишъ усшавы шѣхъ Нѣ-
 мецкихъ чиновъ и Прусскія земли разо-
 риши и ушѣсниши, шакожъ и опъ ва-
 шего Государства вашъ замокъ Кіевъ
 инныя Рускія крѣпоспи неправдою за
 собою держишъ, и мы имѣемъ бышъ на
 нашего непріяшеля Сигизмунда Короля
 Польскаго и Великаго Князя Липовскаго
 въ соединеніи, и будемъ мы упошреб-
 ляшъ или чинишъ прошивъ нашего не-
 пріяшеля наше дѣло, елико намъ Богъ
 поможетъ. Мы Максимиліанъ Римскій
 Король и Венгерскій и наше Цесарское
 Величештво, начнемъ нынѣ съ своей

спраны съ Сигизминдомъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ наши дѣла чинишь, елико намъ Богъ поможетъ, и напередъ съ нимъ и наши дѣла упопробимъ по испиннѣ безъ лукавства, по сей нашей грамашѣ съ вами и замки Нѣмецкихъ чиновъ Прусскія земли будемъ искашь получитьъ, копорые онъ держишь подъ собою неправдою, и вы Великій Государь Василій, Божією милоспію Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь, какъ ты началъ съ своимъ непріятелемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ ваши дѣла чинишь, шакъ ты свои дѣла напередъ и чини, колико тебѣ Богъ поможетъ, ваше опечественное наслѣдіе получишь, а особливо, копорой изъ насъ на своего непріятелия поидеть, то намъ межъ собою обоуслась, и намъ наши дѣла упопробишь прошивъ нашего непріятелия сообщась. Мы Максимиліанъ Римскій Король и Венгерскій и наше Цесарское Величество на Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, или нашихъ Князей и начальниковъ въ его земли пошлемъ и дадимъ вамъ опомъ вѣдомосшь, и когда вы сами на него поидете, или вашихъ Князей и начальниковъ съ вашею силою

въ его земли пошлете, и имѣете тѣ дѣла чинишь обще съ нами; а пойдете вы нашъ брагъ Василій, Великій Государь, Божією милоспію Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь на нашего непріятеля, или вашихъ Князей и начальниковъ пошлете, и намъ о помъ вѣдомо учините, и намъ должно по нашей испиннѣ, и по сей нашей грамагъ съ вами соединитися на сего нашего непріятеля и самимъ намъ иди на него, или нашихъ Князей и начальниковъ съ силою въ его земли послашь, а ежели за дальнимъ путемъ не возможемъ скоро вамъ нашему брагу о помъ вѣдомо учинишь, и поидемъ мы на Короля Польскаго и Великаго Князя Липовскаго, или нашихъ Князей и начальниковъ съ силою пошлемъ въ его землю, а вамъ брагу нашему о помъ вѣдомо учинитися, то вамъ нашему брагу Великому Государю Василю, Божією милоспію Цесарю и Обладателю Всероссійскому и Великому Князю такожь съ нами на него согласитися и иди, или вашихъ Князей и начальниковъ въ ихъ землю послашь; а ежели вы пойдете на него нашъ брагъ Великій Государь Цесарь и Обладатель Всероссійскій и Великій Князь, или вашихъ Князей и на-

чальниковъ въ его землю пошлете, а по
дѣло намъ и вамъ за дальнимъ пушемъ
не будетъ вѣдомо, а увѣдаемъ мы о
томъ, и намъ пакожъ самимъ на него
идти, или нашихъ Князей и начальни-
ковъ съ силою въ его землю послашь,
и ежели Богъ Господь свое милосердіе
намъ дастъ, и дастъ намъ Господь Богъ
свою помощь надъ нашимъ непріате-
лемъ Королемъ Польскимъ и Великимъ
Княземъ Липовскимъ наши замки паки
получишь, копорые онъ нынѣ за собою
держитъ неправедно, по однакожъ намъ
и впредь на него нашего непріятели,
или кто иной Государь Польскія земли
и Великій Князь Липовскій будетъ, и
на всѣхъ нашихъ непріателей купно
быть съ вами въ соединеніи; а ежели
нынѣ съ нашимъ непріателемъ не по
нашему мнѣнію учинишь, по однакожъ
намъ и впредь на него, или иной Госу-
дарь надъ Польскою землею и Великимъ
Княженіемъ Липовскимъ будетъ, и на
всѣхъ нашихъ непріателей бытъ въ со-
единеніи до кончины нашей, и нашимъ
посланнымъ купцамъ чрезъ ваши земли
свободно пушь безъ всякаго помѣшатель-
ства имѣшь, пакожде и ваши посланные
и торговые люди чрезъ наши земли сво-
бодной пушь безъ всякаго помѣшатель-

спва да имѣюшъ же, и на всѣ сїи выше-
 писанныя рѣчи, копорыя въ сей грамашѣ
 писаны: Мы Максимиліанъ Божією мило-
 спію Цесарь Римскій и Венгерскій Ко-
 роль, и наше Цесарское Величеспво,
 Далмацкій, Кроашскій, Архіарцухъ Ав-
 спрійскій, Арцухъ Бургунскій, Брипан-
 скій, Лошерингскій, Брабанпскій, Спеш-
 нерскій, Коринпскій, Скринискій, Лим-
 бургскій, Лицембургскій и Гелдернскій,
 Графъ Фландерскій, Гарспурскій, Ти-
 рельскій, Фирдскій, Кибурскій, Аршон-
 скій и Бургундскій, Фальць Графъ Гени-
 гавскій, Голандскій, Зееландскій, На-
 мурскій и Цишвенскій, Марграфъ Рим-
 скаго Государспва и въ Бургавѣ, Ланд-
 графъ въ Ельзасѣ, Государь въ Фрис-
 ландіи, Виндицмаркѣ, Порпѣ Навесалмѣ
 и Мехельнѣ и прочихъ, вамъ нашему
 брату Великому Государю Василію, Бо-
 жією милоспію Цесарю и Обладателю
 Всероссійскому и Великому Князю Вла-
 димирскому, Московскому, Новгород-
 скому, Псковскому, Тверскому, Югор-
 скому, Пермскому, Вятскому и Болгар-
 скому, и прочихъ Государю и Великому
 Князю Новагорода Низовскія и Черни-
 говскія земли, Рязанскому и Волокскому,
 Сѣвскому, Бѣлевскому, Росповскому,
 Ярославскому, Бѣлозерскому, Угорскому,

Обдорскому и Кондйскому и прочихъ, къ вѣщшему утверждению мы Креспъ цѣловали, и къ сей нашей подтвержденной грамапъ нашу печать привѣсипъ повелѣли. Дано въ нашемъ градѣ Гунденъ въ чепверпый день мѣсяца Августа, лѣпа опъ Рождества Хриспова, нашего Драгаго Спасишеля, пысяча пяпъ сопъ и въ чепверпомънадесяпъ, нашихъ Государспвованій, Римскаго двадцать девяпгаго, а Венгерскаго двадцать пяпгаго года.

Въ низу подписано Цесарскою рукою:

Максимиланъ.

На другой споронѣ приписано, по Имянному Указу Цесарскаго Величества Минисперское имя узломъ, копорое мнишся быпъ .

I Серикерию.

У той Цесарской грамапы печать золопая, привѣшпная на снурѣ, на копорой изображено на обѣихъ споронахъ слѣдующее:

Царство Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Вспорого.

По кончинѣ блаженныя памяти Великаго Государя Царя Василія Іоанновича, принявъ Царскую Корону сынъ его большей, Государь Царевичъ Іоаннъ Васильевичъ, рожденной ошь Царицы Елены 1528 года, Августа 25 дня; управипели его, Глинской съ шоварищи, первое попеченіе имѣли, какъ бы сперыевъ его, брашпевъ Великаго Царя Василія Іоанновича, Григорія и Андрея убишь, и подъ видомъ управипельства себѣ Корону присвоишь; Григорія поймавъ всадили въ шемницу; Андрей Богомъ спасеся, и собравъ нарочипую силу ста пропивъ Глинскова. Царица Елена супруга Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича, съ великими жалобами и слезами ко всѣмъ Російскимъ Боярамъ спала жалобу приносишь на Глинскова, и просила на него суда, чпо онъ ея безчеспипть и не ошдаешъ ей надлежащаго почшенія, аки Цариць; къ шомужъ предъ всѣми порицала его, чпо онъ и прежде былъ Російской измѣнникъ, и за шо сидѣль въ шемницѣ, а нынѣ онъ всемъ Государствомъ управляешъ; предшвлая при

шомъ, что она не безъ причины опасается, чтобъ онъ и дѣшей ея сущихъ во младости не погубилъ, илибъ не опдалъ въ Польшу, и представила на него Глинскова свидѣтелей, копорые показали, яко бѣ онъ имѣеть съ Поляки о предашельствѣ Россійскаго Государства Польшѣ переписку. Въ то время Бояре выбрали управителемъ Андрея, Князя Россійскаго, брата Государя Царя и Великаго Князя Василія Иоанновича, копорой принявъ правленіе, брата своего Григорія изъ шемницы свободилъ, а Глинскова на его мѣсто въ жестокія узы заклепавъ вверже въ шемницу, гдѣ оной бѣдно живопть свой скончалъ.

На шакое неспокойное время въ Россіи и Поляки не оставили своихъ промысловъ, ибо подъ командою своего Полководца Терновіуса при градѣ Спародубѣ посадъ подорвали, и хопя и замокъ искали раззорить, но не могли, почію кругъ его лежація малыя мѣспечки разорили, и опшуда къ Смоленску пришли, и шакжде посадъ его выжгли, а крѣпости взяпть не могли, ибо Смоленскъ по погодашнимъ временамъ казался зѣло укрѣпленное мѣсто. Россіяне Польское нападеніе въ наступающую зиму имъ заплашили; среди зимы напали на Липву

и одну Провинцію разорили и въ плѣнь побрали, а весною Поляки пришедъ Стародубъ взяли и со обрѣпающимся тамо Коменданпомъ, прозываемымъ Овчиною.

Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ производилъ свои молодыя лѣпы во всякомъ ученіи, чшобъ ему наилучше Великимъ Московскимъ Государствомъ управлять. Въ 1547 году, когда ему исполнилося девятнадцать лѣтъ отъ рожденія, послалъ онъ Пословъ своихъ къ Цесарю Карлу, кошорые прибыли въ 1548 году на Государственнуй сѣздъ во градъ Аугсбургъ, и граману Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича ему Цесарю вручили, кошорая и чшена предъ Цесаремъ и всемъ Государственнымъ сѣздомъ; а въ граманѣ было написано: что Царь Іоаннъ Васильевичъ ушверждаетъ дружественную алліанцію, учиненную между опца его блаженныя памяти Василя Іоанновича съ Цесаремъ Максимилианомъ опцемъ Карловымъ, и свое дружество ему Цесарю объявляетъ и желаетъ, чшобъ ша алліанція во вѣки была ненарушима; къ томужъ проситъ Цесаря, чшобъ прошивъ Турка единодушно обѣимъ симъ Великимъ Государствамъ бышь.

въ согласіи и одному другаго не оставляшь. Писано было шакже и о сообщеніи и соединеніи законовъ Христіанскихъ, чшобъ присланы были учипели закона Лапинскаго въ Россію, для разсмотрѣнія и соединенія онаго съ вѣрою Греческою, шакожь и ученые, военные и масперовые люди, и за шакое благодашное дѣло общаешъ Царь Іоаннь Васильевичъ чрезъ двадцать лѣшь по нѣскольку бочекъ злаша давашь для вспоможенія на войну прошивъ Турка.

Цесарь Карль слушавъ оное, и по желанію Царя Іоанна Васильевича все общаешь учинишь, и при отправленіи Пословъ Россійскихъ въ Россію, послалъ съ ними шриспа человекъ разныхъ ученыхъ, военныхъ и масперовыхъ людей съ шѣмъ, чшобъ ихъ изъ Любека въ Россію препроводишь. И на шо Любчане зѣло жаловались Цесарю, чшо онъ шакъ Россійскому Государству великимъ дѣломъ спомогаешъ, яко бы опъ шого полученія могушь не шолько ихъ вольные города разоришься, но и Цесарской Державѣ будешъ не безъ обиды опъ шакого сильнаго и могучаго Россійскаго народа, ежели они будушь объучены, называя Россійскихъ людей главныхъ Христіаномъ непріятелей, по ихъ шогдашнему

о Россіи разумѣнію, а болѣе всего ихъ Любчанъ намѣреніе соспояло въ помя, чпобъ въ Россіи не обучалися жители всякихъ масперспвѣ, дабы имъ своего прибыточнаго шоргу не поперяшь; того ради по шакой ихъ злости Россійскіе Послы были у нихъ арешаншованы, но попомъ благополучно въ Россію возвратились. Царь Іоаннъ Васильевичъ принялъ себѣ опъ Лифляндцовъ въ великую по досаду, и положилъ раззореніемъ Лифляндскія земли имъ заплапипъ.

О облеженіи града Казани.

Его Царское Величество въ по время имѣлъ не малыя дѣла съ Казанскими Тапшары, копорыхъ онъ желалъ привестъ въ прямое подданство къ Россіи, и Царство ихъ Тапшарское въ подножіе Скипепра Россійскаго подвергнушь; помышляя, когда сего не совершишь, по никогда Россія не можетъ благополучно пребывати. Обачежь не бесполезно мнѣ мнипся быши, любезный чипапелю! прежде объявити здѣ въ крапцѣ сказаніе нѣкое о началъ Царства Казанскаго, опскуду исперва и въ кая льша, и къмъ начашся и о опредѣленіяхъ и подаши Великихъ Князей Московскихъ со Цари

Казанскими, и о взяшии шогожь Царства Казанскаго Великими Государями, и о многихъ ихъ измѣнахъ.

О началѣ Царства Казанскаго.

Бысть убо ошъ начала Россійскія земли, якоже повѣдають Русь и Варвары, все шо едина Руская земля, идѣже нынѣ стоишъ градъ Казань, продолжающаяся на Воспокъ по обѣима спранама великія Волги рѣки, въ ширинужь на Полунощіе до Вяпскія земли и до Персидскія, а на Полуднѣ до Половецкихъ предѣлъ; вся же ша Держава и обласъ Кіевская, Владимирская, попомъ же нынѣ Московская. Живякужь за Камою въ часпи земли своея Болгарскіе Князи, Варвары, владѣюще поганымъ языкомъ Черемисскимъ, не знающіе Бога и ни коего закона не имущіе, обоижъ бяху служаще и дани дающе Россійскому Царству до Батыя Царя. О первомъ же зачалѣ Царства Казанскаго, въ кошорое время, или како зачася, не обрѣнохъ въ Лѣтописцахъ Россійскихъ, но мало ошъ Казанскихъ людей восхопѣ увѣдати, и ошъ искуснѣйшихъ Казанцовъ Рускихъ сыновъ, и повѣдаху мнѣ ови шако, друзиі же инако, и ни единъ же вѣдаше испин-

наго; грѣхъ же моихъ ради случися мнѣ плѣнену быши Варварами и въ Казань сведенну, и бывшу вданну Царю Казанскому Лапгирею; и взявъ мя къ себѣ Царь съ любовію служипи во дворъ свой, и сошвори мя предъ лицемъ своимъ спояпи; держану же бывшу тамо у него двадцать лѣтъ, и во взятіи Казани изыдохъ ошъ плѣна, на имя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи; онъ же мя ко Хрисповѣй вѣрѣ обрати и ко Святѣй церкви пріюбщи, и мало земли даде ми, да живѣ буду служа ему, и мнѣ ошъ Царя Казанскаго бывшу зѣло чшиму, и попремногу зная мене и любяше и Вельможи его бесѣдоваху со мною, и паче мѣры брежаху мя; и слышавъ изо успѣ ихъ, многожды же и ошъ самаго Царя о войнѣ Батыевѣ на Русь, и о порабощеніи Великихъ Князей, и рекоша сице:

Яко двадесять лѣтъ минувшу по Батыеъ Царь, плѣнившемъ Россійскую землю, и по взятіи ошъ него Великаго Спольнаго и славнаго града Россійскаго Владимира со всѣми его богатствы, и по убіеніи Великаго Князя Георгія Всеволодовича Владимирскаго и со двѣма сыны его и съ братами и со многими Россійскими Князьми; пріятъ по немъ

Великое Княженіе Владимирское брапъ его Ярославъ Всеволодовичъ, опъ Великаго Новаграда пришедъ со осмію сыны своими; оспавижъ имъ въ свое мѣсто Княжити большаго сына своего Князя Александра; и бѣ той Князь Александръ силенъ и славенъ въ Россіи и во многихъ спранахъ. И егда приде опшуду Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, и видѣ Спольный свой Великій градъ Владимиръ погаными взяпъ и весь огнемъ попаленъ, и красопу его всю погибшу, и брата своего Великаго Князя Георгія Всеволодовича убиша, и расплакася въ гореспи сердца своего, и рече: Господи Боже Вседержишелю, Творче всея швари видимыя и невидимыя! се угодно быспъ Твоему челоѡколюбію, да спадо Твое, еже цѣною крови Твоея искупиль еси, предано будепъ на расхищеніе симъ кровопійцамъ и поганымъ челоѡкомъ, звѣрскій нравъ имущимъ, и не знающимъ Тебе испиннаго Бога нашего и спраха Твоего никогда же не имущимъ. Увы мнѣ, Господи! Священники Твоя заклаша, имъ же не бѣ достоинъ весь міръ, и олпари Твоя раскопаша, и Свяпыя Твоя вся въ попраніе сопвориша, и вся люди Твоя осприемъ меча поразиша, и оспяхъ азъ единъ, ищупъ и мене поглотиши,

но избави мя Господи ошь рукъ ихъ, и спаси души рабъ своихъ избіенныхъ ошь безбожныхъ имени Твоего ради, и упокой ихъ со Святыми во царствіи Твоемъ. И предавъ всѣхъ земному погребенію честно, живяше самъ во градъ Переславль, доколь обновляше градъ Владимиръ, во ушѣсненіи велицѣмъ и неуспроеніи и мяшежѣ земли своея; оспрошѣ бо погда и обнища великая наша Россійская земля, и ошьяся слава и чеспь ея, и порабощися безбожному Царю и лукавнѣйшему паче всея земли, и предана быспь, яко Іерусалимъ въ наказаніе Навуходоносору Царю Вавилонскому. И ошь того времени нача первѣе Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ Владимирскій Царю Башью въ Злапую Орду дани давати; по немъ же Державнѣйшии наши Россійскіе сынове и внуцы его, много лѣшъ выходы и оброки даваху Царемъ въ великую Орду Злапую, и повинующеся имъ пріимаху ошь нихъ Князей не по наслѣдію, но копораго Царь возлюбилъ. Быспь же ша великая Варварская власть надъ Россією ошь Башьева времени, до царства шояжъ Злапья Орды Царя Ахмапа сына Зедле Салпанова, и до царствіяжъ Благочеспиваго Великаго Князя Іоанна Васильевича

Московскаго, иже взя и порабощи себѣ
Великій Новградъ.

О взятіи Великаго Новаграда отъ
Великаго Князя Іоанна Васильевича.

Новгородскимъ бо людемъ не хотѣвшимъ его надъ собою Государемъ имѣти и Великимъ Княземъ звати, а изъ начала едина Держава и обласи Руская бѣ: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Волыняне и Подолье, Новгородцы, по все едина Русь и единому Великому Князю служаху, попомужь и дани даваху и повиновахуся Князю Кіевскому и Владимирскому; онижъ неразумніи призвавше приведоша отъ Прусскія земли отъ Варягъ Князя Самодержавца себѣ, и землю свою всю предаша ему, да владѣеть ими, якоже хочеть. Въ шояжъ горькая Бапыева времена опровергошася они Всесильнаго Бога, видяще Державныхъ Рускихъ неспроеніе и мяшежь, и опспушиша тогда и опдѣлишася отъ Россійскаго Царства Владимирскаго, оспашася бо Новгородцы невоеванны и неплѣнны отъ Бапыя, не дошедъ бо онъ за сто верспъ до Новаграда, заспуленіемъ Софіи Премудрости Божія, вспяшь обраться, и

шого ради ничто же скорбныхъ и бѣд-
ныхъ опъ него пріаща, шѣмъ же и воз-
гордѣшася, яко сильнии и богаши, не-
вѣдуще, яко Господь убожитъ и сми-
ряетъ и высипъ, и гордымъ пропивившя
и смиренные милуетъ, и они же забывше
своихъ Великихъ Князей Владимирскихъ
и презрѣша и преобыдоша, и ни во что
же вмѣниша, но и воеваши умыслиша,
мало нѣчто опъ сребра подаяху имъ,
по своей волѣ живуще и сами собою вла-
спвующе и ни кому же покоряющися, и
бяху надѣющеса на богатство свое, а
не на Бога, и не вспомянуша Апостола
глаголюща: Братіе, Бога бойшеса, а
Князя чпите, шворяще всегда предъ
нимъ благое во спрасѣ Господни Бо-
жіемъ, ибо онъ всегда естъ мспитель
злымъ, воздая шѣмъ же благимъ во
благое, мечь бо носитъ въ рукахъ сво-
ихъ на пропивящихся ему; аще и вѣрою
Христіане, но подъ игомъ вѣрнаго своего
Великаго Князя Христіанскаго быши
не восхопѣша, одержимаго Лапинскою
вѣрою Короля Лифляндскаго держашеля
себѣ восхопѣша имѣши. Аще не бы уско-
рилъ своимъ свѣпомъ Великій Князь
Іоаннъ Васильевичъ, Богу его воздвигшу
и пославшу за учиненное ихъ прегрѣше-
ніе къ нему, якоже Типа Римскаго Царя

сына Веспасіанова, разориши градъ Іерусалимъ и разсѣяши Іуды за беззаконіе ихъ по всей земли Вселенныя, такоужь и сему Великому Князю покори Богъ подрабошныя его крѣпкіе и жестокосердые люди Новгородскіе шезоименитому слугъ, Благовѣрному и Великому Князю Іоанну Васильевичу Московскому; онъ же елико бѣ въ людехъ шѣхъ крамольниковъ и наивящшихъ языковъ, желъзы шяжкими и оковы окова ихъ и съ женами и съ дѣшми по дальнымъ своимъ землямъ и весемъ и по селамъ расночи, и пресельники ихъ опъ опечеспва ихъ и опъ земли своея сошвори, и пришельцы на земли чуждей быши ихъ учини, и всѣхъ осуди горько смертію умреши, не умѣвшихъ жиши и гордящихся Самодержавцемъ своимъ; и сего ради Благовѣрный сей и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ воспріятъ великое дерзновеііе, поборая по Христіанской вѣрѣ, презрѣ и преобидя прещеніе Царя Ахмата Злашья Орды, и спрахъ всѣхъ Варваръ въ плюновеніе худое вмѣни и крѣпцѣ вооружися, и мужеспвеннѣ спа прошиву несповспва Царева и гордаго шашанія Пословъ его опнюдѣ приимаши не восхопѣ, и оброки даваши ему до конца опложи, ниже самъ во Орду приходиши

къ нему, якоже прочіи поставленія ради на Великое Княженіе, и своеяжъ Державы и опчины у Царя въ честь просиши, дающе дары великіе, власти Россійскія купциши не восхотѣ; при семъ же Царь Ахмапъ, Божіими судьбами до конца Орда запусѣ.

О Послѣхъ отъ Царя пришедшихъ дерзоспнѣ къ Великому Князю Московскому, и о яроспи Царевѣ на него, и о храбрости Великаго Князя на Царя.

Царь Ахмапъ воспримъ царство Злашныя Орды по опцѣ своемъ Зедле Салпанѣ, посла къ Великому Князю Іоанну Васильевичу къ Москвѣ Послы своя по древнему обычаю съ басмою просиши дани и оброковъ за прѣшедшія лѣта, Великій Князь ни мало убоявсѣ страха Царева, но пріимъ басму лица его плеваль на ню и изломавъ на землю поверже и попопша ногама своимъ, и гордыхъ Пословъ его избиши повелѣ пришедшихъ къ нему дерзоспно, единого же оппусти жива носяща вѣспъ къ Царю своему, глаголя: якоже сошворишь Посламъ швоимъ, шакожъ имамъ

и шебѣ сотворити, да престанеши беззаконниче оупъ злаго начинанія своего, еже спужаши. Царь же слышавъ сія и великою яростию воспалился о семъ, гнѣвомъ дыша и прещеніемъ яко огнемъ, и рече Княземъ своимъ: видипе ли, что говоритъ рабъ нашъ, и како смѣетъ пропивипися велицѣй державѣ нашей, и собра въ велицѣй Орду всю силу Срацынскую, не вѣдый ни коихъ же врагъ нашесвѣія и воспанія на свою Орду, пѣмъ же ни малыя спражи въ ней остави, и прииде на Русь къ рѣцѣ Угрѣ, въ лѣто 6982, Ноября въ 1 день, хопя поглосипи Христіанство все и Царспвующій градъ взяти, преславную Москву, якоже дѣдъ его Царь Такшамышь лестию взя Христово спадо, и похвалихся, аще не приведу его связанна и не умучу его горькими муками, то къ чему естѣ ми живу быши и Царскую власпъ держаши; слышавъ же Князь Великій неукрошимое Царское свирѣпство, и собрався шакожде со своею обласпю Россійскою, изыде къ Ахмашу къ шой же рѣкѣ Угрѣ, и спояспа оои вои объедину рѣку, Русь и Срацыны, ша бо рѣка много мѣспъ обходяше Россійскія земли съ прихода пупи поганыхъ Варварь. Царь же видя Великаго Князя, мнимаго

раба своего въ велицѣй силѣ проптиву его необязненно изшедша и спояща при рѣцѣ со оружіемъ, и главу ему мечемъ отсѣщи хопя, и дивляшеса шолікому новому его дерзновенію, и покушашеса многожды прелезши рѣку ону во многихъ мѣспѣхъ и не можаше, воспрещеніемъ Россійскихъ вой множесшво Срацынъ его падоша и безъ числа испопоша въ рѣцѣ; и совѣша Князь Великій съ Воеводы своими дѣло добро, еже и польза бысть ему велика, понеже и дѣшемъ и внукомъ его пребысть въ незабышнюю память; посылаешъ ошай Царя Злашыя Орды его полониши, служащаго ему Царя Уланъ Довлепа Городецкаго, съ нимъ же Воеводу Князя Василья Ноздревапаго Звенигородскаго со многою силою. Доколь Царь спояше въ Россійскихъ предѣлахъ, сего же не вѣдыше; они же Волгою въ лодіяхъ пришедше на Орду, обрѣшающуюся пусшу безъ людей, шокмо въ ней женскъ поль спаръ и младъ; и шако они поплѣниша женъ и дѣшей Варварскихъ и скопъ весь, овыхъ въ плѣнъ взяша, овыхъ же огню и водѣ и мечу предаша, и конечнѣ хопѣша юршъ Башыевъ разорипи; Улана же Царя Городецкаго сильный облязь леспъ сошвори, глаголя Царю своему; чшо

пвориши о Царю, яко нелѣпо естъ шебѣ великаго сего Царства до конца раззориши, опѣ него же бо и самѣ шы родися, имѣнїе все и наша земля, шо еспѣ, и опецѣ швой опшуда искони; и се повелѣнная пославшаго мы исполномѣ, и довольно еспѣ намѣ опойши, егда како Богѣ не попустишѣ намѣ; и прибѣгоша вѣспницы къ Царю Ахмату, яко Русь Орду его расплѣниша, и скоро въ шомѣ часѣ Царѣ опѣ рѣки Угры назадѣ обрѣшисѣ бѣжати, ни коеѣ же пакосши Россійспѣй землѣ учинивѣ, Великаго же Князя воинство опѣ Орды опшупиша.

О конечномѣ запуспѣнїи Злапья Орды и о Царѣ еѣ и о свободѣ и величеспѣвѣ Россійскїѣ земли и о честїи и красотѣ еѣ.

И придоша Нагайцы по Московскомѣ воинспѣвѣ, и шїи шакѣ же опшпшки Ординскїе погубиша и юрпѣ Царевѣ раззориша и Царицѣ его побїиша и самому Царю Ахмату на вспрѣчу поїдоша преплывше Волгу, и сошедшесѣ съ нимѣ на полѣ чїспѣ внеспзу, и много бївшисѣ съ нимѣ одолѣша, и падоша шу воя его вся, шу же и самаго Царѣ уби шуринѣ его Ягурчїй Мурза, и на коспѣхѣ его

воспругиша, и тако скончашася Царіе Ординскіи; и таковымъ Божиимъ промысломъ погибе царство и власць великія Орды Златыя, и тогда опть ярма и покоренія босурманска нача Московское Царство обновлятися, яко опть зимы и на пихую весну прилагашися, и взыде паки на древнее свое величество и доброту благолѣпія, якоже и первѣе при Великомъ Князѣ Владимирѣ Преславномъ, ему же Премилоспивый Царю Христе даждь радовашися, яко младенцу, и величашися и разширяшися и всегда пребываши въ мужа совершенна и до славнаго Твоего втораго пришествія и до скончанія вѣка сего; и возсія инъ преславный градъ Москва, вторый Кіевъ; о сихъ дождѣ. Первому слову имемся, аще Богъ вразумишъ насъ.

О Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, о поновленіи великихъ Россійскихъ градовъ опть него, о поученіи его людемъ своимъ и о возспавшемъ паки мяпежѣ опть

Саина Царя Ординскаго.

Великій же Князь Ярославъ Всеволодовичъ, проходя грады и села своя,

населяше ихъ и поновляше грады стѣнами раззоренные опъ Башыя, и посаждаше въ нихъ жишели и ушѣшаше люди своя не малодушеспвоваши о мимошедшей скорби велицѣй нанесеннѣй опъ поганыхъ, и не опчаявашися Божія милоспи, но уповаши на Господа Бога о всѣхъ сошворенныхъ имъ пекущагося и дающаго пищу на всякъ день скопамъ и ппицамъ и рыбамъ и гадомъ, и шѣхъ не забывающаго, кольми паче рабовъ своихъ вѣрныхъ забыши ли имашь по образу своему сошворенныхъ; ни единъ бо власъ со главы нашея безъ воли Его не погибнешъ, нежели человекъ, или какая земля или градъ; посылаетъ бо Богъ на насъ иногда нахожденіе поганыхъ, иногда моромъ, овогда же голодомъ и пожаромъ къ покаянію насъ приводитъ, да яко и прочіи людіе оставшіися спрахъ Его имѣши накажущся, и аще сія наказанія пріимемъ опъ Него безъ ропшанія, спасены будемъ, силенъ бо естъ Господь и паче перваго помиловаши насъ, и шой насъ избавитъ опъ врагъ нашихъ и вся неправедная совѣшы ихъ распоргнешъ. И сицевыми словесы многими укрѣпляше народъ; и шако всегда поучаше люди своя Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ, и пошребная коемуждо ихъ по-

даваше, и всячески пѣшаше ихъ, яко чадъ своихъ любимыхъ; и самъ бо тогда такожь не зѣло бѣ богапъ, якоже и людіе его. По смершижь злочеспиваго Царя Башыя убишу убо ему бывшу опъ Угорскаго Царя Владислава у Спольнаго его града Будима, возспа инъ Царь на Царство его, Саинъ именовъ; наши же Державниі позакоснѣша къ нему идиши во Орду и умиришися съ нимъ; и подъяся Царь Саинъ Ординскій идиши на Рускую землю съ шемными силами своими, хваляся, якоже и Башый Царь, до конца поплѣниши ю за презрѣніе къ нему Державныхъ Россійскихъ. Державниі же идоша въ Болгары ко Царю, и шу вспрѣшиша его и уполиша его великими многими дарами; и останови Царь шеспвіе свое на Россійскую землю. И восхопѣ на помъ мѣстѣ, гдѣ размысли на Россію идиши войкою, посшавиши градъ на славу имени своему, и на прїѣздъ и на опочиваніе Посломъ его, ѣздящимъ въ Россію на всякое лѣпо по дань, и на всякое Земское правленіе въ людехъ.

И поискавъ Царь Саинъ по мѣстамъ прехода и обрѣше мѣсто на Волгѣ, на сей странѣ Камы рѣки, концемъ прилежащее къ Болгарскѣй земли, другимъ же къ Вяшкѣ и къ Перми, зѣло преузо-

рочно и скопопажишно и пчелисно, и всякими земляными сѣмены родимо и овощами преизобильно, и звѣрсно и рыбно, и всякаго угодія жишельскаго полно, яко не обрѣсися другому шакому мѣсту по всей земли Россійській нигдѣжь почною красою и крѣпостию и угодіемъ челоѣческимъ, и вельми возлюби Царь Саинь мѣсто то. Нѣцыи же глаголють мѣсто то издавна быти гнѣздо змѣево, и всѣмъ жишелямъ спраны шоя знаемо; живяше бо ту во гнѣздившеса змѣи великъ и спрашенъ о двою главу, едину имѣя змѣеву, а другую волвью, и единою главою пожираше челоѣки и звѣри и скопы, а другою праву ядыше; бяху же и инѣи змѣеве мнози съ нимъ живуши, шѣмъ же и не можаху челоѣцы близъ мѣста шого миновати жестокаго ради свиспанія змѣи. Царь же Саинь по многи дни зряше и обхождаше мѣсто то и любяше его, но недоумѣвашеса, како извеспи змѣя опъ гнѣзда его, яко да на шомъ мѣстѣ будешъ градъ великъ, крѣпокъ и славенъ, и обрѣшеса сицевъ волхвъ, азъ рече: Царю! змѣя уморю и мѣсто очищу. Царь же радъ бысть, и обѣщаше ему нѣчто веліе воздати, аще шако сошворишь. И собра окаянный шой волхвъ волхвова-

ніемъ и обаяніемъ своимъ, вси живуція змїеве въ мѣстѣ шомъ къ великому змію во едину велику громаду и всѣхъ очерпи, да не излезетъ изъ громады шоя ни едина змія, и бѣсовскимъ дѣйствіемъ всѣхъ умершви, и облече округъ ихъ сѣномъ и проспїемъ и дrevичнымъ сухимъ хвраспїемъ и поля сѣрою и смолою и зажже и попали огнемъ; и полиза вся змїеве огонь, великія же и малыя. И симъ образомъ очиспивъ мѣсто Царь Саинъ, возгради на мѣстѣ шомъ градъ Казань, никомужь шогда опъ Державныхъ нашихъ смѣюшу ему сопропиву рещи чшо, иже и до нынѣ шпоипъ всѣми зримый. И воцарися во градъ семь скверный оный Царь Саинъ, и вся люди Россійскіе въ прилежащихъ весѣхъ около Казани живуціе изгна, и въ при лѣша землю шу всю пущу сошвори и наведе языкъ люшъ и поганъ, Болгарскую чернь и со Князьями и со старѣйшими ихъ, и наполни шакими людьми землю шу. Земля же Болгарская бѣ исперва мала за Камою, между великія рѣки Волги и Бѣлыя Волошки, до Великія Орды Нагайскія: шупъ же былъ на Камъ и градъ Старый Бреховъ Болгарскій, нынѣ же градное мѣсто пусто; его же первѣе взя Князь Андрей Юрьевичъ Владимирскій,

и въ конечное запусѣніе приведе, и Болгары шѣ подѣ себя подклони. И бысѣ Казань Спольный градъ вмѣсто Брехова, и земля преизобильная медомъ и млекоми кипящая во обдержаніе и наслѣдіе поганымъ; и опѣ сего Царя Саина прежде зачася Казань и слываше Юрпѣ Саиновъ, и любляше его Царь, и часпо самъ опѣ Спольнаго своего града Сарая приходя живяше въ немъ; и оспави по себѣ на новомъ Юрпѣ своемъ Царя опѣ колѣна своего. По кончинѣжѣ Саина Царя, многіе Царіе, Россійскія земли губишели, царспвоваху въ Казань лѣша многа.

О первомъ взятіи Казанспѣмъ и о иныхъ градѣхъ Болгарскихъ, и о повоеваніи Великія Орды, на ню же первѣе ходи Князь Юрій Димипривичь.

Въ лѣшо 7003, посла Великій Князь Василій Васильевичь съ брапомъ своимъ съ Княземъ Юрьемъ Димипривичемъ рашѣ; и шой шедѣ грады Болгарскіе по Волгѣ споящіе: Казань, Болгары, Жукошинь, Кеременую и Злапую Орду повоева, по совѣшту Крымскаго Царя Азигиря, и взяшые города до основанія

раскопа, и Царя Казанскаго и съ Царицами его мечемъ уби, въ ярости своей; и всѣхъ Срацынъ съ женами ихъ и съ дѣшми живущихъ въ ней изсѣче, и землю Варварскую поплѣни, и съ побѣдою во свояси возврапися. И спояше Казань пуста чешыредесять лѣтъ; баше бо смиряся Крымскій Царь Азигирей съ Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ, и воеваше съ нимъ на брапа своего, Царя Злапья Орды, Зеле-Салпана Гакпамышевича за едино. Онъ по лемъ по суху войско свое посылаше, а Князь Великій Волгою въ лодіяхъ, а съ другую спрану Мангушы спужаху ему. И шако бысть отъсюду ушѣсненіе Орды оной; первѣе тогда, послѣдижъ отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, и отъ шѣхъ же Мангушъ до конца запуспъ, якоже прежде речеся, и вселишася въ большей Орды Нагаи и Мангушы, изъ за Яика пришедше, иже и до нынѣ въ шѣхъ же улусѣхъ кочуюшъ.

О изгнаніи Царя отъ Злапья Орды, и о смиреніи его съ Великимъ Княземъ Московскимъ.

Въ пожъ время, минувъ по умершвіи Зелешъ-Салпана, Царя Великія Орды,

десять лѣтъ, а по взятіи Казанскомъ
опъ Князя Юрья придесять лѣтъ,
шояжь Большія Злапыя Орды Царь съ
шоя Воспочныя спраны прибѣжа въ
малѣй дружинѣ своей, изгнанный опъ
Князя Едигія, спараго Заяицкаго Цар-
ства своего лишень, и мало опъ него
смерши не пріятъ; и бѣдень и нищъ
скишаяся въ полѣ, и преходя опъ мѣста
на мѣсто, ища покоя, идѣже вселишися,
и не обрѣшаше; не смѣяше бо никакой
же спранѣ Державы приближися, но
шако между ими сюду и сюду по полю
влачашеся, яко хищникъ и разбойникъ,
приблизися къ предѣломъ земли Россій-
скія, и посла моленіе свое со смире-
ніемъ къ Великому Князю Василію Ва-
сильевичу Московскому, въ шестое лѣто
Царства своего; обаче не господиномъ,
но рабомъ и любимымъ своимъ брашомъ
себѣ его именуя, яко да повелишь ему
невозбранно въ предѣлѣхъ земли своея
крашкое время опъ шруда почиши; воз-
вращуся, рече, скоро на врага своего
Князя Едигія, изгнавшаго мя изъ Орды
моея; баше бо у шого Князя Едигія
девять сыновъ, опъ придесяти жень
его, яко у меньшаго его сына быши до
десяти шысячь воинства, Великій же
Князь ни мало възбрани Царю, еже

приближишися къ земли своей, но и пріяшь его съ чеспію, не яко изгнанника, но яко Царя и Господина своего, и дарами его почпивъ, и дружелюбіе съ ними веліе сошвори, яко сынъ ко опцу, или рабъ Господину своему; опъ него же бо и на Великое Княженіе посажденъ быспъ, и сыномъ его наречень, и въ десяшь лѣтъ царсшва своего не взимаше съ него дани и оброковъ; надѣяшеса бо Великій Князь пѣмъ и паче его пріяшеля имѣши и любовь вѣрну и дружбу велику опъ него спяжати, не разсудя, яко волкъ и агнецъ вкупъ не пипающся, ни соводворяющся, но сердце единому уязвенно боязнію, и всяко единъ опъ нихъ погибнешъ. Обѣщаніе же и кляшву между собою учиниша, еже не обидиши другъ друга ни чимъ же, дондеже Царь опъ земли Россійскія опспушипъ; и даде Князь Великій Царю въ кочевище Бѣлевское мѣсто. Царь же кочуя шу, нача къ себѣ собиращи воя, хошя опспиши врагу своему, и сошвори себѣ градъ ледяный, изъ рѣки влача шолсшый ледъ, и снѣгомъ осыпа и водою облія, бояшеса бо еще гонипелей себѣ. Сего ради и крѣпосшь ему велика быспъ въ нужное время, и опходя пѣняше иныя земли чуждыя, аки орель оплешая опъ

гнѣзда своего далече пищу себѣ искаше; Князь же Великій слышавъ сіе убояся зѣло, мнѣвъ, яко Царь на него вой собираешъ, и хочешъ воевати Россійскую его землю; нѣкимъ ближнимъ Совѣшникомъ его возмутившимъ, и глаголавшимъ ему: Господине Княже, егда звѣрь упопаешъ, тогда его спѣшатъ убити, егда же на брегъ выпловешъ, то многихъ уязвишъ и сокрушишъ. Онъ же послушавъ совѣша ихъ, и посла къ Царю Пословъ своихъ, да скоро опъидешъ опъ земли его не браняся; онъ же моляшеса, да не изгнанъ будешъ безвременно; Князь же Великій посла съ прещеніемъ къ нему вшорое, и прешіе, но ни шако послуша онъ, и съ великимъ моленіемъ глаголаше: Брате, Господине мой! мало ми время помедли, яко вскорѣ имамъ пойши опъ земли швоея; никоегожъ зла шебѣ сошворю, по обѣщанію нашему съ шобою, и по любви, но и впредь до смерти моея, егда мя успроишъ Богъ паки сѣспи на Царствіи моемъ, радъ есмь съ шобою имѣши дружбу вѣрну, и любовь сердечну и незабышну, и сыновомъ моимъ прикажу по себѣ служиши шебѣ и сыновомъ швоимъ, и рукописаніе шебѣ крѣпкое на себя дамъ, и на сыны моя и на внуцы, за печашми злашыми,

да дани и оброковъ мнѣ на шебѣ не
имаши, и земли пвоея воеваши не ходи-
ши, и не посылаши.

О посланіи на Царя вой Москов- скихъ.

И видѣвъ его Князь Великій не по-
слушающагося добромъ, и волею своею
опшупиши опъ земли Державы его не
хотяща, и словесемъ его и обѣщанію
погана вѣры не яшъ, мяя его вся лещъ
глаголюща и лжуща, забывъ сіе, яко
покорно слово сокрушаепъ кости, и
смирена сердцемъ Богъ не уничижишъ,
посла на Царя брата своего Князя Ди-
митрія Галицкаго, по реклому Шемяку,
и съ нимъ двадцать тысячъ воору-
женныхъ вой, и оба Князя Тверскіе, и по
десяти тысячъ воевъ съ ними, бышъ
же вѣхъ пятьдесятъ тысячъ, да шедъ
опженушъ Царя опъ предѣлъ земли Рос-
сійскія. Онъ же видѣвъ Великаго Князя
непреклоншагося моленію его, и рашъ
угопованну, и близко уже идущу ко
изгнанію его, посла съ прошеніемъ къ
брату Великаго Князя, да не идетъ на
него до ушра, обѣщаяся изъ предѣловъ
земли опшупиши. Димитрій же шщася
скоро повелѣніе брата своего исполниши,

и надѣяся на силу свою, опрече Царю въ прошеніи его; Царь же лишень надежды, не восхощь отъ челоуѣка, такоужь смершна, просиши милоспи, но возведь очи своя звѣриныя на небо моляся, и къ церкви Россійскѣй припече, прилучися бо спояши ему въ нѣкоемъ селѣ, и паде у прагу храма на земли, не смѣя вниши въ ню, вопія и плача, со многими слезами, глаголя: Боже Рускій! слышу о Тебѣ, яко милоспивъ еси и праведенъ, и не на лице челоуѣческое зриши, но правды испыпуеши, виждь нынѣ скорбь и бѣду мою, и помози ми, и буди намъ испинный Судія, и въ правду суди между мною и Великимъ Княземъ, и обличи вину коегождо насъ; ищещь бо онъ неповинно убиши мя, обѣщаніе и кляпву свою преспутивъ, и прежнюю любовь мою къ нему, яко къ любезному сыну, забывъ; не вѣдаю бо себе азъ ни въ чемъ же преспутивша ему, или солгавша. И плакавъ много и спеня, возспа отъ земли, и собра вся вои своя, зашворися во градъ ледяномъ. И се внезапно нападоша на нь Рускія войска; онъ же мало бився опшпуду, и видѣ, яко спѣпся ему дѣло, и опвори врапа градныя, и всѣде на конь свой, и взя оружіе свое въ руку свою, и поскрежеша

зубы своими, яко дивій вепрь, и грозно посвиспа, яко спрашенъ змій великій, прошиву многимъ воємъ Великаго Князя напусти съ немногими своимъ вой, съ нимъ же бѣ не болѣе, яко шри тысячи всѣхъ; и съ шѣми не содрогнувся, ни побѣжа опъ великихъ Московскихъ вой, больше надѣяся на Бога и на правду свою, неже на храброспъ и на злоуміе свое. И егда вспутившимся обоимъ воємъ, увы мнѣ, чпо реку! одолѣваепъ босурманскій Царь Великаго Князя войско; побѣди всѣхъ и поби, Декабря 5 дня, и оспашася шокмо на побоищѣ шомъ восемь тысячъ вой; и брапъ Великаго Князя и пяпъ Воеводъ съ нимъ, съ немногими вой побѣгоша по дебремъ и по спремнинамъ, и по чащамъ лѣснымъ, и мало не яша и самыхъ живыхъ Воеводъ, но избави ихъ Господъ опъ шого погананаго Царя.

О вшпоромъ сошвореніи града Казани, и о плѣненіи градовъ Россійскихъ Казанскимъ Царемъ и о прочемъ.

Поганый же Царь, по побѣдѣ Московскихъ вой, обогатися вельми, и по-воева Россійскіе предѣлы, и вознесеса сердцемъ; и не восхопъ далече опъ пре-

дѣль Россійскихъ ни въ кую Орду иди, но преjde опъ мѣста шого, идѣже брань быспъ, на другую спрану Россійскія земли Украйны, бояся Великаго Князя, да не пошлешъ на него вои больши первыхъ, и граду его ледяному распаявшу, и скрышися ему нигдѣ же имущу; на сонныхъ ноцію нападущъ нѣкоею кознію, и опъ сего погибнешъ самъ Царь и сущи его. И шедъ подемъ, преjde Волгу, и засяде Казань пуспую, Саиновъ юршъ. И ради быша Боляре, окреспъ живущіе, и молиша его заспупника имъ быши опъ насилія и воеванія Россійскаго, и Царспву спроишеля, яко да не до конца запуспѣшъ; и повинущася ему. Царь же вселися въ жилищахъ ихъ, и постави себѣ деревянный градъ крѣпокъ на новомъ мѣспѣ, крѣпчайше спараго, не далече опъ спарыя Казани раззоренныя опъ Московскія рапи. И начаша къ Царю сбирашися многи Варвари, опъ различныхъ спранъ, опъ Злапья Орды, и опъ Аспрахани, и опъ Азова, и опъ Крыма; и нача изнемогати во время шо великая Орда Злапая, и усиливашися и укрѣпляшися въ шоя мѣспо Казань; новая Орда, запуспѣвшій Саиновъ юршъ. И преjde Царская честъ и величешво Большія Орды, престарѣлая

машери Ордамъ всѣмъ, на оную дочь младшую Казань; и паки возрасше Царство и оживе, яко древо, опъ Злапья Орды злапая вѣшвъ произъиде: и второе зачася опъ другаго Царя Ординска. Той же Царь великія брани гордынею и буйствомъ, якоже преди речеса, и Тверь, и Вяшку и Рязань повоева, и вси Россійстїи Князи ему служили, и единъ онъ владѣя всѣми Скипепры Россійскими; и многіе грады у Польскаго Короля завладѣвши, присовокупилъ къ своему владѣнію, и бысть Княземъ единымъ, велика власъ Россійскія Державы; и опшоль назвася Самодержавный Князь Московскій. По взятіи же Великаго града, въ девятое лѣто, по Тверскомъ же во второе, посла Воеводъ своихъ на Казанское Царство съ великимъ воинствомъ, Князя Данила Холмскаго, да Князя Александра Оболенскаго, и Князя Семена Реполовскаго; и вспрѣши ихъ Казанскій Царь Алехамъ съ Тапары своими на рѣкѣ Свіягѣ, и бывшу у нихъ сраженію велику; и поможе Богъ и Пресвятая Богородица Московскимъ Воеводамъ, и побѣдиша шу многихъ Казанцевъ, и мало ихъ живыхъ въ Казань ушече, и градъ зашвориши не успѣша, и самаго Царя Казанскаго Аемаха жива яша,

и съ нимъ во градъ вшедше, яша его машерь, и Царицу, и двухъ брашовъ его, и къ Москвѣ опвезоша; а оспальныхъ Казанцевъ покориша Московскому Царспву, и повинныхъ учиниша. Великій Князь повелѣ започипи Царя Алемаха и Царицу его на Вологдѣ, машерь же Цареву со двумя Царевичи ея, започи на Бѣль Озерѣ; тамо же и умре Царь и машерь его, и брашь Царевичь Милиндиръ; другій же Царевичь оспася живъ, шоголъ изведе изъ шемницы, и даде за него Царь сноху свою. И се вшорое Казань взяша быспъ, въ лѣто 6995, Юля въ 9 день, на память Святаго Мученика Пагкрашя; и посади въ Казани Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ служащаго своего Царя Машмелина Ибрагимовича, прибѣжавшаго изъ Казани къ Москвѣ, съ брапомъ своимъ служиши Великому Князю; и данъ быспъ опъ него въ вошчину градъ Кошира, другомужь брапу иныя грады. Оныя Царевичи удалились опъ большаго брата своего Алемаха Царя Казанскаго, по ссорѣ съ нимъ о нѣкоей вещи, не сперпѣвши опъ него обиды многія; они же Великаго Князя Казань взявшаго, а не царспвующаго нарицаху, а царспвуетъ на Казани брашь ихъ одинъ.

И по лѣшѣхъ многихъ умроста на Москвѣ два Царевича, Обделишевъ Царевичъ въ Срацынской вѣрѣ, во крещеніи Христовѣ именовъ Пешрѣ Царевичъ. Тотъ же Царь Мапмелинъ сяде въ Казани Царемъ, и взя сноху свою за себя, брата своего Царицу Алемахову жену, большую, по прошенію его у Великаго Князя изъ започенія изъ шемницы съ Вологды, мужу ея Алемаху Царю умершу въ започеніи; и люба ему быспъ вельми брашня жена. Она же нача по мольбѣ, яко огонь разжигаша сухіе дрова, и яко червь шочипъ сладкое древо, и яко прелукавая змія, научаема опъ Вельможъ Царевыхъ, охавившись о выю, шепшати во уши Царю день и ноцъ, да опложился опъ Великаго Князя, ниже да наречешся Казанскій Царь рабъ его, да не срамъ и уничиженіе будешъ ему опъ прочихъ Царей, и опъ всѣхъ земель, и всю Русь, живуцую въ Казани, да побьешъ, и корень ихъ изведешъ изъ Царства своего; и аще рече, волю мою сотвориши, по много лѣшъ имаши царствовати на Казани, аще ли же сего не сотвориши, вскорѣ съ безчеспіемъ и поруганіемъ сведенъ будеши съ Царства, якоже и братъ швой Александръ Царь, и умреша шакожъ въ започеніи въ шем-

ницѣ. И яко всегдашняя капля дождевая, жестокій камень сквозѣ пробиваетъ, тако и льщеніе женское снѣдаетъ премудрые челоуѣки; и много крѣпился Царь, прельспися опъ злыя жены своея, и послуша окаянный прокляпаго совѣша ея, измѣни Великому Князю Московскому, нареченному опцу своему, и побикупцовъ богашыхъ, и всю Русь, живущую въ Казани и во всѣхъ улусѣхъ, съ женами и съ дѣшми, въ льто 7013, на Праздникъ Рождества Свяшаго Іоанна Предшечи; на шой бо день съѣзжахуся въ Казань изъ всея земли Россійскія богашіи купцы, и многіе иноземцы дальніи порговаху съ Россійскими купцы великими драгими повары, не вѣдущимъ Россійскимъ людемъ сея бѣды на себя никакожъ, и безъ всякаго опасенія живущимъ, и надѣющимся, яко на своего Царя. И аще бы вѣдали сіи, не бы подклонились подъ мечъ Виѣанскаго Царя; шамо бо младенцы закалахуся, опцы же и машери ихъ съ болѣзнію души опспупахуся, здѣ же состарѣвшіися мужи и жены, и младые юноши, и красныя оппроковицы и младенцы вкупѣ убивахуся. И взя Царь весь драгій поваръ и безчисленное богашство у купцовъ Россійскихъ въ казну свою, и насыпа до верху

палату полну Россійскаго злата и сребра, и сдѣла изъ того себѣ вѣнцы драгіе, и сосуды и блюда серебряныя и златыя, весь Царскій нарядъ драгій успрои; и отшолъ не ядяше изъ кошловъ и запоницъ, яко и песь изъ корыша, но изъ серебряныхъ сосудъ и златыхъ, съ Вельможами своими на пирѣхъ своихъ ядяше и веселящеся. Такожъ и Казанцы безъ числа много взяша, и раздѣлиша сокровищъ по себѣ, яко къ тому не ходиши имъ обшився во овчїихъ кожахъ, но въ красныхъ, зеленыхъ, болгарныхъ и въ червчашыхъ ризахъ одѣявшеся шествоваши предъ копунами своими, яко цвѣпи Польспїи; и различно красяхуся другъ друга краснѣ. Бысть же тогда Казань за Великимъ Княземъ седьмьнадесять лѣтъ.

О приходѣ Махмешимина Царя Казанскаго къ Нижнему Новуграду, и о паденїи вой его у града, и о срамошѣ Московскихъ Воеводѣ.

И еще не удоволился Казанскій Царь богатствомъ Россійскихъ людей, взятымъ въ Казани, ниже крови ихъ написанію шекущїя рѣками, но большею яростию свирѣпосердый разжеся, и собрався

съ Казанцы своими, и призвавъ себѣ на помощь Нагай двадцать тысячъ, и Христово спадо убивая, прииде къ Нижнему Новуграду, еже взяши его; и пожже около града вся посады, и спояше у града придесять дней, по вся дни приспупая къ нему. Воеводажъ бѣ шогда во градъ Хабаръ Симскій, и мало съ нимъ во градъ бойцевъ, шокмо народъ градскій, спрашливые люди; не успѣша бо къ нему на помощь приипи, занеже бо вскорѣ и безвѣстно пришелъ Царь, и мало града не взя; аще не бы во градъ случились огненные спрѣльцы Липовскіе; шии бо быша на бою во время Липовскія брани, и взяшы были въ плѣнь, и започены въ Нижнемъ Новѣградѣ, сѣдяху въ пемницѣ, близъ прехъ сопѣ челоуѣкъ; инии же и изомроша въ пемницахъ сѣдяще, оспавшии же съ Ташары шакъ храбро бишася, яко многихъ Казанцевъ побиша огненнымъ спрѣляніемъ, и градъ опѣ взяшия удержаша, и Христіанскій народъ опѣ меча и плѣна избавиша; заспрѣлиша же и шурина Царева Нагайскаго Мурзу, приведшаго воя своя въ помощь Царю; бѣ бо споя со Царемъ за нѣкоею церковію Христіанскою, совѣшующе о взяшии града, и по-
нуждающе своя воя къ приспупу, и при-

летѣвъ ядро, и удари его по персѣмъ, вниде же ему въ сердце и пройде сквозѣ; и шако исчезе нечестивый, и возмушишася Нагаи, аки пшичьи спада, вождя своего изгубивше, и бысть брань между ими велика, и начаша сѣшися съ Казанцы по своемъ Господинѣ, и много народа опъ обоихъ спранъ паде; Царь же оспави мяшежь вой своихъ, и убояся, опъ града опспули, и побѣжа къ Казани, и много зла Хрисціанспву учини; и за сіе великое добродѣяніе освобождены быша опъ започенія Липовскіе спрѣльцы, и Воевода одаривъ ихъ, опспуши; они же съ радостію поидоша во свояси, свободившеся горькія смершныя шемницы. Московскіи же Воеводы тогда пришедшіи, съ ними же войска сто штысячъ спояху въ Муромѣ, посланніи Великимъ Княземъ прихода ради Царева, еже не дапи ему воевати землю Россійскую; они же паче себе храняще, а не земли своея, великимъ спрахомъ сбѣяши бывше, и бояхуся изъ града изѣипи, шолику силу при себѣ имуще; а съ Царемъ бѣ войска шестъдесять штысячъ. Казанцыжь недалече опъ нихъ хождаху, посмѣваяся имъ, и воеваху Хрисціанъ, губяху и великія села огнемъ пожигаху. Но Великій Князь болѣе при жизни своей

съ Казанцами управишия не могъ, и на другое льшо преставился.

О посланіи Московскихъ Воеводъ къ Казани, и о побѣжденіи вой Россійскихъ.

Сынъ же его Великій Князь Василій Иоанновичъ, хопя опомспипи измѣну измѣннику своему и рабу, Казанскому Царю Мехмешу, и посла въ себе мѣсто брата своего Князя Димитрія Углицкаго Жилку, и съ нимъ Князей и Воеводъ со многими вой Россійскими къ Казани по суху на конѣхъ, и Волгою въ ладіяхъ въ 7016 году; и егда пришедшимъ Россійскимъ воємъ къ Казани, и первѣе даешъ имъ Богъ побѣду на Казанцевъ, попомъ же разгнѣвася Господь, и побѣждени быша Христіане опъ поганныхъ, и поби Казанскій Царь, изшедъ изъ града обоя воя Россійскія, конное и плавное, леспію, сицевымъ образомъ: на великомъ бо лузѣ, и на Арскомъ полѣ около града, посшавляше Царь шысящу шапровъ на праздники своя, и Вельможи его у него корчемспвоваху и піяху съ нимъ, и всякія забавы шворяще веселяхуся; шакожде и граждане вси съ женами и съ дѣшми изходяще, шакожъ

веселяхуся, піюще, купуще въ корчемницахъ Царевыхъ, друзіи же на праздники шья привозяще шворимое ими пишіе съ улусовъ своихъ дальнихъ, шамо шовары гражданамъ продающе, купующе и мѣняюще; въ шѣхъ же корчемницахъ испиваху веселящимся Царю и Вельможамъ, и всему народу Казанскому, не вѣдущимъ о себѣ ничпо же; и се внезапно, аки съ небесъ спавше на Казанцевъ предиреченные вои Россійскіе, и овыхъ Варваръ избиша, овыхъ плѣниша, овіи же во градъ за Царемъ убѣжаша, а овіи въ лѣсъ, и кійждо ихъ, како бы избыши, опъ великія шѣснопы во градъ задыхахуся и задавляхуся людіе; аще бы еще шри дни вои Россійскіе спояли у града, шо бы градъ взяли волею и безъ нужды; и оспашася на лузѣхъ споящіе вои Царевы, разные каспрашы и Вельможи его со многою пищею и пишіемъ, и всякими припасы. Вои же Россійшій опъ пушнаго нужнаго шествія, и яко бы уже взявше Казань, и оспавя дѣло Божіе на дїавольское уклонишася, (Богу шако изволившу) и начаша безъ спраха яспи, пиши и упивашися безъ памяши сквернымъ яденіемъ и пишіемъ Варварскимъ, и глумишися, и играши, и спаши до полудни, аки мершвіи. Царь же и

спрѣльцы града зряще съ Казанцы безчинство Россійскихъ вой, и познавше ихъ быши пїяныхъ всѣхъ оупъ мала и до велика, яко и до самыхъ Воеводъ, и помышляше, и времени подобна искаше, когда напасши на ня. Въ претїй же день пришеспвія силы Россійскія къ Казани, въ часъ впорый дня, опворишася врапа града, и Царь выѣхаль съ двадцашью шысячами конныхъ и придцашью шысячами Черемисы злыя пѣхошы, и нападоша на полки Россійскіе, и смяшошася полки Россійскіе, вси бо въ шо время пїани спяху. Тогда храбрыхъ челоуѣкъ сердца, мягче и слабѣе быша женскихъ, и возврапиша противнии оупъ плѣненія все свое, и пояде мечъ шоликое множество людей, яко покрься лице земли шрупіемъ челоуѣчскимъ, и поле Арское, Царевъ лугъ, кровію Россійскихъ вой очервлешася, и сами Воеводы оупъ смерши едва угонзнуши возмогоша; инїи же избїени быша, а друзїи на Русь прибѣгоша съ великою пщешою и изъязвени. Воеводъ же шогда великихъ пяшь убиша: шрехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Печкова, Князя Михаила Крупскаго-Карамыша съ братомъ его Романомъ, Θεодора Киселева; Димитріяжъ Шеина яша

жива на бою, и замучи его Царь въ Казани злогорькими муками; и опть спашысяч оспашася шокмо седмь пшысяч Рускихъ вой; овии убо мечемъ поразишася, овии же сами въ водахъ испопоша, бѣгающе опть страха Варварскаго; и Волга рѣка ушопшими людьми погрязе, и езеро Кубань и рѣка Казань наполнишася побипыми человѣческими тѣлеси Христіанскими, и печаше по при дни кровію, и по ушопшимъ въ рѣць тѣлесамъ, аки по моспу Казанцемъ возможно было ѣздиши и ходиши. И бысть о семъ въ Россіи велій плачь, паче прежденобіенныхъ живущихъ въ Казани Россіанъ, понеже шу падоша вси воинскія главы, избранные Князи и Бояре, и храбрые Воеводы и воины, якоже на Дону опть Мамае; и зѣло тогда обогатися Казанскій Царь Махмешеминъ всякими безчисленными драгими вещьми, и златомъ и серебромъ, коньми и доспѣхи, и оружіемъ; и кшо можешъ исчеспи, еже Царь тогда взялъ съ Казанцы своими, шучу и гору злашую. Но не долго жизнь ему продолжися, и умалишася дніе его, и вскорѣ сократи Господь вѣкъ его, да испіешъ чашу Божія опмщенія.

О проказѣ Царя Махмешемина и о раскаяніи его, и о посланіи его съ дары къ Москвѣ къ Великому Князю, и о смерти его.

И за сіе пресупленіе порази его Богъ язвою неизцѣльною, опъ главы до ногъ его, и люпо боляше при льпа на одрѣ лежа, кипя гноемъ и червми. Врачевежъ и волхвы не возмогоша опъ язвы шоя изцѣлиши его, и ни кпо же къ нему въ ложницу вхождаше посѣпиши его, ни Царица ша, прельспившая его, смрада ради злаго, исходящаго опъ него; но шокмо шѣ къ нему вхождаху, иже неволею Царя кормиши приспавлены, но и ши скоро избѣгаху опъ лица его, ноздри своя запыхаху. И вспомяну Царь согрѣшеніе свое, глаголя въ себѣ: яко быспъ мнѣ неизцѣлимый сей недугъ, за неправду мою, измѣну, и за кляшвенное пресупленіе, и за напрасное и неповинное многое пролишиє Хриспїанскія крови, и за великую любовь, бывшую ми на Москвѣ опъ Великаго Князя Іоанна Васильевича; воскорми бо мя и насыпи опъ руки своя, не яко Господинъ раба, но яко чадолюбивый опецъ сына своего любимаго, взявъ Казань у брапа моего

великимъ подвигомъ, и мнѣ предаде въ соблюденіе, злomu сѣмени Варварскому, и яко вѣрному чаду своему; азъ же злый разбойникъ и Варваръ солгахъ ему во всемъ, спрашную мою кляпву преспу-
 пихъ, леспныхъ словесъ злыя жены мояя послушахъ, и въ благодѣйства мѣ-
 спо, злая воздахъ ему, и убиваешь мя нынѣ Россійскій Богъ его ради. О горе мнѣ окаянному! и се погибаю, и все мое безчисленное богатство, и вси мои Цар-
 скія драгія узорочія оспавляюпся, и нѣспъ по мнѣ, и нѣспъ ми нынѣ пользы ни опъ жены злѣй, прельспившей мя;
 вся бо исчезоша, яко прахъ опъ вѣтра. И посла Царь къ Москвѣ послы своя къ Великому Князю Василию Іоанновичу, съ ними же посла къ нему Царскіе дары своя: приспа коней добрыхъ, на нихъ же самъ Царь ѣздыше, егда еще здравъ бѣ, въ сѣдлѣхъ и во уздахъ златыхъ, и въ покровѣхъ червленихъ; и мечъ и копіе свое, и златый щипъ, и лукъ, и шуль со спрълами, и броня своя, и красный свой шаперъ драгій, и купцы заморскіе ему не возмогоша цѣны положиши; и дивящеса хипроспи его, глаголюще, яко нѣспъ ни въ нашихъ, ни въ заморскихъ спранахъ и во всѣхъ земляхъ Фряжскихъ шаковыя вещи, ниже въ коей

земли обрѣтаются, развѣ въ шой, идѣже сошворены сущь: съ различными бо ушварьми, красками Срацынскими, и щипь злапомь и сребромь съ каменіемь драгимь и жемчугомь успроены, и соха шаперная морская проспъ, имѣющая въ полшопу двѣ пядени, яко не возможно зриши его очима, и нѣспъ возможно сказаши, каковъ онъ еспъ хипроспью и цѣною! Присланъ же попъ шаперъ къ Казанскому Царю въ даръ же опъ Царя Вавилонскаго; Казанскій же Царь къ Великому Князю сія посла, при шомь и Господиномь его нарицаая, и прощенія прося о грѣсѣ своемь, еже сошвори ко онцу его и къ нему, сводя съ себе измѣну, и Казань предаа ему; яко азъ умираю, рече, прося его прислаши на мѣсто свое Царя или Воеводу, вѣрнаго себѣ и нелеспнаго, да не пакоежъ сошорипъ зло. И шако шой безбожный Царь Махмепеминъ житіе свое окаянное скончавъ, живъ червьми снѣденъ быспъ, душу свою изверже, яко дѣшоубійца Иродъ, не изцѣлевъ опъ врачей; шакожъ и Царица ша, прельспившая его, вскорѣ шогожъ мѣсяца съ печали, и опъ совѣспи своя бодома, зеля вкусивши смершнаго умре; шако бо воздаешъ Богъ преснупающимъ кляпву.

О смиреніи Великаго Князя съ Казанцы, и о посланіи на Царство въ Казань Царя Шигалея Шиханьяровича.

И умилися Князь Великій о прошеніи Царя шого, и забы злая его, и проси его во всемъ, и безцѣнные дары его въ велику чesпъ и любовь пріимъ, и напрошиву послы Казанскіе опдаривъ и съ ними смирися вмѣсто всѣхъ Казанцевъ, и повѣря паки ложной кляпвъ и обѣщанію ихъ леспному, и вдаде имъ на Царство, по прошенію ихъ, служаго своего Царя Шигалея Шиханьяровича Касимовскаго, забывъ двоекрапное великое побіеніе Христіанъ въ Казани. Царь же Шигалей, шедъ въ Казань съ Московскимъ Воеводою Феодоромъ Карповымъ, и съ Князи, и съ Мурзы своими; и держа Царство при лѣша, мирно владѣя Казанью; но обаче Казанцы много жипи въ миръ и безмяшежно съ Великимъ Княземъ не восхотѣша, и начаша прельщати Царя своего Шигалея, веляще ему шакожде ошъ Великаго Князя опспупипи и измѣниши, якоже прежде реченный Царь ихъ Махмешеминъ прокаженный сошвори, да владѣши шы

единъ, Господинъ и Царь. Царь же Шигалей никако же склонися къ лестнымъ словесамъ ихъ, и не послуша ихъ, лукавая глаголющихъ ему, и овѣхъ большихъ Князей и Мурзъ въ темницы заключи, овыхъ же смершной казни предаде. И возненавидѣша его вси Казанцы, Вельможи и проспши, и опай его совѣщавшеса, послаша въ Крымъ къ Царю Мендигирею, и опшуду приведоша Царя себѣ, испросивше Царева сына меньшаго, именемъ Сапгирея, и придоша съ нимъ въ Казань многіе Крымскіе Уланове, и Князи, и Мурзы, и посадиша его на царство на Шигалеево мѣсто. Тогда возспаша Казанцы, и въ третіе всѣхъ Россіянъ, живущихъ въ Казани, и служащихъ при Царѣ Шигалей Россійскихъ людей Варварски побиша, ихъ же число баше побіенныхъ до пяти тысячъ, и Царскую казну, злато, серебро и многоцѣнныя ризы, и оружіе, и кони, и Воеводы Московскаго домъ разграбиша, и людей, при немъ бывшихъ тысящу челоувкъ побиша; Царя же Шигалея и Воеводу упроси у Казанцевъ Царь Сапгирей, Царскаго ради сѣмени, и юноши ради и благородства, и еже въ немъ великаго разума, бѣ бо Царь Шигалей опъ рода Великихъ Царей, опъ Златыя

Орды, опть колѣна Тахпамышева, и шого ради Царь не давъ воли Казанцемъ убиши его, и выпустиши его изъ Казани покмо съ Воеводою и двумя служащими ему, и проводиша его въ поле Нагай, во единой ризѣ и на худомъ конѣ.

О печали Великаго Князя о Россійскихъ людѣхъ въ Казани погибшихъ.

Слышавъ сіе Князь Великій Василій Іоанновичъ, въ раскаяніе приде, еже смирился съ Казанцы, и печалень бысть на многи дни, и ни кому же его могущу упѣшиши опть великія шоя печали, и плакашеся о погибели Хрисціанспѣй, еже въ Казани, и о Царѣ Шигалей; и се вѣспъ приде, сказующе ему, яко живъ естъ Царь Шигалей, и близко идепъ въ полъ, чеспно Нагаи проводиша его, но опть глада изнеможе; ведепъ съ собою болѣ десяти пысящъ рабовъ Московскихъ, ловящихъ по вся лѣша рыбы на Волгѣ подъ Дѣвичьими горами, и до Мамаева камени, и до Увека за пысящу верспъ заѣхавше, шамо живяху лѣшо все, и въ осень возвращахуся съ рыбою въ дома. Слышавше же рыболове опть Царя вѣспъ, пришедшую про сѣчь въ Ка-

зани, яко да бѣжашъ къ нему не мешкая
 опшуду, да и они не избіени будутъ
 опъ Казанцевъ; самъ же Шигалей ихъ
 дождався спояше; они же ладіи своя и
 рыбы, и весь кормный запасъ огню и
 водѣ предаша, сами побѣгоша полемъ,
 носяще на себѣ мало рыбы, и обрѣшоша
 Царя голодомъ изнемогша, шакожъ и опъ
 иныхъ мнози опъ глада умираше. Гадъ
 же быспъ имъ Царь, и плакахуся о бои
 о погибели своей; и поиде Царь и людіе
 съ нимъ къ спранамъ Россійскимъ, пи-
 шаяся мерпвечиною и волчьєю ягодою,
 и правою дивією; и посла Князь Вели-
 кій прошиву его предспоящихъ своихъ
 со многимъ брашномъ и со многоцѣн-
 ными ризами; а шако прииде къ Москвѣ,
 и встрѣпиша Царя посланные Вельможи
 и Боляре Московскіе изъ града выѣхавше;
 шакожъ и самъ Князь Великій встрѣпи
 его на палапныхъ лѣспвицахъ чеспно,
 не яко раба, но яко брата своего и
 друга любимаго, и объемшеса рукама
 плакаспася много; и вземъ его за руку,
 и поидоша въ палапу; и весель быспъ
 Великій Князь, и Царю Шигалею возда
 дары великіе, за шо, что къ Казанцемъ
 не приложился, не восхопъ измѣниши,
 бивъ у меча и самыя смерпи горькія.

О вѣспомѣ посланіи Воеводѣ Мос- ковскихѣ на Казань.

И попомѣ Князь Великій единона-
десять лѣтъ не воюя съ Казанцы, одо-
лѣваху бо зѣло, не силою своею, но лу-
кавспвомѣ; великъ бо спрахъ опѣ нихъ
погда обшече всю землю Россійскую;
Воеводы же Московскіе шокмо на краяхъ
земли своя спояху по градомѣ, спре-
жаху прихода Казанцевѣ, бошесе выхо-
диши на нихъ, погда бо Князь Великій
имѣяше брань велику съ Польскимъ Ко-
ролемъ Жигизмонпомѣ, и воеваше съ нимъ
съ ряду неопочивая двадесять лѣтъ; но
одолѣ Короля, и взя его Спольный градъ
Смоленскъ, со всѣми его предѣлы, и
чрезъ посредство Цесаря смирился Вели-
кій Князь съ Польскимъ Королемъ.
И паки вѣспорое собра многочисленное во-
инство, болѣе перваго, и посла мспиши
Казанцемъ дванадесять Воеводѣ своихъ,
и съ ними рати спо пшѣдесять пы-
сячъ, въ лѣпо 7032. Воеводамъ же на-
чальнымъ имена: въ конной рати по-
лемъ, Князь Борисъ Суздальскій-Горба-
пый, Иванъ Ляпскій, да Хабаръ Сим-
скій, Михайло Воронцовъ; въ ладіяхъ же:
Князь Иванъ Палецкой, да Михайло Ибе-
вичъ. Тогда нападе на нихъ на Волгѣ

Черемиса Казанская, и побѣи Яршоуль-
 ный полкъ пять тысячъ, и предній
 полкъ пятьдесятъ тысячъ, и ошъ боль-
 шаго полку десять тысячъ, нѣкакимъ
 ухищреніемъ злокозненнымъ, въ шѣсныхъ
 бо спруйныхъ мѣсцахъ рѣки запруди
 великимъ дровіемъ и каменіемъ, доспѣша
 аки врага, и шу сгустившимся людемъ,
 и другъ ошъ друга сокрушахуся; къ по-
 мужъ съ преди и со зади Черемиса спрѣ-
 ляху и убиваху, не пропускающе ихъ и
 поськающе; изпоргаху бо дровіе великое
 дубовое и осокоревое, и держаху на
 ужѣхъ на ладіи пуцаху съ высокихъ
 береговъ, идѣже миновапи имъ, и ошъ
 одинаго древа ладій пять и больше и
 съ людьми и съ запасомъ, и спѣнобиш-
 нымъ снарядомъ, и много пушекъ вели-
 кихъ погрязе, и людей испопоша, мечу-
 щеся ошъ спраха въ воду. По слипѣи же
 великія воды погожъ лѣша весь огнен-
 ный нарядъ, зеліе, и пушки, и ядра
 Черемиса извлекоша, и все въ Казань
 проводиша, и разныхъ вещей себѣ мно-
 жество поймавшѣ, и въ лодіяхъ съ по-
 грузившихся, и въ водѣ попопшихъ
 мершвецовъ совлачуху великіе черезы
 сребра, ово же въ песцѣ разнесенные
 бысприноу рѣчноу, цвѣшныя одежды
 и оружія безъ числа обрѣшаху. Воеводы

же идоша полемъ многи дни, не вѣдуще
 бываемаго, внидоша въ землю Казан-
 скую къ рѣцѣ Свѣягѣ на поле Оспяково,
 шу же спояху Воеводы Казанскіи съ
 силою своею, ожидающе Россійскія
 силы; въ нихъ же первый Князь Опугъ
 сильный, другій Князь Опалыкъ; Царь
 же ихъ во градѣ засяде, и бишася обои
 полцы при дни, единые побѣждени
 быша Казанцы опъ Московскихъ Вое-
 водъ, и побѣгоша ко граду; Воеводы же
 гнашася за ними и до Волги біющася;
 они же скачуще въ ладіи своя, и мнози
 въ Волгѣ испоποша, инии же по лѣсамъ
 разбѣгошася. Избѣенныхъ же Казанцевъ
 на брани сей обрѣшася сорокъ двѣ ты-
 сячи. Воеводамъ же Московскимъ споя-
 щимъ и разоряющимъ улусы Казанскіе,
 и ожидающимъ войска, иже въ ладіяхъ
 по Волгѣ пловуще, и дивляхуся необыч-
 ному медлѣнію ихъ; и се приплыша къ
 нимъ и тѣи Воеводы, пробившася сквозъ
 тѣснопы брапій своихъ, сказывающихъ
 имъ придесять тысячъ войска своего
 изгубленіе. Воеводы же вси содрогну-
 шася, и помыслиша, яко нѣсть воз-
 можно ко граду приступати безъ спѣно-
 бинаго наряду, всему въ Волгѣ ушопшу;
 и повоеваша горную Черемису, возвра-
 тишася вкупѣ, придоша къ Москвѣ со

пщешою войска своего; не съ радостію бо, но съ печалію. Мнози же опъ войска Россійскаго, ово опъ глада, ово же опъ чревной болѣзни помроша, яко не оспа-пися и половины живыхъ, ходившихъ къ Казани. Великій Князь о сихъ людѣхъ, якоже и о первыхъ избіенныхъ, долго печалень бысть; но нѣсть чело-вѣку печали, яже не преврашилася въ радость, ниже радости, ея же не по-спигнешъ печаль; вся бо, яко цвѣтъ увядаешъ, и яко шѣнь мимо грядешъ.

О прешіемъ посланіи Московскихъ Воеводъ къ Казани, и о взятіи Ка-занскаго оспрога великаго.

По семъ же Великій Князь перпѣвъ шестъ лѣтъ, и конечнѣ списнувъ сердце свое опъ великія скорби Казанцевъ, и возложи на Бога все упованіе свое, и паки посла въ прешіе великихъ Воеводъ къ Казани со многимъ воинствомъ Ка-занкою рѣкою въ ладіяхъ, якоже и пре-жде посылалъ. Воеводамъ же начальнымъ имена: Князь Иванъ Оболенскій, Князь Михайло Глинскій, Князь Михайло Су-здальскій-Кислый, Князь Іосифъ Доро-гобужскій, Князь Феодоръ Оболенскій-Лопата, Князь Иванъ Оболенскій-Овчина,

Князь Михайло Губенскій, и всѣхъ придесяпъ; и слышавъ Царь Казанскій Сапгирей великихъ Воеводъ Московскихъ съ великими силами идущихъ, и посла во вся улусы своя Казанскіе, ко Княземъ и Мурзамъ, повелъ имъ собирапися въ Казань изъ вопчинъ своихъ во осаду, сказуя имъ необычайную силу Россійскую; собра же Черемису ближнюю многу, и повелъ имъ дѣлаши подлѣ Булака оспрогъ, около Посада и по Арскому полю, опъ Булакажъ и до Казани рѣки, и кругомъ его рвы копаши позадь оспрогу, да въ немъ Черемиса сядешъ съ прибылыми вои, яко нѣчто граду помощь будешъ, и Посады опъ запаленія огня цѣлы спасешъ; пришли бо тогда въ помощь къ Царю придесяпъ тысячъ Нагай, хопяху обогатипися Россійскимъ плѣномъ и наймомъ Царевымъ; градъ же Казань всего народа своего и съ прибывшими, за умаленіемъ проспранства своего вмѣспи не можаше. И сдѣлану бывшу оспрогу, присоединившуся двумя концами ко граду, и собращася Воеводы Казанскіе и сѣдоша въ немъ со всею силою своею, съ Нагаи и Черемисою; а Царь во градъ зашворися съ народомъ градскимъ и со избранными бойцы. Воеводы Московскіе пришедше

къ Казани, соспавляють на Казанцевъ брань, крѣпко рапующе, и спояху льто все, приспуающе ко граду и къ оспрогу. И въ день Россіане біяхуся съ Казанцы, вечеру же наспавшу и брани преспавшей, Россіане опхождаху въ спаны своя, покой имѣши, а Казанцы ядяху и упивахуся до пьяна, и спаху сномъ крѣпкимъ, не боящися Россіанъ; оспавляху же шокмо спража на спражѣ, и нѣкогда успе единъ спражѣ на врапѣхъ. И десяпъ юношъ Россійскихъ храбрыхъ совъщавшеса шайно, къ шѣмъ врапамъ приползше по земли на чревѣ своемъ, и зелія пушечнаго подъ спѣну подложиша, и зажегше оспрогъ, помазавше сѣрою и смолою, и загорѣся сильно, ни кому же слышавшу опъ Варваръ, и пече единъ юноша въ спанѣ свой, повѣда Сопнику своему, Сопникъ же Воеводѣ, Воеводажѣ Кнѣзь Иванъ Овчина, изгошовися съ полкомъ своимъ, и повелѣ въ рапныя шрубы воспрубипи; уже заря ушрення бѣ предъ Солнцемъ, а Казанцемъ въ самый сонъ глубокой, и пошекоша вои Россійспии ко оспрогу, овии на конѣхъ, овии же пѣши, и видѣвше оспрогъ горящъ огнемъ, и проломиша вся врапы оспрога, и сѣчаху Казанцевъ, инѣхъ спящихъ, инѣхъ бѣгающихъ сѣмо и овамо,

яко безумныхъ; и шако взяша крѣпкій оспрогъ, и въ немъ Посады всѣ безъ оспашка сожгоша, гдѣ сгорѣ народъ Казанскій и бывшіе въ немъ Срацыны; оспавшихъ же опъ пожару всѣхъ избиша. Число же начальныхъ и храбрыхъ Казанскихъ бойцовъ шестидесятъ тысячъ, въ лѣто 7038, Іюля въ 16 день. И падоша шѣлеса поганая по Арскому полю; шужь оспася шрупъ сильнаго Варвара Апалыка, спящу ему въ шапрѣ съ женою своею на дворѣ своемъ, упившуся виномъ; и скочившу ему внезапно опъ спраха во единой срацицѣ, и на конь свой всѣдъ безъ пояса, и не обувень въ сапоги, хопя во градъ убѣжаши; и помча конь его изъ оспрога на поле къ рѣкѣ Булаку, и аки крылапъ конь его рѣку прелепъ, онъ же опъ спраха не удержася, и спаде съ коня своего, и оспася на сей спранѣ, а на другой спранѣ бѣгаше конь его, и шу на брезѣ убиша Апалыка, кой напуцалъ единъ на спо воинъ храбрыхъ, и возмуцалъ всѣми полки Россійскими, и многихъ убихъ опъѣздяше прочь, и догоня коегождо мечемъ своимъ ударяше, и разсѣцаше опъ главы на полы до сѣдла, не удерживашеся бо мечь его ни въ шлемѣ, ни въ панцырѣ; и спрѣляше далѣе версты

въ примѣшу, и убиваше ппицу, или звѣря, или челоѡка; величеспвожъ и ширина его шѣлеси, аки Исполина, очи же его быша кровавы и велики, аки буйволковы, и бояшеса его кійждо, и ни кто же смѣяше сразипися съ нимъ. Тогда же Казанцы убиша двоихъ Россійскихъ Воеводъ, Князя Юсифа Дорогобужскаго копіемъ прободоша, да Князя Θεодора Лопану со спѣны градскія спрѣлоу въ мышцу заспрѣлиша, и опече рука его, яко мѣхъ, и умре въ прешій день; погда позна Казанскій Царь, яко граду и ему самому взяту быши, выѣхаль ноцію изъ града съ Крымскими Тапары и надежными своими вой съ према пысячами; и возмупившимся полкомъ; Царь же біяшеса крѣиць, и всѣ Россійскіе полки пропече, и въ Крымъ убѣжа, язвенъ многими ранами, къ брату своему Запкирею Царю Крымскому, оспавя градъ Казань пуспъ, почію оспася во градъ народъ Казанскій, и жены и дѣши, спарь и младъ, и Черемисы злые, изходящіе на брань дванадесяшь пысячь; и Царь пребываше въ Крымъ у брата своего едино лѣшо и шесць мѣсяцовъ.

О мирѣ Казанцевъ съ Великимъ Княземъ, и о взятіи Царя съ Москвы, и о убіеніи его.

Воеводы же съ оставшимися Казанцы премиріе учиниша, и взяша выходъ и оброки впередъ на при лѣпа Великому Князю со всего царства Казанскаго, и опспушиша прочъ не вредиша Казани за распрею между собою, не смѣяше бо и не восхошъ ни единъ оспашися во градъ на сохраненіе его; градъ же спояше при дни опворень и пусшъ, и ни кого же въ немъ бѣ изъ живущихъ; прельспися бо первенспвующій Воевода, и взяшъ себѣ у Казанцевъ множество злапа, и шото ради не оспася самъ въ Казани, ниже коего оспашися понуди, и возврапишася въ Россію здравы со всемъ воинспвомъ; аще и падоша два Воеводы, но воля Богу о сихъ. Съ нимъ же поидоша и Казанскіе послы льспивые, опъ всего царства своего со многоцѣнными дары, и пришедше къ Москвѣ, вдаша многіе дары Великому Князю, и Бояромъ, и Вельможамъ его, и ближнимъ, да печалуются объ нихъ Великому Князю о мимошедшемъ злѣ, возлагающе вину на себе, и повиновахуся, и смирахуся, предающе Казань ему, и Царя на

Казань прошаху брата Шигалеева меньшаго, Царевича Геналея, да дастъ имъ. Казанцыжъ льспяху, како бы имъ скорби избыти, и не до конца бы всѣмъ погибнуши; Великій же Князь послушавъ Боляръ и Вельможъ своихъ, смирился съ Казанцы, ушвердивъ ихъ клятвами многими, и вдаде имъ на царство Геналея Царя брата Шигалеева, еще бо ему младу, пятадесятолѣтну сущу; и Воеводу своего Князя Василья Ярославскаго Пенкова, на сохраненіе ему даде, и повелъ всячески ушѣшати ихъ, донелѣже укропятся и смирятся, и въ правдѣ поживушъ съ нимъ, восхошъ бо имъ добро себѣ присвоиши, и на вѣки съ ними миръ имѣши, яко да все Христіанство Россійскія земли въ покой и тишинѣ ошъ нихъ пребудешъ. На Воеводу же главнаго, Князя Ивана Бѣльскаго разнѣвася вельми, и едва ошъ смерти его упросиша Преосвященный Митрополишъ, и сестра его Марія, и Игуменъ Порфирій. На того бо Воеводу положено вѣдати все рашное дѣло, и за сіе пашъ лѣшъ въ заключеніи скованъ, въ шемницѣ пребываше; занеже возможно бы ему было Казань взяти, но побѣжденъ сребролюбіемъ, не взя; прочіи же Воеводы въ прежнихъ своихъ чинѣхъ пребываху.

Пришедъ же Послы въ Казань съ Царемъ своимъ и Воеводою, единое льпо живше пихо, убиша безъ вины юнаго Царя Геналія Шигалеевича, въ палатѣ спяща, съ нимъ же убиша и Воеводу Московскаго, Царева держашеля, и вся воя ихъ, и паки приѣмше Царя Сашкирея бѣглеца, убѣгшаго въ Крымъ опъ Московскихъ Воеводъ. И опъ того времени велико зло бысть Христіаномъ опъ Казанцевъ; въ поужь время Князь Великій Василій Іоанновичъ преспавися, въ льпо 7042, Декабря 5.

Егда же приѣде въ возрастъ сынъ его и Наслѣдникъ, Князь Іоаннъ Васильевичъ, и вѣнчанъ бысть Царскимъ вѣнцемъ, и соглядая землю свою, и видѣвъ ея всю раззоренну и опуспошенну; шакожь увѣда, яко спойшъ издавна въ Россійской его земли Царство Срацынское, городъ Казань, Россійскимъ же діалекпомъ, Кошель злапое дно; и колика скорбь и бѣда предѣломъ Россійскимъ бываше опъ него, и како опецъ его Государевъ и дѣдъ, и прочіи Велицыи Князи Московскіи воевахуся съ ними до шрехъ сошъ льпъ, ополчающесе на Казанцевъ, хопяще взяпи змінно гнѣздо, градъ ихъ Казань, и опогнапи изъ опечества своего Россійскія Дер-

жавы, и укрьпиши за собою царства немогуще, лукавства ради поганыхъ Казанцевъ, и никоего же зла могуще сошвориши Агарянскимъ войскамъ; зане оупъ начала своего бранемъ учапся оупъ младенчества, по шомужь сурови и беспрашни намъ смиреннымъ бываху; оупъ праоупца бо своего Измаила прегордаго благословени быша пишапися оружиемъ своимъ; мы же оупъ кропкаго и смиреннаго праоупца нашего Иакова изыдохомъ, пшмъ же силою не можемъ пропивипися, но паче смиряющеса предъ ними, яко и Иаковъ предъ Исавомъ, и побждаемъ ихъ крешнымъ оружиемъ, шой бо еспъ намъ во браньхъ побда и ушверждение на пропивные намъ Измашпшаны. И како могу сказаши или опишаши напасши, шоя грозныя шучи, и спрашныя Россйскимъ людямъ во времена ша? Спрахъ бо мя побждаешъ, и сердце ми горипъ, и плачь смущаешъ, и сами слезы шекушъ изъ очю моею; и кто убо шогда оупъ вьрныхъ изрещи можешъ бывшя великя бды, за много лпшь оупъ Казанцевъ и оупъ поганыхъ Черемисъ, имъ Православнымъ Хришшаномъ, паче и Башыя; оный бо единый прошекъ Россйскую землю, яко молнина спршла, и яко шемная главня

огненная, поपालя и пожигая грады и разрушая, и Христіаны мечемъ поськая; и опшолъ наложи на Державспвующихъ дани, якоже прежде речено. Казанцы же не шако, но всегда изъ земли Россійскія не изхождаху; овогда убо со Царемъ своимъ воююще, и плѣняху Россійскихъ людей, яко пшеницу пожинаху, и кровь ихъ, аки воду проливавше по удолямъ, покоя Христіаномъ на всякій часъ не дающе, и ни кому же опъ Князей и Воеводъ могущу противу имъ спати, и возбранити опъ шаковаго безчеловѣчнаго суровспва; и всѣмъ погда людамъ спрахъ велій опъ Варваръ шѣхъ бысть! Ови убо крыющесе въ пуспынѣхъ, и лѣсахъ, и пещерахъ съ женами своими и съ дѣшми, Варварскаго ради плѣненія; мнозижъ и грады Россійспні велицыи до основанія низложени быша, веси же и села пуспы сопвориша, яко опъ великія пуспопы лѣсомъ великимъ зараспоша; честныя же Монаспыри великіе огнемъ пожгоша, и Свяшыя Церквы оскверниша, лежаще и спяще въ нихъ съ плѣненными женами и дѣвицами, и Свяшыя Иконы съкирами разбивающе огню предаваху; Свяшыя сосуды служебныя въ просшыя сосуды препворяху, и обложенныя серебромъ Свяшыя Иконы обдираху, и женамъ

своимъ и дщерямъ усерязи и мониспа шворяху, и скуфьи на главахъ своихъ украшаху; Монахомъ наругающесе, образъ Ангельскій безчеспвоваху, горящее угліе въ сапоги ихъ всыпаху, и ужіе поцѣпивше скакапи ихъ принуждаху; младыхъ же Инокъ изпоргаху, и въ мірскія одежды облачающе въ Варварскія земли далече, яко проспыхъ людей продаху; младыхъ Инокинь расплѣваху, и яко проспыхъ за себе поимаху. И нѣспъ возможно шаковаго беззаконія ихъ подробну изчеспи; Православниі же Хриспіане по вся дни Казанскими Срацыны и Черемисою въ плѣнь водимы бываху; спарымъ же и непопробнымъ имъ очи избодаху, руцѣ и нозѣ опсѣкаху, и шѣлеса ихъ, яко бездушень камень по земли валяющесе; у иныхъ же главы опсѣцаху, овыхъ же на полы пресѣцаху, и на желѣзныхъ удицахъ за ребра и за ланипы проницающе вѣсаху; иныхъ же на оспрые колія около града своего посаждаху, и позоръ дѣяху, и смѣхъ великъ; младенцевъ же опъ чреслъ машернихъ опъемлюще, окаянниі кровопійцы, за горпанъ похипивши задавляху, и за ноги емлюще о камень и о спѣну ударяху, и на копяхъ прободающе подымаху! Оле, Царю Хриспе, долгошерпѣнія

Твоего! О Солнце и Луна, како не померкнуна и сіяши не престаша! и Земля, како стерпѣ шаковая, и не разверзе успѣ своихъ, и оныхъ во адъ не сведе! Казанцы же приводяще къ себѣ во градъ плѣнныхъ Россіянъ мужескъ полъ и женскъ, принуждаху босурманскую вѣру ихъ пріяши. Мнози же неразумни прельщася и пріимаху Срацынскую вѣру ихъ, ови чесни ради, ини же спраха ради, и мукъ бояшеса, проданная и горѣ опѣ Черемисы Варварь бываху. Не копящихъ же вѣры ихъ пріяши убиваху, и иныхъ, яко скопѣ связанныхъ продаваху на шоржищахъ купцамъ иноземцемъ, и такожде поганымъ, не смѣяху бо сего ради Казанцы многихъ Россіянъ въ Казани мужеска пола необсурманеныхъ держаша, и по всей обласи Казанскѣй, развѣ женъ и дѣвицъ, и младыхъ опрочашъ, да не умножаша въ Казани Россіяне, якоже Израильяне и укрѣпшася, и понасилуютъ самими ими; и шого ради запродаваху ихъ, емлюще на нихъ окупъ великъ, и шѣмъ богашася; и бѣ скорбь велія въ земли Россійскѣй, и спенаніе и рыданіе Христіаномъ опѣ поганыхъ Казанцевъ.

Православный же Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, егда сія

реченная слыши, и зряше плачь и рыданіе, и погибель людей своихъ, люпѣ печалію о нихъ, яко оружіемъ уязвляшеся, и спеняше о Православныхъ Христіанѣхъ, и по всякъ часъ мысляше, како бы опмстиши Казанцемъ и поганой Черемисѣ, и моляше Бога день и ночь, глаголя: Боже, языцы поганы придоша въ dospояніе Твое, даль еси намъ дружбу жиши въ немъ, и оскверниша церкви Свяшья Твоя, и положиша шѣлеса рабъ Твоихъ въ брашно ппицамъ, и плоши Преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земныхъ, и проліяша кровь ихъ, яко воду въ нашей земли, и поношеніе быхомъ, поруганіе и посмѣяніе сосѣдомъ нашимъ, сущимъ языкомъ, окреспѣ живущимъ насъ; коими бо наказаньи не наказа насъ? И плѣненьи, и великими пожары, и неплодіемъ земли, и моромъ великимъ, но ни какожь преспахомъ опъ злобъ нашихъ! Доколь, Господи! прогнѣвляешися на рабы своя? менежь, яко добра пасшыря избралъ еси спаду Твоему; или азъ согрѣшихъ, мене прежде погуби, а не овцы моя; за чпо погибають сіи, шокмо грѣховъ моихъ ради и небреженія о сихъ? Ниже, Господи мой! проспи вся грѣхи моя, и не помяни беззаконій моихъ первыхъ, въ юности сотворен-

ныхъ мною. Не отврати лица Твоего
отъ моленія моего, и воньми слезы моя
горькія, и виждь сокрушеніе сердца мо-
его, и призри на спадо, еже спяжа
десница Твоя, и пощади насъ людей
своихъ, и ущедріи созданіе свое, спаси,
и услыши спенаніе рабъ своихъ, и спаси
люди своя гиблющіе, за нихъ же на
Крестѣ кровь свою изліялъ еси Владыко,
и пролей гнѣвъ Твой на языки, незнаю-
щіе Тебе, на царство, еже имени Твоего
не призва, и помози намъ Боже Спаси-
телю нашъ, славы ради имени Твоего
Святаго, и сошвори съ нами милоспѣ
Твою; и изми насъ пособіемъ Твоимъ,
и даждь славу имени Твоему Господи, и
да посыдашся вси супоспашы, являю-
щіе злая рабомъ Твоимъ, и да изнемо-
гутъ отъ силы Твоея, и крѣпоспѣ ихъ
да сокрушишся; и да разумѣютъ, яко
Ты еси Богъ единъ, и славенъ по всей
земли; и да шихо и безмяшежно во благо-
вѣрїи поживутъ Хриспанскія чада, сла-
вяще Тебе Великаго Бога Спаса нашего
Иисуса Христа.

О возспавшемъ мяшежѣ въ Казани,
и изгнаніи Царя ихъ, и о взятіи съ
Москвы Царя Шигалея, и о избѣжа-
ніи его изъ Казани, и убіеніи
Князя Чура.

И возспа въ Казани въ Вельможахъ
и во всемъ народѣ смяшеніе велико, воз-
движуще бо крамолу на Царя своего
Сапгирея, и свергоша его съ царства
своего, и выгнаша изъ Казани и съ Цари-
цами его, мало не убивше за сіе, приєм-
ляше бо онъ своихъ Крымскихъ Срацынъ,
приходящихъ къ нему въ Казань, и Вель-
можи ихъ успрояше и почишаше, и
власпъ великую подая имъ; Казанцевъ
же не любяше и обидяше ихъ; и побѣже
Царь Сапгирей въ Нагаи за Ликъ, и
присвоися тамо прибѣжавшій Казанскій
Князь Юсупъ, взявъ у него за себе
дщерь вельми красну и мудру, за нею
же взя и улусы кочевныя, въ нихъ же
кочуя живяше, и бысть ему ша пшая,
и возлюби ю зѣло Юсупъ. Они же со-
бравъ Нагайскихъ Срацынъ и всю Орду
Заяцкую приде на взятіе Казани, но
стояше два мѣсяца приспуная, града
не взяша, и возвратишася въ Нагаи ни-
что же учинивше, ни мало имуще у себе

спѣнобишнаго наряду; и кто можешъ градъ шаковъ взяши едиными шокмо сирѣлами? Царь же Шигалей Касимовскій припуажаше Казанцемъ часшымъ воеваніемъ земли ихъ, и спужишася Казанцы о часшыхъ войнахъ, нападшихъ на нихъ; и не могуши долго жиши безъ Царя, яко безъ матки своя въ гнѣздѣ, или малыя зми безъ великаго, и не вѣдяху, опшуду себѣ Царя призваши; Казанскаго ли Царевича, или одного знаемаго ими посшавиши Царемъ. Ови убо хопяху послани въ Казань по Царевича, ини же въ подданствѣ Московскаго Царя и Великаго Князя быши, но мщенія опъ него о спаромъ своемъ прешупленіи бояхуся; ови же паки погожъ сосланнаго Царя Сапгирея призваши; но и шого бояхуся, прежде бо мало его не убиша. Казанцы же всегда во опчаяннн бываху, на зло и на горшее преуспѣваху, яко да уллучивъ время обманушь имъ Самодержца Московскаго, еже заложншися за него, и Казань ему предаши, и взяши на царство Царя Шигалея, (и усмопря, якоже и брапа его мечи разсѣкоша) и послаша съ леспю къ Москвѣ Послы своя, со многими дары къ Царю и Великому Князю, просиши Царя Шигалея на Казань Царемъ, и миръ и любовь

пріяті съ нимъ; наипаче же лгуще и маняще, якоже опцу его лгаху. Царь же и Великій Князь повѣря лукавспиву Казанцевъ, и не послуша Совѣтниковъ спарыхъ и избранныхъ своихъ, возбраняющихъ ему не яти вѣры Казанцемъ; и призвавъ къ себѣ Царя Шигалея, понуди его идти на царство въ Казань, (паче же на смерть) яко да волею царство смиривъ, привлечешъ подъ Державу его. Царь же Шигалей, не смѣя преслушаши Самодержца своего, ниже что прошиву реши ему, да не разгнѣваешся нань, и поиде съ Казанскими Послы съ великою печалію, не просто, но обязавъ ихъ клятвами, да не убиенъ будетъ опъ нихъ; шакожь и они, да не будутъ разплѣненны опъ него, и ничто же да мшишъ имъ, и да идешъ прежде къ нимъ не въ велицѣй силѣ, да не убоаясь Казанцы плѣненія опъ Царя, и вси во градъ зашворяшся, и самага Царя и Пословъ своихъ въ Казань не пуспяшъ. И симъ льщеніемъ Послы обмануша его, и япъ бываешъ, аки медвѣдъ крѣпко сплешенными мрежами звѣриными, не взя бо съ собою Царь силы многія, ни стѣнобишнаго наряду и огненныхъ спрѣляній, но покмо взя своихъ Варваръ шпри пысящи; и съ нимъ посланы два

Князя Московскіе: единъ посланъ на сохраненіе Царя въ Казани и быши съ нимъ, Князь Димитрій Бѣльскій, другій же Князь Димитрій Палецкій, пому повелѣно бысть Царя проводиши, и возведши его на царство, возвратишися. Пришедшу же Царю, вспрѣпиша его Казанцы въ пансыряхъ и въ доспѣхахъ съ блестящимися оружіи, и съ дарами Царскими, и взяша Царя неволею въ Казань, одинаго безъ Воеводъ, покмо взяша большихъ его Мурзъ и Князей сто человекъ, и тѣхъ еше въ шемницѣ заключиша, прочихъ же всѣхъ избиша на полѣ при вспрѣпеніи Царя, не впуспивше во градъ. И видѣвъ Воевода Князь Димитрій Палецкій, сотворшееся зло надъ Царемъ, и проводивъ его съ плачемъ и со слезами поклонився Царю, и ни единыя ноци препочивъ, (тако бо ему повелѣно) и возвратившись скоро бѣжа къ Самодержцу. Казанцыжъ оппущивше Князя, ни одинаго же словесе рекше ему; (аще послѣди и раскаяшася) другій же Князь оспася съ Царемъ, и даша ему дворъ спояпи за градомъ на Посадѣ, и спрежаху его, почію во градъ ѣздиши безъ боязни позволяху со всѣми обрѣшающимися при немъ людьми. Царь же опечалися о семъ; онъ же паче изволи

умреши у нихъ со Царемъ, неже оспавльше его жива, единому возвратишися, и умреши на Москвѣ; (глаголюшъ же о немъ, яко въ помѣть Князь большая измѣна бѣ, ходяще бо съ Казанцы въ Россійскіе предѣлы войною, грады же его и села обхождаху не воеваны, и ниже куряши единому коснушася; и по сему разумѣша, яко предлагати себе) и бысть погда въ Казани Царь Шигалей мѣсяць единь, и въ лѣто 7054, не яко Царь, но яко плѣнникъ изгнанъ, и крѣпко брегомъ, не испущаху бо его изъ града ни кому же. И видѣвъ себе опъ Казанцевъ неизбышною бѣдою одержима, шужаше и плакаше, и въ шайнѣ Россійскихъ Угодниковъ Божіихъ на помощь призываше, како бы свободишися опъ напрасныя смерши; и вмѣсто Царскія власпи смиряшеся предъ ними и повиновашеся, паче же имъ не пререкаше; славные пиры про нихъ шворяше по вся дни, и дары имъ даяше, не царствія уже желая, но како бы шѣмъ горькія смерши избыши. Они же чesъ, и дары Царскіе, и смиреніе его ни во чшо вмѣняху, и сосуды его сребряные и златыя, разспавленные на спольхъ, разграбляху, раздражающе сердце его, да аще чшо речешъ имъ, они же вскочивше, и шу

разскупъ его мечи. Но Царская смершь безъ вѣдома Божія не бываетъ, ниже проса челоуѣка, всякъ бо умираеть судомъ Его; и ни кто же можетъ оу челоуѣкъ убити до уреченнаго дни его. — Вложи Богъ милосердіе о Царѣ, вѣрнаго ради спраданія его за Христіаны, въ сердце Князя Нарымовскаго Чура, властующаго тогда надъ всѣми въ Казани. Князь же шой возрѣвъ на Царя челоуѣколубно, и поболь о немъ душею и сердцемъ своимъ, и приде къ Царю, добръ совѣшь и помощь дая ему, и время подобно ко избѣжанію его оу находящаго зла сказую, избавляя Царя оу неповинныя смерши; повѣдаетъ же ему нѣкопорыхъ оу Вельможъ Московскихъ, доброжелашелей Казанскихъ, и дары оу нихъ взимающихъ, даде же ему и граматы оу нихъ, для увѣренія за печашьми ихъ. — Казанцы же видя смиреніе его, и посѣщеніе Чура, злый совѣшь свой день оу дне оплагаша. Во единъ же день праздника нѣкоего Срацынскаго, обычай Казанцы имѣаше праздновати и веселилися въ домѣхъ и въ корчемницахъ пяху: въ шой же день зва Царь на обѣдъ свой всѣхъ Казанскихъ Вельможъ и Власпей, Судей и купцовъ знашныхъ, даже и до подлыхъ, и учре-

ждаше ихъ самъ въ палапахъ Царскихъ, учрежденіемъ великимъ; прочемужь народу повелъ брашна, вина и меду возиши, и велики сосуды наливаши и поспавляши имъ невозбранно, до воли ихъ, шакожде и незваныхъ всѣхъ приходящихъ къ нему пищею и пипіемъ довольствоваше, еще же и дары даяше. Уланове же, Князи и Мурзы упишася до пьяна, и разѣхашася по домамъ своимъ; проспши же людіе и по улицамъ лежаху, кійждо гдѣ завалися; и вси Царя похваляху, и нищии объ немъ Бога моляху. — Возможно бы Царю, аще бы восхопѣль, опъ великихъ и до послѣднихъ, и всѣхъ Воеводъ пѣяныхъ побити во градъ; но онъ шокмо захвапивъ большихъ Воеводъ, и оковавъ ихъ съ собою увезе; они же проспавшеся, видя себя въ оковахъ, плакахуся о злощаспши своемъ; Царю же изгоповившуся и Воеводъ его, и ноци дня шого приспѣвшей, во градъ же бывшимъ всѣмъ людемъ пѣянымъ, малу и велику, и проводи Царя изъ Казани до Волги Чуръ, испуспивый его убѣжаша, и рече ему: азъ Царю, вмѣсно шебе умру, и моя глава вмѣсно швоея да будешъ, шыжъ мною избавленъ, не забуди мене, егда будеши на Москвѣ прежде мене, и спанеши предъ Само-

держцемъ, вспомяни ему и обо мнѣ, яко и азъ гошовъ буду за шобою изъ Казани бѣжати къ Москвѣ; но аще ли не угонзну, шо быши ми опъ Казанцевъ убиену за оппущеніе швое; и совѣшь ему даде, яко да ждешь его Царь на нѣкоемъ мѣстѣ знаемъ, и день ему нарекъ. И разгнѣвася Князь Чура на Казанцевъ о Царь Шигалеъ, что лешть сошвориша не по совѣпу его, и взявше Царя на вѣрѣ и кляшвѣ велицѣй, восхошѣша его убиши, аки нѣкоего злодѣя, и кровопролишя начинающе съ Московскимъ Самодержцемъ, и Царь оппущень бысть. Воевода же Князь Димитрій Палецкій съ Царемъ опъ рѣки бѣжаша къ Россійской Украинѣ, къ Василию граду въ борзоходныхъ спрузѣхъ. Забы же Царь шогда ожидаши на уреченномъ мѣстѣ друга своего вѣрнаго Чура Нарыковича, опъ смерти его избавльшаго. На другій же день прѣвхаша Князь и Мурзы назираши Царя, и найдоша Царевъ дворъ пущь споящъ, и ни входящихъ, ни изходящихъ не видѣша, убиша Князя Чура; и нѣсть больше сея любве ничпо же, еже положиши душу свою за Господина или за други своя.

О прешіемъ взяшии Царя Сапгирея на Царство, и о скорби и о смерти его, и о казни Вельможъ Московскихъ, и о посланіи Воеводъ на Казань.

По изверженіи Шигалея, идоша Казанцы въ Нагаи за Яикъ, и молиша Царя Сапгирея, да идешь паки прешіе къ нимъ на Казань Царемъ, ничего же бояшеса; онъ же радъ быснь, и иде съ ними, и пріяша его чesпно въ Казань, вспръшивше съ дары Царскими, и смиришася съ нимъ. Царствова же онъ на Казани два лѣша, и зль окаянную свою душу изверже; піяный бо лице свое и руцъ умывая, и внезапно запнеся ногами своими, и главою своею о умывальный перемець ударися, и о земли весь разбися, и всѣ соспавы тѣла его разслабъша, и опъ шого умре; глагола же умирая предспоящимъ, яко кровь Христіянская уби мя; и Царство приказа меньшей Царицъ, сынъ бо ему опъ нея родися, премъ же раздѣли равно имъніе Царское, и опнуспиши повелъ во опечесвіе ихъ: большую въ Сибирь, ко опцу ея Аспраханскому Царю, впору же, Россійскую плѣнницу, дщерь нѣкоего

Князя славна; и та по возвращеніи Царя изъ Нагаи въ Казани умре. И по смерти Царя возста велика брань и убійство въ Вельможахъ, не хопяху бо слушаши и покарашися въ Казани большимъ меньшіе, коимъ Царство правили приказано, но вси велики пворяхуся, и вси хопяху Царю и Великому Князю служиши; онъ же приемля ихъ, и даяше имъ по потребности неоскудно; и сии видяще то, призваху племя свое къ Москвѣ до десяти тысящъ, и сбышья слово Евангельское: Аще кое Царство возстанеть само на ся, то скорѣ разорится, и попираемо людемъ будеть ошь языкъ. Царь же Шигалей изъ Казани на Коломну прибѣжавъ, и къ Москвѣ приде (въ то время Царь и Великій Князь съ силою множественною прошиву Крымскаго Царя иде) и вся повѣда Царю и Великому Князю о себѣ: како хопѣша его Казанцы убити, и како Боляре его Московскіе съ Казанцы пайное согласіе имяху, показаше ему и грамапу за печашми ихъ. Онъ же возъярився вельми, и пыпаша Христіанскихъ губишелей, а босурманскихъ поноровщиковъ повелъ, и прехъ большихъ Боярь предаши смерти, чепвершый же больвъ, и смершнымъ зеліемъ опився умре; и иныхъ вѣдающихъ сіе

дѣло, казни, инии же бѣжаніемъ смертныя казни избывше, и нѣгдѣ укрывшася опъ гнѣва его жиша до времени, и паки обославшеся пріяпы быша во свой прежній санъ. Царь же и Великій Князь въ другое льпо за обманъ Казанцевъ, посла воевашь Казанскія земли, двухъ преславныхъ своихъ Воеводъ: храбраго Князя Семена Микулинскаго, да Князяжь Василья Оболенскаго - Сребрянаго, и съ ними многочисленное войско, конныхъ и пѣшихъ спрѣльцовъ, и Волгою въ ладіяхъ, съ заповѣданіемъ, пришедъ не присшупашь ко граду, но ожидаши пришествія его; самъ бо мысляше идиши, изгоповаяся, когда будетъ время ему. Посла же предобляго Воеводу сильнаго въ мужеспвѣ и славнаго въ побѣдахъ, изъучена мешаши копіемъ и укрывашися, и сражашися со многими мечемъ, и на обѣ руки спрѣляши въ примѣшу, и не грѣшиши безъ времени, съ вои храбрыми. И сіи шедше повоеваша много Казанспіи обласпи, и кровію наполниша Черемисскія поля, и землю покрываша Варварскими мершвецы, а Казань градъ мимо идоша, недалече, шокмо силу свою показавше, не присшупая ко граду. Возможно бы было шогда, не великимъ шрудомъ Казань взяши, зане пришли

Воеводы невѣдомо въ землю Казанскую, во градъ же мало людей тогда было, всѣ бо Уланове, Князи и Мурзы по селамъ своимъ разбѣхашася съ женами своими и съ дѣтьми, со пшцы и со псы ѣздяху, ловы дѣюще, забавляхуся просно, въ малѣ дружинѣ своей. Воеводыжъ услышавше сія ополчишася, и побиша Казанскихъ Князей и Мурзъ шти тысящи, и шапры ихъ, и всякія вещи, шу бывшія, разграбиша; единъ же опъ нихъ нѣкій Князь, едва упекъ на возвѣщеніе во градъ, съ пшюдешапью Варваръ градъ укыши. Увѣдавше же сущіи во градъ, яко пришли уже Воеводы къ Казани, и въ шретій день собравшеса послаша за ними Казанцевъ двадешапъ тысящъ, на похвалъ, яко они не бояшеса спа тысящъ Россійскаго войска, и еже бы переняши пупи, и догнавши Воеводъ Московскихъ побиши, и попомъ повоеваши предѣлы Россійскіе. Воеводыжъ, яко слышаша за собою погоню, спаша въ нѣкое шайное мѣспо скрывшеса; Казанцы же шри дни гнавшеса за ними, упомившеса сами и кони ихъ, и начаша почиваши крѣпко, чающе Воеводъ Россійскихъ опъ нихъ ушедшихъ. Воеводы же изшедше изъ мѣспа своего, и молкомъ, шихо гребуще

къ мѣсту, идѣже Казанцы почивають
 ошь шруда, и послаша подозрѣши ихъ,
 и видѣша всѣхъ безъ оружія и спражей
 неимущихъ, и спада конская далече ошь
 нихъ пасома; и опогнаша первѣе кони
 ихъ, и всѣдше на кони воспрубиха въ
 разныя шрубы и въ сурны и нападаша
 на нихъ въ полудни, вару суцу, и по-
 биша всѣхъ седьмьнадесять тысяць, а
 двѣ тысяци взяша въ плѣнь, а тысяца
 убѣжавша въ лѣсы. И тако придоша Бое-
 воды къ Москвѣ съ великимъ плѣномъ
 Казанскимъ, всѣ здравы, и радъ бысть
 о семъ Царь и Великій Князь и велико-
 лѣпно одари Воеводъ своими Царскими
 дарами, яко забыши имъ вся шруды своя,
 еже ходиша. И сія бысть начальная
 побѣда сего Самодержца надъ злою Ка-
 занію; Царь же съ Казанцы своими не
 усшрашася, и не смирился съ Москов-
 скимъ Самодержцемъ, но непреспанно
 вода, шажъ скоро умре по возвращеніи
 изъ Нагаи, царшвовавъ два лѣта. Царь
 же и Великій Князь воинштво свое нача
 посылаши по вся лѣта на Казань, и
 бысть неисходно въ Казанской обласи
 седмь лѣшь, доколѣ смиришь и одолѣвъ
 взя его.

О первомъ походѣ самого Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича къ Казани.

Царь и Великій Князь слышавъ Царя Казанскаго Сапкирея злаго воина зло умерша, и въ Вельможахъ его возмущеніе веліе, шакожь и во всѣхъ Казанцехъ, подвижеса и разгорѣся Божеспвенною вѣрою по Хриспїанспвѣ, и въ прешіе лѣпо Царспва своего, собравъ Князи своа и Воеводъ, и все Хриспюлюбивое воинспво и поиде самъ къ Казани во многихъ тысячахъ, въ зимнее время 7058; и велика быспть нужда воемъ его опъ спужи, мора же и глада мнози изомроша, и конскаго падежа безчисленно быспть, велика бо бѣ погда зима и мразна; къ помужь и весна скоро приспѣ, и дождь много и великъ идяще мѣсяць, не преспая лїяше; Богу ли шако изволившу, или чрезъ волшебспва Казанскихъ волхвовъ, яко и сокровищамъ воинскимъ пошонуши, и мѣспъ сухихъ не обрѣспи, гдѣбъ спояши, и опъ огня согрѣлися, или пишу сварипи. И шако погда мало споя у Казани, шолько при мѣсяца, опъ 25 Декабря по 25 Марша мѣсяца, приспуающе ко граду по вся дни, и бїюще по спѣнамъ изъ великихъ пушекъ,

и не преда ему Богъ Казани погда, яко Царя не бѣ, царствіе не бы славно было взяши; къ помужь видя у града напрасное паденіе людей своихъ, и возвратися въ Россію, землюжъ Казанскую всю опустоши, и огнемъ пожже. Возвращающуся же Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, и идущіе пупемъ по Волгѣ, за пяпнадесять верспъ опъ Казани, на рѣць, зовомой Свіагъ, яже успіемъ печепъ въ Волгу, и изрыпу между двѣмя рѣками гору високу, и мѣсто оно быспъ вельми прекрасно и удобно къ поспавленію града, и возлюбиле Царь въ сердць своемъ, но не явиле погда мысли своея Воеводамъ, бѣ бо мѣсто пусто и лѣсъ великъ бѣше по немъ; подлѣ же обѣихъ рѣкъ шѣхъ Свіаги и Волги прилегли великіе луга правные, и вельми красны; далѣ же опъ рѣкъ села Казанскіе споху, въ нихъ же живуще Черемиса; двѣ бо Черемисы, Казанской обласпи и языка ихъ при, чепверпый же языкъ Варварскій, и шой владѣяше ими; едина убо Черемиса живепъ по горной спранъ, и ша зовепся горная, другая же Черемиса луговая, низоспи ради земли шоя, и всѣ шѣ люди земнопашны. Въ шой же луговой спранъ еспъ Черемиса Кокшай-

ская и Вешлужская. живешъ въ пуспы-
няхъ, не сѣюшъ, ни орюшъ, но ловомъ
звѣринымъ и рыбнымъ, и войною пи-
шаюшся, а живущъ аки дикіе звѣри. И
пришедъ къ Москвѣ Царь и Великій
Князь, распущи люди своя препочипи,
желаніежъ имѣя всегда о Казани, и не
преспа опъ молишвы своея къ Богу со
слезами, и не опчаявся надежды своея.

О видѣніи соннѣмъ Царя и Великаго
Князя, и о второмъ посланіи Вое-
водъ Московскихъ къ Казани, и о
поспавленіи Свіяжска града.

И абіе видѣвъ видѣніе нѣкое во снѣ,
показующее ему мѣсто, идѣже градъ по-
спавити веляще, якоже древле Царю
Констаншину, на устращеніе Казанцемъ,
яко да бѣжашъ опъ лица его, и нѣкое
пособіе опъ града шого будетъ Украй-
намъ Россійскимъ, и воемъ Хрисціан-
скимъ крѣпосъ. Возбудився же Царь
опъ сна своего, и разумъ, яко истинно
есъ видѣніе сіе, и пославъ призваши къ
себѣ скоро преждепомянушаго Царя Ши-
галея изъ Касимова, яко вѣренъ ему бысшъ,
паче иныхъ Царей и Князей, и велъ ему
идши со вѣми его служилыми Ташары

Казанскими, яко уже весьма ему знаема бысть Казань, и обычай Казанскій весь вѣдомъ, и посылаетъ съ нимъ девять Великихъ Воеводъ своихъ: Князя Пепра Шуйскаго, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Никулинскаго, Князя Василья Оболенскаго-Сребрянаго, и брата его Князя Пепра Сребрянагожъ, Ивана Челядника, Данила Романова, Ивана Хабарова и Ивана Шеремешева, съ ними же и прочихъ Воеводъ и многочисленное воинство Россійское твердооружное, и повелъ имъ Казанскіе улусы плъниши; на мѣспѣжъ своемъ любимомъ, наипачежъ Богомъ избранномъ, градъ возградши, и не ослабно приспужипи Казанцемъ. Царь же Шигалей Касимовскій повелѣніе пріимъ опъ Царя и Самодержца своего, и вси Великіе Воеводы, шакожъ и все воинство Московское, съ радостію и веселымъ сердцемъ, и пойдоспа вскорѣ, шворяше плаваніе въ ладіяхъ великою Волгою, печеніе имѣющею прямо на Воспокъ; опъ нея же за пять верстъ градъ Казань спойшъ по лѣвую спрану, везуще съ собою гошovy дрова, для созиданія града на великихъ ладіяхъ Бѣлозерскихъ, и пльвше шридесать дней, и пріидоша въ землю Казанскую на рѣку Свіагу, на мѣспо показанное имъ, Маія въ 16 день въ Суббошу седьмую по Пасцѣ,

опшстояще опъ Казани за пятнадцашъ верспъ; и видѣша мѣсто угодно и добро вельми, и возлюбиша е Царь и Воеводы, и вои Россійскіе возрадовашася. На ушріе же распуспиша воя по улусомъ Казанскимъ воевапи и плѣниши горнія Черемисы и луговыя, оспавшемужь войску повелѣша на горѣ шой сѣщи дѣсь, и мѣсто чиспиши на поспавление града; и Божіимъ поспѣшеніемъ вскорѣ дѣло конецъ пріятъ, и не во многи дни поспавиша градъ великъ и красень, въ лѣшо 7059 мѣсяца Іюля въ 13 день; въ немъ же и церковь Соборную Пречиспья Богородицы, чеспнаго и славнаго ея Рождества, древяну, и иныхъ шеспъ храмовъ, и Монашпырь внутрь града построиша, въ немъ же храмъ Преподобнаго и Богоноснаго Опца нашего Сергія Игумена, Радонежскаго Чудопворца создаша. Тогда же всѣ Воеводы и Боляре, богашии и проспи, и вси жипели во градъ веселія исполнишася и прославиша Бога.

О бывшемъ звонѣ на мѣстѣ томъ,
и о чудопвореніи и о явленіи пре-
подобнаго Сергія Чудопворца.

Многожь тогда быша исцѣленія опъ
иконы Великаго Чудопворца Сергія, якоже

и оупь свѣшаго гроба его; слѣпи про-
 зрѣша, нѣми проглаголаша, хромымъ хо-
 жденіе дарова, глухимъ слышаніе, и бѣсы
 изгна, и оупь плѣненія изъ Казани изба-
 вляше, всякъ недугъ исцѣляше, и многа
 чудеса безчисленна шворяше, данною
 ему оупь Бога благодашию, и якоже Царь
 нѣкій градъ свой возлюби, въ немъ же
 царшворяши хощяше. Мѣсто же по
 шаково, идѣже посшавиша градъ, при-
 лежаху бо къ нему подалѣ оупь него
 превысокія горы, лѣсомъ верьхи своя
 покрывающія, и спремнины глубокія, и
 дебри и блаша; близъ же града по едину
 спрану езеро велико, имущее въ себѣ
 воду сладку, и рыбиць всякихъ малыхъ
 довольно на пищу человѣкомъ, изъ него
 же кругъ града печаше рѣка, и впала
 въ Свіягу рѣку. И на шаковомъ красномъ
 мѣспѣ, между двухъ рѣкъ новый градъ
 созданъ быспь; и первое явися начало
 Божія милоспи, молишвъ ради Пречи-
 спыя Богородицы и новыхъ Свѣшыхъ
 Чудопворцевъ Россійскихъ. Егда бо Царю
 Шигалею и Воеодамъ Россійскимъ при-
 шедшимъ, и градъ Свіяжскъ спавиши
 начаша, въ шой день придоша съ дары
 Спарѣйшины и Сопники горные Черемисы,
 моляхуся Царю и Воеодамъ, еже
 не воезши ихъ, Казанцемъ бо ихъ и

Мурзамъ оставльшимъ, и въ Казань во осаду бѣжавшимъ съ женами и съ дѣтьми. Тогда горная Черемиса, вся половина Казанскія земли присягу учинила Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу; и посла Царь во улусы ихъ писарей, и исчислиша ихъ чепыредесять тысячъ лучшихъ стрѣльцовъ, стрѣляющихъ изъ луковъ. Повѣдаху же они Царю и Воеводамъ и Старѣйшинамъ, яко живущи шу до поспавленія Свѣжскаго града, иже добре вѣдаша и рекоша: за пять лѣтъ Царю нашему уже умершу, и мѣспу сему пусшу суцу, и граду Казанскому мирну, и всей земли его не вельми воеванной отъ Россіянъ, слышахомъ шу часто по Россійски звонящій церковный звонъ, намъ же во спрасѣ бывшимъ и чюдящимся, и посылахомъ нѣкихъ юношъ легкихъ многажды до мѣспа того, да увѣдять, что естъ? они же возвращаешя повѣдаху, яко слысахуса тамо гласъ прекрасно поющихъ, якоже бывше время церковнаго пѣнія, ни кого же могоша видѣти, но шокмо видѣша Калугера, ходяща шу со креспомъ, и на вся страны благословляюща и водою кропяща, идѣже поспавился градъ; мѣспо же шо все исполнися благоужанія. Многажды же посланніи наши юноши поку-

шахуся его жива ящи, да въ Казань сведушь на испытаніе, ошкуду приходишь на мѣсто по, и невидимъ бысть опъ нихъ, они же и спрѣлы изъ луковъ своихъ пуцаху на него, да уязвивше но не шако возмушь его, и спрѣлы ихъ ни близко къ нему прихождаху и не уязвляху его, но на вышю возлепающе на землю падаху и сокрушахуся, юноши же пі прочь опбѣгаху, мы же чудяхомся и помышляхомъ, чпо се будетъ новое сіе знаменіе надъ нами? и повѣдахомъ Господіемъ своимъ, Княземъ и Мурзамъ, они же шедше въ Казань къ Царицѣ и Вельможамъ Казанскимъ повѣдаша; Царица же съ Вельможи шакожъ дивляхуся и ужасахуся о явленіи шого Калугера.

О волхвѣхъ, прорицающихъ взятіе Казанское, и о сѣшованіи Казанскихъ Старѣйшинъ.

И многажды бо опъ Вельможъ нѣцыи сами о полудни и жены ихъ, и дѣши играюще, и градспіи спражи въ ноци, шого же калугера видяху по спѣнамъ града Казани ходяща, и по спранамъ градъ осѣняюща и водою на вся спраны кропяща, но шаяху въ себѣ, ни кому же повѣдаху, да не спрахъ и боязнь прежде

времени на вся люди нападешь; но шокмо другъ со другомъ глаголаху. Посылаху же и по хипрые своя волхвы, вопрошающе ихъ о помъ, чпо сіе будешъ? Волхвы же сице къ Казанцемъ глаголаху: О горе намъ, яко приближаешся конецъ нашему жишю! И въра Хриспiанская будешъ здъсь, и Русь имашъ вскоръ Царство наше взяши, и насъ порабобиши и владѣши нами сильно, не по воль нашей; вы же, аще хопише, сказуемъ вамъ прямо и не обинующеса, еще шихо пожиши въ земли вашего опечесшва, и женъ, и чадъ вашихъ, и родипелей, соспарѣвшихся, предъ очима вашима погибаемыхъ, и ведомыхъ въ плѣнь не видѣши, шо избравше себѣ мужи мудры и словесны, пошлише опъ себе къ Московскому Самодержцу, могущихъ умолиши его и укропиши, и заблаговременно смиришеса съ нимъ, и обѣщайшеса быши подручники его, придержащеса и дани давайше. Не шребуешъ бо ваша дани злата и сребра, не нужно ешъ ему, но ждешъ смиренія вашего и покоренія испиннаго. Аще сего не сошворише, якоже глаголахомъ вамъ, шо вскоръ погибнемъ. Спарѣшины же шужаху и печалахуса о семь; овii же горделиви и зли, смѣяхуса и

не внимаху глаголемымъ опъ волхвовъ, глаголюще: мы ли хопимъ быши подручники Московскому Держапелю, и его Княземъ и Воеводамъ, всегда насъ боящимся? Доспоипъ бо и лъпо еспъ намъ ими владѣши, и дани у нихъ взимаши, якоже и прежде; они бо Царемъ нашимъ присягали и дани давали, и мы имъ изъ начала Господіе, а они раби наши; и како могушь, или смбюють раби Господіямъ своимъ пропивипися? Многажды имъ побѣжденнымъ бывшимъ опъ насъ, мы бо изкони обладаеми не быхомъ ни кѣмъ, кромѣ нашего Царя; вольны бо есмы, куда хоцемъ, шамо и ѣдемъ, и шу живемъ, и волею служимъ своею, и въ неволѣ жиши не обыкохомъ, и шерпѣши опъ него; шого мы ни слышаши хоцемъ, еже глаголеше; и многи хулы глаголаше, и укоривше волхвовъ, и посмѣявшесе имъ вонъ изгнаша опъ себе безчеспны; плеваша на лица ихъ, иногда же въ шемницы всагдаху ихъ, да не возмуцають людьми. Они же паче вопіяху къ народу: горе, горе Казанцемъ, яко въ плѣнъ и въ расхищеніе будущъ Россійскимъ людемъ! Горежъ и намъ, яко волхвованія наша съ нами исчезнушь! И шако сбиспъся, якоже рекоша волхвы. Царица же разумъ, яко сбудушся про-

реченія оныя, бывшія большія Царицы Сибирскія, но молчаше, людей укрѣпляюще. Прорече бо нѣкогда ша Царица Казанское взяшіе въ болѣзни своей.

О Царицыномъ прореченіи о Казани.

При Царѣ бо нѣкогда ходившимъ Казанцемъ войною въ Россійскіе предѣлы: въ Галичь, на Вологду, на Чухлomu и на Кострому, и много крови Христіанскія пролившимъ, и взявшимъ тогда изгономъ градъ пребогашъ Бугульму немногими людьми, посланными опть большихъ вой, шокмо шесць пысячь, на зорѣ упренней, градскимъ людемъ не вѣдущимъ, и во время шо веселящимся, и піющимъ во градъ, гражданъ, мужей и женъ, и дѣшей, и всѣхъ подъ мечъ подклониша, не ведяху ихъ въ плѣнь, опягченія ради, единымъ бо златомъ и серебромъ, и одеждами драгими, и всякими вещьми угрузившися, въ Казань возвращашася; Царю же съ Воеводами своими веселящуся, а Царицѣ его большей Сибиркѣ на одрѣ лежащей, и люшъ болѣзнующей. Царь же весель приде къ ней въ ложницу, радость ей повѣдая Россійскаго плѣна и неисчешное привезеніе

богашства къ нему; она же мало помолчавъ, и аки новая Сивилла Царица, съ въздыханіемъ испущаешъ гласъ, и оповѣщаешъ ему: не радуйся Царю, сія бо радоспъ и веселіе не на долго будешъ время, но по швой живошъ, оставшимся же по тебѣ въ плачь и сѣшование обрашися, и шое неповинную кровь Христіянскую своею кровію опліюшъ, и звѣріе и пси поядяшъ шѣлеса ихъ, и не родившимся и умершимъ шого опрадне будешъ. Вѣра бо наша въ семь градѣ искоренишся, и вѣра будешъ Свяшная въ немъ, и обладавъ будешъ Рускимъ Держашелемъ. Царь же помолчавъ, и разгнѣвався на ню, вонъ опъ нея изъ ложницы изыде.

О бѣсѣ, шворящемъ мечшы предъ
человѣки, живушими во градѣ.

Къ сему же и се шрепше знаменіе
при мнѣ же быспъ: *) еще бо ми шогда

*) Есть нѣскольکو мѣстѣ подобныхъ, гдѣ писатель Лѣтописи самовидцемъ себя поставляешъ нѣкоторыхъ дѣяній. Сіе одно довольнымъ бы служило доказашельствомъ, что Книга сія писана не Теофаномъ; но могла она имъ собрана и приведена быти въ порядокъ изъ разныхъ преданій, которыхъ нѣкоторыя чершы захошѣлъ онъ оставиши безъ перемѣны, продикшовавъ въ свободное время связь прочихъ произшесшвій.

живущу въ нѣкоемъ улусѣ Казанскомъ малъ градецъ пущь на брегѣ высоцѣ, на Камь рѣцѣ, его же Россіяне имянуютъ Бѣсовское Городище, въ немъ же живяше бѣсы, мечпы шворя опъ многихъ лѣтъ; и по бѣ спарыхъ Болгарь мольбище жершвенное, и схождахуся шу людѣ мнози со всея земли Казанскія, Барвары и Черемиса, мужи и жены, жруще бѣсу, и о полезныхъ себѣ вопрошаху шу сущихъ волхвовъ; бѣсь же онѣхъ опъ недугъ исцѣляше, а плавающихъ по водамъ рѣкою, опровергаше ладѣи и попопляше въ рѣцѣ, и ни кто же смѣяше проѣхаша мѣсто по, не повергши мало чпо опъ рухла своего; и вопрошающимъ опвѣпы невидимю даяше жерцы своими; прихождаху бо къ нему волхвы, и комуждо сказоваше, олголыпсвѣе, смерть, здравіе, немоци, убыпки, и на землю ихъ плѣненіе и пагубу и войну; и на войну шедше жряху ему скопъ, вопрошающе его волхвы: аще съ добышкомъ, или со щещою возвращапся? Бѣсь же все проѣвляше, прельцаше, овожь и глаголаше. Царица же посла тогда самага Сеипа Казанскаго вопрошапи, аще одолѣютъ Казанцы Россіянъ? И до десяти дней оный іерей бѣсовскій моляшеса, не восплавающе опъ мѣста,

и малу пищу прїимаше; въ десяпый же день въ полудни, едва опозвася ему гласъ опъ бѣса, глаголющъ въ слухъ всѣмъ людемъ: чпо спужаеше ми; уже бо опъ нынѣ нѣспъ вамъ надежды на мя, ни помощи малы опъ мене, опхожду бо опъ васъ въ пуспая мѣспа и непроходимая, прогнанъ Хрисповою силою; приходишь бо сюда со славою своею, и хочешъ воцарипися въ землѣ сей, и просѣпиши Свяпымъ крещенїемъ; и по малъ часъ явися дымъ чернъ, и подѣся извнупръ градца и мечепи на воздухъ, и лепъ змїй огнень, и на Западъ полепъ, всѣмъ зряцимъ и чудящимся, и невидимъ быспъ изъ очю ихъ. И разумѣша вси бывшии шу, яко исчезе живошь ихъ.

О царспвованїи въ Казани оспавшей Царицы и Вельможѣ.

Царя же не бѣ въ шо время въ Казани, якоже прежде рѣхъ, умре; Царица же оспася млада, именемъ Сумвекъ, опъ нея же родися Царевичъ именемъ Мамшкирей, единаго лѣпа сый у сосцу мапере своея, ему же по себѣ опець его царспво приказа; владѣяше шогда Царица пяпъ лѣпъ послѣ Царя въ Казани, доколѣ возрастешъ сынъ ея Царевичъ, и въ совер-

шенный разумъ придесть. Съ нею же въ правленіи царства быша Уланове, Князи и Мурзы и Прикащики Царевы, въ нихъ же бѣ первый Крымскій Царевичъ, Кошакъ именованъ; шой за едино лѣто до сего остави Казань и взявся Царемъ и Великимъ Княземъ. Видѣвъ же сіе Царица и вси владѣльцы Казанскіе, и вся Черемиса и чернь, чшо приде изъ Россіи Царь Шигалей Касимовскій съ Воеводы и со множествомъ Россійскихъ вой, и съ великимъ нарядомъ огненнымъ, и аки смѣся и играя, не во многи дни поспавиша градъ среди земли ихъ, и горную Черемису привдоша къ присягѣ за Московскаго Царя и Самодержца; Казанцемъ бо ничего сего вскорѣ не вѣдавшимъ, ни града поспавленія, ни Черемисы опложенія, и повѣдавшимъ о семъ не яху вѣры, гордоспю побѣждаеми, чающе малый градець поспавленъ, зовомый Гуляевъ; шой бо градець многожды ходилъ съ Воеводами къ Казани, сошворенъ на колесахъ, и цѣпми желѣзными связанъ, его же нѣкогда опшоргоша Казанцы, и пушки, бывшія въ немъ, ухвапиша. Егда же испинну увѣдана, яко великій градъ Свіажскій поспавленъ быспъ, вельми ужасошася Царица и Вельможи со всѣми

Казанцы, страхомъ объяви быша; мудроспъ и гордоспъ ихъ вся исчезе Христовою силою, и рекоша сами къ себѣ: что сошворихомъ? Како обольспи насъ, аки во снѣ Русь, лукавая Москва? И совѣшоваша много со Царицею. Она бо, аки люшная львица, неукропимо рыкающе, и ведяше имъ въ Казани крѣпипися, доколь приидущъ къ нимъ на помощь опъ Нагай, или опъ Аспрахани, или опъ Азова и опъ Крыма на супропивленіе Россіяномъ, даваше имъ казны Царскія, елико хощашъ, дабы Царя Касимовскаго и Воеводъ Россійскихъ со всею силою изгнаши изъ земли Казанскія, и градъ новый опъяши, и всячески пропивипися, елико можно; но ни кто же ея слушаше, аще она и Царица; вѣдяше бо и она, яко не избыши ей опъ плѣна, но волею предашися не хощаше, единъ бо ея подкрѣпляше, пропивляшешя, и крѣпко за Казань спояше, преждереченный Царевичъ Коцакъ, по приказу Царя своего по смерпи его пяшъ лѣшъ, и почшенъ баше саномъ выше всѣхъ Воеводъ Казанскихъ, храбрости ради и мужеспва его; къ нему же приложишася Крымскіе и Нагайскіе, и всѣ прежніе, живущіе въ Казани азыцы, двадешащъ шысячь, и хо-

пяху ити брань сошвориши съ Россіяны; Казанцы же нынѣ не сильни пропиви-
пися Россійскимъ воемъ, и быспь между
всѣхъ прѣ и несогласіе во едину мысль,
и за сіе погибоша.

О прелюбодѣйсвѣ Царевича Коцака
со Царицею, и о избѣжаніи его изъ
Казани, и о поиманіи его, и о казни
смерпной.

Того же Царевича Коцака не шокмо
вси Казанспіи людіе вѣдяху, яко опъ
своя жены съ Царицею прелюбы дѣепъ,
но и въ Москвѣ, и во всѣхъ Ордахъ; еше
же и злѣ шого, яко мысляше съ нею
Царевича, сына ея младаго убиши, и
Вельможъ всѣхъ, обличающихъ его о без-
законіи шомъ; и Царицу пояпи за себе,
и воцарипися въ Казани. — Таково бо
женское еспесиво ползко ко грѣху.
Сверспницы же его и Вельможи возбу-
няху ему, да преспанепъ опъ злодѣй-
сшва шого; и убійспвомъ прещаху ему;
онъ же, яко власпъ надъ всѣми имый,
не смопряше ни на кого же, любляше
бо его Царица, и зазираше добронъ его
и разжизаньми плотскими сердце ея
уязвися, и не можаше ни мало быши
безъ него, не видѣвъ лица его. Коцакъ

же Царевичъ видѣвъ царство все люте волнуемо, и разумѣ бѣду свою, и Казанцевъ мяпущихся всѣхъ и не слушающихъ его ни въ чемъ же, умысли бѣгствомъ сохранити живость свой; и начашъ у Казанцевъ проситися изъ Казани ласкою, да опущашъ его въ Крымъ. И опущиша его честно, куда хощешъ, со всемъ имѣніемъ его, бѣ бо богатъ зѣло, яко да не мяпешъ всѣми людьми. Онъ же собрався съ Крымскими Варвары, жившими въ Казани, и взявъ брата своего, жену и два сына, и вся спяжанія своя, и ноцію воспавъ побѣжа изъ Казани, подъ видомъ, яко бы поиде собирати войска самъ, не вѣря другимъ преждепосланнымъ оцъ него; вси бо посылаемые имъ не хождаша само, и кійждо посланный на собраніе войска, къ Москвѣ съ грамами его пріѣзжаху, и отдаваху ихъ Самодержцу. И егда Казанцы его опущиша, Царь же посла за нимъ въ погоню Воеводу Ивана Шеремешева, и съ нимъ десяшь тысящъ людей легкихъ; Воеводажъ посшиже его въ полѣ, между двухъ рѣкъ великихъ, Дономъ и Волгою, на переволокъ, и побивсѣхъ бѣжавшихъ съ нимъ пяшь тысящъ, и взя множество богатства ихъ, самогожъ Кошача съ брапомъ его, съ женою,

и съ малыми двумя сыны его живыхъ яша, и приспа добрыхъ вой, опъ нихъ же дванадесять Мурзь, и послаша ихъ къ Москвѣ опшуду. И приведоша буюго Варвара въ Царствующій градъ безчестно, всего желъзы и цѣпми окованна, не хотѣвшаго добромъ смиришия; и вопросиша его повелѣніемъ Самодержца: аще хочешъ крестипишия и служиши ему, по милоспъ приимешъ опъ него? Онъ же рабъ его быши хопяше, крестипишия же оприцашеся; и по нѣколикхъ днехъ державше его въ шемницѣ, и усѣкоша главу его внѣ града на мѣспѣ, нарицаемомъ усѣкашельномъ, со всѣми Варвары, жена же его со двумя сыны крестипишася, и взяшъ ю Хрисполубивая Царица въ палашу свою, а два сына ея взя къ себѣ Царь и Великій Князь, и повелѣ изучиши ихъ Россійской грамашѣ.

О совѣшѣ Вельможъ Казанскихъ съ Царицею, и о мирѣ съ Царемъ Шигалеемъ и съ Воеводами.

По избѣжаніи изъ Казани Царевича Коцака, собрашася къ Царицѣ всѣ Казанскіе Вельможи, глаголюще: чпо имамы сотвориши, Царице, и чпо мысль швоя, яже о насъ? когда ушѣшимся опъ скорби

и печали, нашедшія на ны? уже бо приде кончина швоему царспвованію и нашему съ побою владѣнію, якоже бо мы сами себе видимъ, за великое наше согрѣшеніе и неправду, бывшую къ Россійскимъ людемъ; поспиже царспво наше Божій гнѣвъ и намъ плѣнь неминуемый. Вѣси бо и сама, колико побѣждахомъ Россіянь и погубляхомъ, но наипаче и болѣ ихъ умножаешся; како же нынѣ хотимъ спани пропиву Россіянь бранію, якоже ты поущаеши и понуждаеши ны? Россійскимъ Воеводамъ многимъ суцимъ, и уже гошовымъ; къ шому же и великъ нарядъ огненный у себе имущимъ, и на шо пришедшимъ, еже съ нами брань имѣши; намъ же ни собравшимся, ниже изгошовившимся, вѣмы сами, яко побѣждени будемъ опъ нихъ. Храбрый же нашъ Кошакъ Царевичъ, его же держаемъ у себя Царя мѣсто, и чпяхомъ и покоряхомся ему по Цареву повелѣнію, и надѣяхомся на него аки на Царя; онъ же въ горькое сіе время прежде всѣхъ насъ успрашися, и остави насъ въ мяшежѣ и печали, и взя имѣнія многа своя и чужда, шайно опъѣха опъ насъ, яко грубя всему Царспву нашему, побѣжа съ великою корыспію, хочя единъ угонзнути Божія суда, и опъ коихъ бѣгаше,

бояся изыманія, къ шѣмъ самъ впаде въ
руцѣ и погибе. Нынѣ же гордостъ и
высокоуміе наше въ крошосъ и смире-
ніе преложиша, и вся нелѣпья помышле-
нія наша осшавльше, идемъ къ Царю
Шигалею съ моленіемъ, и наши вины и
поруганія, еже прежде сего сошворихомъ
ему, хопяще бо многажди убиши его,
дабы осшавиль намъ, и не воспоминалъ
намъ, и въ Казани царшвовалъ, шебе
же взялъ бы честною женою себѣ не
гордяся, не яко плѣнницу, но яко Ца-
рицу любимую и прекрасную; негли укро-
пипся сердце его и смиряпся Воеводы.
И угодна бысть рѣчь сія Царицѣ, всѣмъ
Вельможамъ и всему народу Казанскому,
и совѣщавшеса поидоша опъ Царицы
Вельможи и Уланове, и Князи, и Мурзы
Казанскіе во градъ Свіяжскъ къ Царю
Шигалею и къ Воеводамъ; и пришедше
къ нимъ вдаша дары честны, и начаша
имъ съ шихосшю глаголаши, и со сми-
реніемъ опъ всего сердца молиши Царя
Шигалея, яко да идетъ къ нимъ на цар-
ство, ничшо же сумняся. Молимъ шя,
глаголаху, Вольный Царю, и кланяемса
Воеводамъ великимъ, не погубипи насъ
до конца, рабъ своихъ, но пріимипе
смиреніе наше и покореніе; великій градъ
нашъ Казань, и вся земля державы его

предъ вами естъ, и ваша да будетъ, занеже въ царствѣ нашемъ нѣспъ нынѣ Царя; и пого ради между нами мяшежь великъ и междоусобіе, и неспроеніе велие. Ты же, аще помилуеши насъ, Царю и все зло наше забудеши, и древнія своя обиды не мспящи намъ, и Царицу нашу возмеси за себе, то все Царство наше и со всѣми нами, повинно ти будетъ и не сопрошивно. Царь же совѣповавъ съ Воеводами, и видѣвъ смиреніе Казанцевъ, обѣщася у нихъ быти въ Казани Царемъ, и Царицу поняши. И пріѣзжаху Казанцы на стговоръ даже до пашнадцати дней, пироваху и веселяхуся у Царя и Воеводъ; и учини Царь съ Казанцы вѣчный миръ. И пріѣхавше въ Казань Вельможи, и возвѣспиша Царицѣ вся, яко миръ со Царемъ учиниша, и Царство предаша Царю, и хочешъ ея поняши себѣ въ жену.

О Царицыной оправѣ, посланной Царю, и о гнѣвѣ его.

Царица же, аки въ радости величій, посла къ Царю дары Царскіе, и нѣкое брашно и пишіе успроивъ; онъ же повелъ по искуспи, и часпъ малу даши псу снѣспи, и разпорже его на части;

паки же присла Царю срачицу, сдѣлавъ рукама своима, Царь же даде ея надѣши служащему своему, осужденному на смерть; опрокъ же, егда воздѣже на себе срачицу, и въ помъ часъ паде на землю, поргая и вопія умре, яко всѣмъ шу бывшимъ и видѣвшимъ сіе успрашишися. Царь же извѣшь сошвори Казанцемъ, глаголя: яко по совѣшу съ вами сошвори сіе мнѣ Царица; они же клянущеса не вѣдаши имъ сего, и даша ему волю, еже хочешъ съ нею, да шворипшь. И за сіе разгнѣвася на ню Царь, и япшь ея, и къ Москвѣ посла, яко прелюшную злодѣйку, со младымъ лвичищемъ, и со всею Царскою ихъ казною; Казанцы же ничто же Царю вопреки за Царицу шворяще, но даша ему волю извеспи ея невозбранно, да не все Царшво погибнешъ, единыя ради жены, глаголюще: яко мы соспавляхомъ миръ и любовь, чшобы скорби и печали скорѣ избыши, она же воздвизаше брань и мяшежь, и въ правду изгнанія доспойна еспь.

О смерти Сеипа, и о испущеніи изъ
Казани Россійскаго плѣна.

По Царицѣ же и Сеипа своего, книгамъ и закону Магомешову учипеля лож-

наго, сами рукама своима яша, и опшдаша его приведше къ Царю, яко худа и непопробна, и съ ними несогласующася, и возмущающа всѣмъ народомъ; и повелъ Царь въ шой часъ главу ему опсѣщи, а имѣніе его взяти, и Россійскій плѣнь, бывшій при прежнихъ Царѣхъ, за прядесянь лѣшь, повелъ собрати, и собрася мужей, женъ, опроковъ и дѣвиць болѣ спа шысячь, и оппустиша ихъ въ Россію. Ини же состарѣвшесе и прельспишася, у нихъ опшася мнози, не хопяще паки обратишися ко Христіанской вѣрѣ, и погибоша окаянни.

О изведеніи Царицы и съ сыномъ ея изъ Казани, и о плачи ея.

Егда же ведомей быпи Царицѣ изъ Казани, шогда посла по нея Царь великаго Воеводу Московскаго Князя Михаила Сребрянаго, и при шысяци вооруженныхъ вой съ нимъ, и шысяцу огненныхъ спрѣльцовъ. Воеводажъ вшедъ во градъ, и въ палашу къ Царицѣ съ Вельможи Казанскими вниде, и рече къ ней шихо и чеспно: поимана еси, вольная Царице Казанская, Великимъ Богомъ нашимъ Іисусъ Хриспомъ, имъ же царспвуютъ на земли вси Царіе, Князи и

Власти, служаще Ему; богатіи величающіи, и сильніи похваляющіи и храбрствующѣ. И шой Господь надъ всѣми единь, и Царь Царемъ, и Царствію Его нѣсть конца; и Той отъемлетъ нынѣ царство свое отъ тебе, и предаетъ ся съ нимъ Великому и Благочестивому Самодержцу Московскому и всея Россіи, его же повелѣніемъ придохъ азъ, рабъ его, посланъ къ тебѣ; ты же гогова буди скоро съ нами иди. Она же разумъ полкомъ рѣчь его, и воспрянувъ отъ мѣста своего Царскаго, на немъ же сидяше и спа, и поддержаху бо ея подъ руцѣ рабыни, и умильно съ шихосію опѣща рѣчью Варварскою: буди воля Божія и Самодержца Московскаго, и изрекши слово то, извержеса отъ рукъ рабынь, поддерживающихъ ю, и ударися о свѣшличный помосъ, съ великимъ гласомъ плачевнымъ, шакожь и честныя жены, и красныя дѣвицы, живущія съ нею въ палащѣ, жалобно плачевныя гласы торькіе во весь градъ испущаху, лица своя деруща, и власы своя шерзающе, и восплакася по ней весь дворъ Царевъ и Вельможи и власпи слышавше плачь народа, спекахуся, шакожде плакаху и кричаху, хопяще Воеводу жива поглотити, аще бы можно было, хопя его

каменіємъ побити, но не дающе имъ воли власпипели ихъ, біюще ихъ шельгами и бапоги и дреколіемъ разгоняху ихъ по домамъ; Царицу же подъемше опъ земли споящій пу съ Воеводою, ближній ея и спаръйшіи Вельможи, чутъ живу, и едва оплюще ея водою. Проси же Царица Воеводу, дабы мало помедлишь ей въ Казани; онъ же взявъ повелѣніе опъ Царя и Воеводъ, и даде ей пребыши десяти днѣй въ палапахъ Царскихъ за крѣпкими спражи, да не убіешся сама, вручи ея на сохраненіе Вельможамъ Казанскимъ, и самъ почаспу ходя назираше, и спояше въ Царевъ же дворъ въ другихъ палапахъ, не проспо, но хранимъ опъ вой своихъ, да не зло нѣкое учиняшъ надъ нимъ Казанцы лукавспвомъ своимъ. Та же повелъ переписавъ всю Царскую казну, и запечашавъ Самодержцевою печашію, и наполни дванадесашъ великихъ ладій злапомъ, сребромъ, и сосуды сребряними и злапыми, и украшенными поспелями, и многоразличными одѣяніи Царскими и воинскими оружіи, и высла изъ Казани прежде Царицы, съ однимъ Воеводою въ Свіажскій градъ, и за казною посла ихъ хранишеля Казанскаго, скопца Царева, да шой предъ Самодержцемъ книги

счепныя положишъ. И по десяти днѣхъ поиде Воевода изъ Казани, за нимъ же поведоша Царицу подъ руцѣ изъ палашъ ея подлѣ Воеводы; а Царевича сына ея, на рукахъ предъ нею несяху песпуны его; и упроси Царица у Воеводы проспипися у гроба Царева, Воевода же оппусти ю за спражи своими, а самъ спояше у дверей недалече; и вошедъ Царица въ мечепь, гдѣ лежаше умершій Царь ея, и сверже злапую упварь съ главы своея, и паде у гроба Царева, власы своя перзающе, и ногшми лице свое деруще, и въ перси бѣюще; и воздвигши умильный свой гласъ, плакаше горько, глаголя: О милый мой господине, Царю Сапкирее! виждь нынѣ Царицу свою любимую, юже любилъ еси паче всѣхъ женъ своихъ; се ведома бываю въ плѣнъ иноязычными воины въ Россію, съ любимымъ швоимъ сыномъ, яко злодѣйка! не нацарспвовахся съ шобою, много лѣпъ не нажившися! увы мнѣ, драгій мой живоше! почшо рано зайде красота швоя опъ очію моею подъ шемную землю? оспави мене вдовою, а сына своего сиропю! се бо предаемся въ руцѣ супостапомъ, Московскому Царю! увы мнѣ, любезный мой Царю! послушай горькаго моего плача, опверзи ми шемный свой гробъ и пойми мя къ

себѣ живу; и буди намъ гробъ швой единъ тебѣ и мнѣ! уже бо плакашися не могу, ниже слезы текутъ ошъ очю моею; ослѣпоспа бо ми очи мои ошъ безмѣрныхъ и горькихъ слезъ, и премолче гласъ мой ошъ многого вопля моего! и ина шаковаяжъ многая причипаше Царица, и кричаше, лежаще у гроба на земли, яко часа съ два, яко и самому Воеводѣ, иже къ ней приспавленъ баше, прослезипшися, и Уланомъ и Мурзамъ, и всѣмъ предстоящимъ шу многимъ людемъ, шу плакаши и рыдаши. И приступиша къ ней Царевы опроцы, повельниемъ Воеводѣ, и подъяша Царицу ошъ земли едва живу, и видѣша лице ея все кроваво ошъ многого дранія; и ужасеся Воевода, яко не сохрани ея; бѣ бо Царица образомъ красна зѣло, и разумомъ вельми премудра.

О провозденіи Царицы ошъ народа Казанскаго.

Воевода же приспавленный къ ней, и большіе Воеводы Казанскіе, пришедше къ ней, увѣщаваху Царицу сладкими словами, да не плачешъ, ниже съшуешъ, глаголюще къ ней: не бойся Госпоже Царице, и преспани ошъ горькаго плача,

не на безчестіе, ниже на казнь, ни на смерть идеши съ нами въ Россію, но на великую честь къ Москвѣ ведемъ шя, и шамо бо Госпожа многимъ будеши, якоже и здѣ была еси въ Казани, и не опъимешся честь и воля швоя опъ шебе, и Самодержецъ милоспъ покажетъ велику шебѣ, милосердъ бо еспъ ко всѣмъ, и не вспомянетъ зла Царя швоего, но паче возлюбипъ шя, и дастъ ши въ Россіи нѣкіе грады своя, вмѣсто Казани царспвовапи въ нихъ, и не оспавипъ шя до конца быпи въ печали, и скорбъ и печаль швою на радость преложипъ. Еспъ бо въ Москвѣ много Царей юныхъ по швоей чести, кромѣ Шигалея Царя, кому поняпи шя, аще восхоцши, Шигалей бо Царь уже спаръ еспъ, шы же млада; и шого ради онъ хоцетъ шебе взяпи за себе, но шо еспъ въ волю Самодержца, якоже шой похоцетъ, шако и сошворипъ о шебѣ; шы же не печалься о шомъ, ни скорби. И проводиша ю изъ града честно всемъ народомъ градскимъ, мужи и жены на брегъ Казани рѣки, плачуце о ней горько съ великимъ воплемъ, аки по мершвой; и егда приде Царица на брегъ, пояша ю подъ руцѣ, не можаше бо спояпи сама о себѣ опъ великія печали, и обра-

пився поклонися всѣмъ Казанцемъ. Народъ же Казанскій, вси падоша на землю на колѣнахъ своихъ, поклоненіе дающе ей по своему обычаю; и ввергоша ю во угошованный Царскій спругъ, (въ немъ же Царь ѣздыше на пошѣху) борзоходный, подобенъ лешанію пшичьему, украшенъ злапомъ и сребромъ, и мѣсто Царицыно посреде спруга, перемець спклянъ хипро сошворенъ, свѣпель, аки фонарь, злачеными дсками покрытъ, въ немъ же Царица сѣдыше, аки свѣща горяше на всѣ спраны зря; съ нею же взя Воевода седмьдесятъ женъ и дѣвиць красныхъ, и придесятъ Благородныхъ, на ушѣшеніе Царицы, и положиша ю въ перемець шамъ на Царской постель больну, Воевода же и Вельможи Казанскіе идоша по своимъ спругамъ; мнози же опъ гражданъ, мужи и жены идуще по обѣимъ спранамъ Казани рѣчки, и провождаху ея съ плачемъ и рыданіемъ; предъ Царицеюжъ съ преди и со зади въ боевыхъ спрузѣхъ огненные спрѣльцы идяху, спрахъ великъ дающе Казанцемъ, сильно ударяюще изъ пицалей. И проводиша Царицу Казанцы до града Свѣжска, и вси возврапишася въ Казань шужаще и плачуще, и впредъ полезная о живопѣ своемъ промышляюще.

Объ отправленіи Царицы отъ Свіяжска къ Москвѣ, и о плачѣ ея.

И проводиша Царицу отъ Свіяжскаго града два Воеводы, со мноюю силою до Россійскаго рубежа, до Василя града, прешій же Воевода, иже приставленъ храниши Царицу, бояся, да не како раскаются Казанцы, и псспигше опшумуть у него Царицу; многожды бо преспушаше кляпву. Царица же Казанская, егда везена бысть къ Москвѣ, горць плакашеса, ѣдуци Волгою, и зрящи прямо очима на Казань, глаголаше; горе шебѣ граде кровавый и унылый! Уже бо спаде вѣнецъ со главы швоея, и яко жена худая вдовая осиропѣвъ являшися, и рабѣ еси, а не Господинь; преjde Царская слава швоя вся и скончася, шы же изнемогши падешися, всяко бо царство Царемъ премудрымъ содержишся, и брани сильніи Воеводами крѣпкими бываюшъ. Царь швой сильный умре и Воеводы изнемогоша, и вси людіе охудѣше ослабѣша, и царства многа не помогша шебѣ. И се нынѣ со мною восплачися о себѣ, прекрасный градъ, воспоминавъ славу свою, и праздницы, и шоржества своя и пиршества, и веселія, вся ша нынѣ, исчезоша и погибоша, и въ шѣхъ

мѣсто быша въ шебѣ многонародная
сненанія и воздыханія, и плачеве и
рыданія! Гдѣ возьму птицу борзолет-
ную, глаголющую языкомъ человѣче-
скимъ, и пошлю ко опцу моему и ма-
шери, да возвѣстипъ имъ случившаяся
чаду ихъ? Суди Богъ, и мсти во всемъ
супоспашу нашему и злому врагу Царю
Шигалею, и буди вся печаль наша на
немъ, и на всѣхъ Казанцѣхъ, чпо пре-
даша мя ему, и яшъ мя повелѣ къ Само-
держцу опвезпи. Обольспи мя, но не
хощъ плѣнницы поняши, и большею
женою имѣши, но единъ хощя царспво-
ваши съ женами своими въ Казани, и
разгнѣваши на мя сошвори Великаго
Самодержца, и его повелѣніемъ изго-
няепъ насъ изъ царспва нашего непо-
винно, и лишаепъ насъ земли нашея!
И больше сего не хощѣла бы опъ него
ничего, шокмо да былъ бы мнѣ въ Ка-
зани улусецъ малъ земли, идѣже бы
могла до смерпи моей прожити, или бы
мя оппустилъ въ Нагайскую Орду ко
опцу моему Юсупу, Великому Князю
Заяицкому, опъ коея спраны взяпа есмь
за Царя Казанскаго, да шамо бы жила
у опца моего въ домѣ, и сидѣла вдовою,
и плакалася бы сиропспва и вдовспва
моего; и шгообъ лучше было, гдѣ цар-

спвовахъ съ мужемъ моимъ, шу и запо-
ченіе пріяши нужное, неже быши всѣмъ
людемъ въ поруганіе, и плѣнницею нари-
цашися; и хопяше Царица сама себе
убиши, но не можаше, зане крѣпко хра-
нима бѣ опть Воеводы; ѣдущи же съ нею
приспавницы не можаху утѣшиши ея
опть великаго и горькаго плача. Воево-
дажъ, аки орель, похипивъ себѣ сла-
докъ ловъ, везяше Царицу въ скорости
день и ночь въ легкихъ спрузѣхъ до
Нижняго Новаграда, а опшуда по Окъ
рѣкѣ къ Мурому и къ Володимиру; изъ
Володимиражъ посадиша ю на Царскую
колесницу красную и позлащенную, яко
Царицѣ Chesъ шворяще.

О бывшей вѣспи Турецкому Царю
о Казани и о Царицѣ, и о посланіи
его съ дары къ Мурзамъ Нагайскимъ.

Скоро дойде слухъ о Казани и о
Царицѣ до самага нечеспиваго Царя
Турецкаго Сулпана въ Царьградъ; и опе-
чались вельми Сулпанъ; яко бы все свое
злашо Египетское погуби, больши всѣхъ
даней земныхъ его, приносимыхъ ему;
и недоумѣвашеся, кое пособіе даши Ка-
занскому Царспву, далече опть него опъ-
споящу; и умысли съ Паши своими, по-

сылаешъ въ Нагаи послы своя ко всѣмъ начальнымъ большимъ Мурзамъ со многими дары, глаголя шако: о сильныя Нагаи многіе! спанише мене послушавше и соединившеся съ Казанцы во едино сердце, и учинише вспоможеніе Казани на Московскаго Царя и Великаго Князя, наипаче за вѣру нашу древнюю и великую, яко близь его живущіи, и не давайшеся во обиду ему, мощни бо еспе пропивишися ему, аще восхощете; зѣло бо золь естъ на вѣру нашу, и хоцетъ до конца попребиши ю, и азъ о семь въ велицѣй печали самъ, и боюся, еда и вамъ помалѣ пожь будетъ опъ него. якоже и Казани, межъ себя живущимъ въ несогласіи, Орды ваша запусшюшъ. Нагайскіе же Мурзы всѣ опрекошася ему, глаголюще: о Великій Салтане! о себѣ пецыся, а не о насъ; не Царь бо еси намъ, и земли нашея не спроиши, и нами не владѣши; живеши опъ насъ за моремъ, далече бѣжалъ еси, и силенъ и всѣми изобилень, и никояжъ нужда попребъ жишейскихъ не одержишъ шебе; намъ же убогимъ и скуднымъ всѣмъ; аще не бы попребными нашу землю наполнял Московскій Царь, по не бы жиши могли ни одинаго дни. И за сіе добро лѣпо естъ намъ всячески помогаши ему

на Казанцевъ, за ихъ предъ нимъ великое лукавство и неправду. Аще и языкъ нашъ съ ними не единъ, и вѣра едина, но довлѣетъ намъ правду имѣти. Не покложе на Казанцевъ помогаши ему, но и на тебе самого Царя Царемъ, аще возстанеши на ны. Или неси ты слышалъ, какво зло всегда Казанцы творятъ ему? Непрестанно землю его воюютъ, и людей Россійскихъ губятъ, многожды пресупающе клявуду измѣняютъ. А еже рекъ еси намъ, пожь будешъ отъ него, якоже и Казанцемъ. Не срамъ естъ намъ покарашися и служиши ему, поччень бо естъ онъ тебѣ во всемъ, богатствомъ и силою; пишутъ бо наши книги и Христіанскія, яко въ послѣднія лѣта соединяшся вси языцы, и будутъ во единой вѣрѣ Христіанской подъ поюжь державою. Которая бо естъ вѣра шаква, якоже Христіанская Святая, еже естъ Россійская? во всѣхъ нашихъ шемныхъ вѣрахъ, яко пресвѣтлое солнце сіяетъ. И шакко Мурзы Нагайскіе написавше, и съ шѣмъ къ нему оппустиша пословъ его, вземше напрасно у нихъ драгоцѣнные дары многіе.

О прибытіи изъ Свіажска въ Казань
Царя Шигалея, и о посаженіи его
на Царство, и о избіеніи опъ него
Вельможъ Казанскихъ.

По отпращаніи Царицы въ Москву, Царь Шигалей поѣхалъ въ Казань на Царство, возьмъ съ собою въ помощь единого Воеводу Московскаго Ивана Хабарова, и служилыхъ своихъ Барваръ двадесяшь тысячь, да огненныхъ сирѣльцовъ пяшь тысячь, да пошъ Воевода съ нимъ Царство строишь, и его самага хранишь; а во градъ Свіажскъ оспашася Воеводъ осмь со всею силою Россійскою. Казанцыжь съ великою честью и радостію поставиша его Царя на Казани въ шрестіе по закону ихъ; прежде бо дважды бѣ на Казани Царемъ. И пако Казанцы градъ свой предаша Великому Самодержцу Московскому, и сами за него заложилася со всею и другою большею половиною земли своея, съ нижнею Черемисою добровольно, безъ брани и безъ кровопролипія; и служиши ему обѣщася нелестно, и дани даваши, яко и преждебывшимъ Царемъ Казанскимъ, и по закону своему клясася. Егда же Царь Шигалей прія Царство,

нача жити оспорожно по Царскому обычаю, и приспави ко всѣмъ врашамъ града своя врапники и огненные спрѣльцы, и ключи градные на всяку ночь повелѣ къ Воеводѣ своему приносили, пакожъ и Царева двора спрѣжаху въ день по пысящи огненныхъ спрѣльцовъ, а въ ноци по три пысящи со оружіемъ; Воеводскагожъ двора спрѣжаху въ день по пияши сошъ, а въ ноци по пысящъ. И ежели мало Царь, на котораго Казанца окомъ или перспомъ покажетъ, они того вскорѣ оружіемъ разсѣцаху, не боящися Казанцевъ и въ совѣпъ ихъ къ себѣ не допускаше, и не слушаху ихъ ни въ чемъ же, и опъ очію ихъ своею изгоняюще, Уланы опъемлюще и своя Князи во власпи имъ поставляше, и всячески печашеся служипи Самодержцу, яко вѣрній рабъ господину своему. Аще и мало царспвоваше въ Казани, и владѣя Казанскими людьми токмо льпо едино, но много добра и велику помощь сошвори, служа и помогая Самодержцу своему, аще и поганъ естъ. Написано бо въ Божеспвенномъ писаніи: во всякомъ языцѣ швориый волю Божию и дѣлай правду, пріятенъ ему естъ. Казанцы же видѣвши Царя своего жестокія къ нимъ посшупки, вознегодоваша на

него, и начаша совѣшоваѣтся, како бы его убиши, или изъ Царспва изгнаши, видяще бо своихъ многихъ Казанцевъ по вся дни пайно и явно удавляемыхъ и разсѣкаемыхъ, аки свиней, и глаголаху въ себѣ: яко аще надолго сей Царь намъ будетъ, то всѣхъ насъ погубитъ и не оставитъ насъ ни единого быши въ Казани, по повелѣнію Самодержца своего. Помалѣжъ увѣдаши ему совѣшъ Казанцевъ, съѣзжающихся нощію въ сонмища своя, и мыслящихъ погубиши его, или изъ царспва изгнаши, и Царю и Великому Князю измѣниши; Царь же не спертъ сему злomu ихъ совѣшу надолгѣ быши, и возъярився на нихъ, изби, по изведеніи Царицынѣ числомъ до семи сотъ великихъ Вельможъ, Улановъ, Князей и Мурзъ, похищая имѣнія ихъ себѣ; людей же обычныхъ пять тысячъ, мяшешниковъ Казанскихъ, и лукавая ихъ сонмищараззори, и о спарой враждѣ своей, опмщая имъ многія измѣны къ Царю и Великому Князю, и ко опцу его, и къ дѣду его, и кровь брата своего Царя Геналея, и многія безчестія своя и горце ихъ порабопи. Оставшии же Казанцы послѣди начаша глаголаши къ себѣ: аще бы шые у насъ большіе владѣльцы живы были, ихъ же уби Царь Шигалей, и кои

разъѣхашася въ Орды, овѣи къ Москвѣ, овѣи въ Крымъ, инѣи же въ Нагаи, и аще бы не измѣни Царь прельстишася, емлюще у него дары, помалѣ же и своего всего животопа лишихомся, и царство бы погибе еще при нихъ, одолѣлъ бы насъ Царь и Великій Князь, и пришедъ взялъ, аки пустое и худое село, славный нашъ градъ Казань, наши же Господіе послѣ Царя нашего Сапкирея, аки вѣдяще кончину свою воспаша сами на ся, и начаша ся яспи, аки гладніи волцы, другъ друга шерзающе, и вси при Царѣ Шигалѣ конечно прежде насъ погибоша; мы же по нихъ оспавшеся напаспьями злыми, и бѣдами, и плѣненіемъ всячески исчезохомъ.

О Прелагашаѣ Князѣ Чапкунѣ, и о измѣнѣ сѣ нимѣ Казанцевѣ.

Въ по же время былъ на Москвѣ бѣглець Казанскій Варваръ Князь Чапкунъ именемъ; сей оспавя свою землю и опечесство свое, въ немъ же родися, и домъ, и жену, и чада своя, и вся помѣспья, яже имяше въ Казани, вины ради смершныя, хопяція ему быши по дѣломъ его, и прибѣже въ Москву къ Самодержцу, служиши хопя ему; мнози бо Казанцы

прибѣгоша къ нему, якоже прежде рехъ. Царь же и Великій Князь приѣмъ его, и дары почпи съ великою честію; но древняя злоба, никакоже благихъ и новыхъ ходапайственна не бываетъ; ибо сей окаянный, Варваръ поганый, живяше на Москвѣ, служаше Самодержцу пять лѣтъ въ величій чести и любви, почтаемъ опъ всѣхъ Князей и Бояръ, и любимъ; спа предъ Самодержцемъ, и надъ на колѣна своя, моляшеся, да опущень будешь на время во опечесиво, во градъ Казань, видѣши родителя, родъ и други своя, живы ли естъ; и взяши жену и дѣти, и имѣнія своя въ Москву. Царь же и Великій Князь оппустия его, рекъ: иди, якоже хочещи, не вѣдая пронырства его и льсти; онъ же опущень поиде, печашь Цареву нося, и не блюдая ни кого же, и прииде въ землю свою въ Казань, и свидѣвся съ родителями своими прельспися, и паки приложися къ Казанцемъ, жены своя злыя послушавъ, не хопящей ей опъ земли своя, и опъ племени своего на чужую землю иди съ нимъ. И забы Самодержцеву честь и любовь, бывшую ему на Москвѣ, и совокупися съ Вельможами Казанскими, и нача развращаши ихъ и смущаши со всѣми людьми, веля имъ

Казань зашвориши, и Царя Шигалея убиши, якоже и брата его Геналея Царя убиша, и опложишася опъ Самодержца Московскаго. Казанцы послушаху его съ великимъ усердіемъ, еже опложипися опъ Самодержца, и еже убиши Шигалея, (да паче Бога прогнѣваюшь, и Царя Великаго Князя раздражашъ) учиниша его надъ всѣми Вельможи Княземъ и Воеводою, зане опъ юносиши научень бѣ рашному дѣлу; и послушаху его во всемъ, глаголюще: воля швоя буди надъ всѣми нами, и вся повелѣнная побою съ радостію сотворимъ. Ты бо вѣси вся обычаи Московскіе, и недавно еси опшуду пришель, и чшо про насъ мыслишь Царь и Великій Князь, миловашъ ли насъ хошешъ, или до конца погубиши, и чшо подобашъ намъ о себѣ полезная швориши, прошивная, или смиренная, како лучше, ты вся вѣси? Онъ же рече имъ: ничшоже бойшеса, шокмо зрише на мя, и еже реку вамъ, шю и шворите; пожела бо безбожный Князь Чапкунъ Царемъ быши въ Казани, аще Казань опшпойшъ опъ Московскаго Царя, и совѣща съ Казанцы обольстиши Царя Шигалея Воеводамъ Московскимъ, споящимъ во градъ Свіяжскъ, и возвѣсшиши на него измѣну велику, да шако его

возмогушъ избыши изъ Казани, и безъ него како восхопяшъ, тако и сошворяшъ по волю своей. — И по словеси его поидоша Казанцы къ Воеводамъ, творящесе акибы вѣрны, и обличаюшъ Царя своего, глаголюще, яко измѣну хоцешъ Царь вскорѣ сошвориши; совѣщася бо съ нѣкими нашими, и посшавляху ложные свидѣтели на Царя; паче же ссылахуся и на Князя Чапкуна; аще ли намъ не имете вѣры, то и пому свѣдомо и извѣстно, нашему врагу, вашемужъ пріятелю. Мы-бо шого ради прежде возвѣщаемъ вамъ, боящесе да не паки на насъ горшее плѣненіе и пагуба будешъ опъ васъ; не хоцемъ кляпвы нашея прешупиши, но миръ великъ имѣши, и жиши заедино.

О писаніи Воеводѣ къ Царю и Великому Князю на Царя Шигалея, и о изшесствіи Царя изъ Казани, и о поиманіи Казанцевъ.

Воеводы же испытавши многими людьми сіе, и яша вѣру Казанцемъ, и написавше послаша къ Москвѣ къ Самодержцу со скорымъ гонцемъ, яко да изведешъ Царя изъ Казани, и повелитъ изъ нихъ быши пяши или шесши Воеводамъ вмѣсто его. Царь же и Великій

Князь прочесть посланіе Воеводъ своихъ, и послуша ихъ не единого, но многихъ свидѣшельсшвующихъ, и понегодова во умѣ своемъ на Казанскаго Царя Шигалея, дивися, что нова лестъ явися на мя на спаросши его, не бѣ же шого опниудъ во юноспи, и опписа къ нему съ грозою, да оспавишъ Царспво, и выѣдешъ изъ Казани съ Воеводою и со всею силою, и съ казною, и скоро да будешъ къ Москвѣ къ Самодержцу, и повѣдаешъ о себѣ всю испинну; и аще шако будешъ, яко зло помыслилъ, да приимешъ казнь; а на мѣсто его повелѣ быши въ Казани Князю Петру Шуйскому съ пятью Воеводами и съ половиною воинспва. Въ Свіяжскомъ же градѣ Князю Семену со двумя Воеводами, и съ другою половиною войска. Дошедши же посланію опъ Самодержца съ Москвы къ Царю Шигалею въ Казань, и разумѣ, яко оболганъ еспъ опъ Казанцевъ и опъ Воеводъ; и не бояся ни мало о льспивомъ ихъ возглаголаніи на себе, надѣяся на Бога жива, и на безсмершную правду свою; и созва Казанцевъ къ себѣ на пирь, шворяся предъ ними, аки не вѣдая лукавспва ихъ, еже наводиша нань, и шѣмъ ихъ обманувъ прощашеса съ ними, и веселяшеса и

пировавъ съ Казанцы чепыре дни, испущая люди своя изъ Казани со спады конскими, и со всею казною своею, ожидающе Воеводъ изъ Свѣжска, да прѣдушъ при немъ въ Казань со всею силою своею, и посылая по нихъ. Въ пяшый же день, не дождався ихъ, самъ выѣхаль изъ Казани съ Воеводою; радуясь, яко избыль печали Казанскія; и повелъ себе проводиши до Свѣжскаго града большимъ Уланомъ, Княземъ и Мурзамъ, копорые на него умыслили измѣну, и прочихъ мяшежниковъ, всякихъ чиновъ людей, яко да еще обѣдаюшъ у него въ Свѣжскомъ градѣ, и пируюшъ, и повеселяшся вкупѣ съ Воеводами, яко уже не выдашся съ нимъ, и самъ ихъ прельсши. Князь же Чапкунъ ушався Царя, оспася въ Казани; Казанцы же между собою смѣющеся провождаху Царя, Царь же посла въ передъ себе къ Воеводамъ, да вспрѣшашъ его. Воеводы же вси по словеси Цареву вспрѣшиша его за пяшъ верспъ ошъ града, воздающе ему честь, якоже льпо Царемъ, и зваху Царя и Казанцевъ на пиръ, кійждо ихъ къ себѣ; и възхавшимъ во градъ всѣмъ, Царю и Воеводамъ и Казанцемъ, повелъ Царь враша града зашвориши и всѣхъ Казанцевъ,

мяшежниковъ и леспцевъ и клятвопреступниковъ изымаши, и поимаша всѣхъ, и ни единъ въ Казань не возвратися съ вѣспью: всѣхъ же ихъ числомъ бѣ семь сотъ, а главныхъ девяптьдесяпъ, желѣзы оковавъ шогожъ дня напредъ себя посла къ Москвѣ; прочихъ же служащихъ Казанцевъ, япыхъ шу во градъ, повелѣ смерти предаши.

О посланіи Воеводами въ Казань опроковъ своихъ и о сѣпованіи Казанцевъ по Вельможахъ своихъ.

Воеводы шогожъ дни со Царемъ начаша веселишся, провождающе его, и позакоснѣша шого дни, забывшеса въ пиянствѣ ѣхаша въ Казань съ силою своею. Царь же не умолкая глаголаше имъ и посылаше ихъ въ Казань, доколь не свѣдають Казанцы Вельможъ своихъ изыманныхъ; они же просто покинувше шакое дѣло великое, послаша шочію шого дни напредъ себе избранныхъ опроковъ своихъ при шысяци съ казною своею и съ нарядомъ рапнымъ, и повелѣли себѣ изгоповиши великіе дома, и лучшее наспоянне; а сами опложиша въ Казань ѣхаша до упренняго дня, не мня убо о измѣнѣ въ оспавшихъ Казан-

цехъ, ни въ Князь Чапкунъ, зане Вельможи ихъ и Воеводы ихъ избіенны, иніи же изведены. Казанцыжъ услышавше, яко изыманы быша всѣ спарѣйшины ихъ, спрахъ и ужась велій нападе на нихъ, съшоваху и шужаху; жены восплакашася горько, и воскричаша по мужехъ своихъ, и дѣти по опщѣхъ своихъ, и просящеса за ними идши въ Россію, глаголюще: оппустиште насъ за нашими мужьями единыхъ, пѣшихъ и нагихъ, да умремъ съ ними въ шемницѣ на Москвѣ; не можемъ бо быти безъ нихъ ни единого дни; млады бо есмы овдовѣли, и малые дѣти наши осиротѣли; и бысть плачь неушѣшимъ по многи дни, проклинаяще Царя, и Волхва его нарицаху, колико въ рукахъ нашихъ быхъ при смерти, всячески избѣгаше, прельщая насъ! нынѣ же до конца все Царство наше прельспи; вся премудрыя наша Вельможи погуби, и въ Казани изби, а доспальныхъ изведе; и плакавше и шуживше многи дни, поставиша въ шѣхъ мѣсто многіе Князи и Воеводы, избравше опъ родовъ своихъ; надъ всѣми же ими Князя Чапкуна; и по совѣшу его вскорѣ градъ запвориша, и измѣниша Царю и Великому Князю, и преспупиша обѣщаніе свое и кляшву, и солгаша на конечную погибель себѣ.

О избіеніи опроковъ Воеводскихъ.

Тѣхъ же Воеводскихъ юношей въ Казань пуспивше и яша всѣхъ, и понуждаху ихъ прежде ласканіемъ опрещися вѣры Христіанскія, и пріяпи ихъ босурманскій законъ, яко да въ чеспи велицѣй будущъ у нихъ. Воини же возозпиша единымъ гласомъ купно вси: намъ ли Господа оплучипися и вѣры Христіанскія, и попрапи свяпое крещеніе, васъ ради нечеспивыхъ и поганыхъ человекъ? Казанцы же разгнѣващеса на нихъ, и различными муками мучаша ихъ; овыхъ огнемъ сожгоша, овыхъ въ коплѣхъ живыхъ свариша, овѣхъ же на колѣхъ посадиша; овыхъ по соспавомъ разсѣкаху и рѣзаху шѣлеса ихъ; у инихъ же кожу со главы и до пояса сдираху, и наругающеса немилоспивии кровопійцы. И шако добліиши воини несперпимыя муки прешерпѣша, и умроша за вѣру Христіанскую, и пріяша съ мученики побѣдныя вѣнцы опъ Христа Бога нашего.

О пошествіи Воеводъ на упріе къ Казани и хула и уничиженіе имъ опъ Казанцевъ, и печаль ихъ о Казани.

На упріе же поидоша Воеводы изъ града Свіяжскаго ко граду Казани съ вой своими, надбьющися по обычаю въ ханы въ Казань, якоже рекоша имъ Казанцы прежде, избывающе Царя своего; и пришедше Воеводы ко граду, и смопряху прошиву себе изшешствія Казанцевъ съ лестію и съ дары въ срѣшеніе, но не изыде къ нимъ ни единъ Казанецъ и объѣхаша около града, и видѣша вси врапа градные извнупръ уду швердо заключенны и зашворенны, и Казанцевъ по спѣнамъ града ходящихъ вооруженныхъ, и на брань гошовающихся, аще учнушъ Московскіе вой на градъ налегаши; и спояще на градъ глаголаху Воёводамъ: отспупите опъ града нашего, доколь здравы, прочь безумные Воеводы Московскіе! и другій градъ Свіяжскъ намъ опдайше, его же чрезъ неправду, насиліемъ на чуждей земли поспависше, и миръ съ нами сошворивше, и вонъ изъ нашея земли подите въ Россію, и не шрудайшися напрасно. Взавши Царство и не умѣвше держати его, уже бо не имаше обмануши

насъ, якоже прежнихъ Вельможей нашихъ прельстисше и погубисше; нынѣ же у насъ Воеводы и Вельможи новы, крѣпчае и мудрѣе бывшихъ. Аще и самъ на насъ придетъ злый вашъ, Князь Великій, не убоимся его: (и леспъ свою съ себе слагаху, и на Воеводѣ на смѣхъ глаху,) яко по зависпи и безъ вины взясше опъ насъ добраго Царя нашего Шигадея, и обольспивше сведосше его съ Царства, хопяще сами быпи вмѣсто его и владѣши нами, и поклоненіе и чеспъ, и приношеніе опъ насъ примапи. Недоспойни еспе и видѣши Казани за невѣрспвіе ваше, нежели жиши во Царспвѣ шомъ; Казань бо еспъ Царспво вольное, и держимъ Царя въ Казани по волѣ своей, хранящаго людей своихъ, а злаго опсылаемъ или убиваемъ; не опъ Князей бо, ни опъ Воеводъ, ни опъ проспыхъ людей спроима бываешъ Казань; но опъ Царя, и всегда на Царское мѣсто подобно еспъ быпи Царю, а не вамъ Московскимъ Воеводамъ, льспивымъ людемъ. И много укоряюще ихъ Казанцы, лающе яко пси; Воеводы же Московскіе большіи срама, спуда и поруганія многа наполнишася, и при часа спояще съ войскомъ, возврапишася во

градъ Свѣяжскъ безъ успѣха, не смѣяху бо безъ повелѣнія Самодержца своего ничпоже сотвориши Казани, вельми пужаху и плакахуся, глаголюще: чпо намъ будетъ опть Царя и Самодержца, извѣснихомъ бо его, яко взяхомъ градъ Казань, мы же паки опдахомъ? въ правду повинни есмы смерпи опть Царя и Великаго Князя; и начаша молиши Царя Шигалея, да не речешъ на нихъ Самодержцу слова хульна и леспна, якоже они съ Казанцы на него леспъ возвели невѣдаючи; но паче да умолишь его, и печалуешся о нихъ.

О пошеспвїи Царя Шигалея къ Москвѣ и о печали Царя и Великаго Князя о Казани, и о пришеспвїи въ Казань на Царспво Едигерея Царя.

Царь Шигалей скоро пойде къ Москвѣ, и проводиша его всѣ Воеводы съ великою честїю, а сами шу осшашася во градъ Свѣяжскомъ со всею силою своею. Казанцыжъ вскорѣ, погожъ лѣша послаша и приведоша себѣ на Царспво Царя изъ Нагайскїя земли, именемъ Едигерея Касаевича, роду суца Аспраханскихъ Царей, въ шай ходивше по него, и приведоша его въ Казань лѣсами и непроходными пуши,

да не свѣдаше Воеводы Московскіе измушъ его, спояху бо на всѣхъ пупехъ заспавы; онъ же при заспавы малыя побивъ, и преѣхавъ Каму рѣку выше Вяпки, и съ нимъ приде въ Казань десяшь тысячъ Ташаръ кочевныхъ. Царь же Шигалей пришедъ къ Москвѣ изъ Казани, спа предъ Самодержцемъ. Царь же и Великій Князь о здравіи вопросы его и о Воеводахъ, шакожь и всемъ воинспвѣ, гнѣваяся на него, яко не добре правилъ Царспвомъ. Онъ же рече: много лѣшь ши буди, Самодержче славный, со всемъ Царспвомъ швоимъ; а мы есмы раби швои здравы всѣ; а еже глаголеши ми, шо ешь неправда; не буди шо, не вѣрь сему, зане сіе соспавиша на мя врази мои Казанцы, избывающе, да изведеши мя опъ нихъ, нѣспъ бо имѣль прелашайспшва, ниже мысли, ни въ юности моей, ни въ спароспи, и подробну вся исповѣда ему: како спрояше, како смиряше Казанцевъ, и что при немъ содѣяша Казанцы возмущеніе опъ Князя Чапкуна. И аще бы рече, азъ мало былъ еще въ Казани, шо не бы сіе случилось. Нынѣ же Самодержче, да не печалишися; и аще мя послушаеши раба своего, да подвигнеши самъ на Казань, Богу ши помогающе, и возмеши Царспво честно.

и славно; нынѣ бо Казань безлюдна и пуста; аще и ешь люди, но худы и немощни, и боявся самаго тебе; швои бо воинскіе люди въ рапномъ дѣлѣ зѣло свирѣпы и жеспоки, яко самъ ихъ знаешь, и вѣдають Воеводѣ швоихъ слабыхъ и мягкосердыхъ. Живушь бо у тебя Князи швои и Воеводы въ величѣй славъ, и во время брани бывають не крѣпки и не сильны, и подвизаються лѣносно и нерадиво, другъ за друга уклоняющесе, воспоминающе славу свою и многое имѣніе, и красныя жены свои и дѣти; и ина многа изрече ему. Царь же и Великій Князь слышавъ реченная ошъ Царя Шигалея про все дѣло Казанское, яко все и къ пользѣ добре шворяше, и нѣспъ неправды въ немъ; шакожде и Воеводамъ не учини ничпоже, не вѣдающе бо сего сошвориша, искусиша бо ихъ Казанцы; и опшверженіе ошъ него Казанцевъ шяжко бѣ ему, и очи своя слезъ наполни, и глагола псаломское слово: суди Господи обидящимъ, и побори борющія мя; пріими оружіе свое и щипъ, и возшпани въ помощь мою; запреши сошпривъ гонящихъ мя, и рцы души моей спасеніе швое. Царь и Великій Князь служившаго ему Царя Шигалея дарами великими вдари и почеспъми Царскими

почтивъ за великую службу его вѣрную и нелестную, и опустивъ его честно въ свою ему опчину въ Касимовъ, наказавъ ему, яко да паки гоповъ будетъ съ нимъ къ Казани иди, егда къ нему вѣспъ придетъ, касаяся о свѣденіи его вельми.

О совѣтѣ Царя и Великаго Князя съ Боляры своими, что швориши съ Казанцы.

И призываетъ къ себѣ въ палату великую злую брата своего, Благовѣрнаго Князя Георгія Владимирскаго и Князи мѣспные, и вся великіе Воеводы и благородные своя Вельможи, и посади ихъ по мѣспамъ, и нача благъ и мудръ съ ними совѣтъ совѣшоваши, хоша самъ вшорое двинулися на безбожную и поганую Казань, и на презлые и невѣрные недруги своя Казанцы, и мспили крови Христіянскія, яко Елисфанъ Евіонскій Царь на Мамврійскаго Князя Дунаса Жидовина, ревнуя правдомъ своимъ, Великому Князю Святославу Игоревичу, како шой многожды Греческую землю плѣни, шполь далече ей сущей ошъ Россійскія земли распояніемъ, и дани великія взя съ Царяграда и со благородныхъ Грекъ,

побѣдивъ бо ихъ, яко древнюю Троицу предивную, и прегордаго Царя Ксеркса; и пойдя же Великій Князь Святославъ по Дунаю споящихъ восемдесятъ градъ Болгарскихъ взя; поревновавъ же Православному Великому Владимиру, иже землю Россійскую Святымъ крещеніемъ просвѣши, како взя великій градъ Корсунъ, и иныя земли многія дани ему даваху, и надъ всеми враги рука его высока бѣ; вельми же подвижесе на Греческаго Царя Константина Мономаха великимъ ополченіемъ, не хопяще ему мира и дани давати, по умноженію преждебывшихъ его Царя Великихъ Князей Россійскихъ; Великій же Князь Владимиръ Мономахъ и всю Фракію начиспо повоева, и открытыми въ области Царяграда всѣ пуши сотвори, и возвратися въ Россію съ великою корыстью и со многимъ богатствомъ; Царь же Константинъ бысть о семъ въ велицѣмъ недоумѣніи и печали, совѣтова съ Папріархомъ, да пошлешъ въ Кіевъ къ Великому Князю просити о мирѣ, дабы ошъ кровопролитія престалъ, и избравъ посылаетъ къ нему съ великимъ смиреніемъ, великіе своя премудрыя Послы, Ефесскаго Митрополита Неофита, Епископа Мишилинскаго Исхранига Антіо-

хійскаго Іоанна, Игемона Іерусалимскаго Евсѣфія, и иныхъ своихъ съ ними Благородныхъ мужей, могущихъ умолиши и укропиши яроспъ и свирѣпство Княжіе; посла же къ нему чеспные, великіе и безцѣнные дары: самый свой Царскій вѣнецъ и багряницу, и Скипепръ, и сердоликову крабицу, изъ нея же еще Великій Августъ, Римскій Кесарь на вечерахъ своихъ пія веселяшеса, и злата и сребра, и каменій драгихъ безъ числа, и иныхъ драгихъ вещей множествомъ, уполяя гнѣвъ, и свѣсплымъ Царемъ Россійскимъ именуя его, да уже къ шому не двигнешя плѣниши земли Греческія. И сея ради вины Великій Князь Владимиръ, прадѣдъ мой, Царь и Мономахъ наречеса, опъ него же и мы пріяхомъ Царемъ нарицапися, вѣнца ради, Порѣиры и Скипепра Конспанпина Царя Мономаха, и положиша между собою миръ и любовь во вѣки. И совѣповаше премудрый Царь съ брашїею своею и съ Князи мѣспными, и великими Воеводами, глаголя имъ: или худши есмь опца моего, и прежде мене бывшихъ Великихъ Князей, царспвовавшихъ на Москвѣ, и Скипепры правящихъ всея Россійскія Державы? Такожъ бо и они покориша подъ себе великіе грады и земли

чужихъ спранъ, и многихъ языкъ пора-
 бопиша, и по себѣ славу велику въ роды
 вѣчныя оставиша; и азъ сынъ и внукъ
 ихъ вся пыежъ грады и землю содержу,
 и коими обласпами владѣли, шѣмижъ
 царствую; Царь и сопреспольникъ имъ;
 шаковыжъ и у меня Воеводы великіе,
 храбрые и сильные, и въ рапномъ дѣлѣ
 искусны, якоже и у нихъ были; шакожъ
 и мы хоцемъ, Богу помогающу намъ,
 похвалу себѣ сотвориши; велико бо нынѣ
 зло поспиже насъ опъ единыхъ Казан-
 цевъ, паче всѣхъ врагъ и супоспашъ
 нашихъ, и съ ними шако мощенъ буду
 управиися, зѣло бо спужаюшъ, и слы-
 шапи уже не могу всегдашняго плача и
 рыданія людей моихъ, и шерпѣши не
 хоцу досады и обиды опъ Казанцевъ;
 и надѣся на Премилоспиваго и челоуѣко-
 любиваго Вседержишеля Бога, дерзаю,
 и хоцу самъ вшорое съ вой своими иди
 на Казанскіе Срацины, и спрадапи за
 Православную вѣру нашу, и за Свяшныя
 церкви; не шокможъ до крове спрадапи
 хоцу, но и до послѣдняго моего изды-
 ханія; сладко бо ешъ всякому челоуѣку
 умрети за вѣру свою, пачежъ, кому за
 Христіянскую Свяшную вѣру, не ешъ бо
 смершь, но вѣчный живопъ.

О спраданиі Святаго Христова Мученика Іоанна въ Казани.

Въ лѣто 7037, Генваря въ 24 день, во дни Благочестиваго Великаго Князя Василя Іоанновича всея Россіи, ходившимъ Казанскимъ Тапарамъ войною на области Россійскія земли, и плѣнившимъ предѣлы Нижняго Новаграда, и множеству Христіянъ въ плѣнь взявшимъ, въ нихъ же плѣниша нѣкоего мужа, именемъ Іоанна, родомъ Нижняго Новагорода. Сей Блаженный Іоаннъ изъ млада вѣроу Христіанинъ сый, жише имѣя честно и безпорочно, къ шомужъ имѣя чиспопу шѣлесную и посшъ, и молишву, и милоспыню шворяше, и во всѣхъ оправданіяхъ Господнихъ хождаше. И егда приведоша Тапарове плѣнныхъ Христіянъ въ Казань, и начаша ихъ дѣлиши, Блаженный сей доспаса дядкѣ Цареву Алишикуру Князю; и нудяще его Тапаре опрещися Христа, и пріяти законъ Магомеловъ; онъ же никако же Христа не опшвержеса и сквернаго ихъ Магомела прокля. Они же ласканіемъ и муками прещаху ему; онъ же, яко швердый адамшъ стояше въ вѣрѣ Свяшій ушвержденъ, и заплеваше лице ихъ, и вѣру ихъ проклинаше. Они же надолзѣ не

преперѣша опъ Спраспоперца укоряеми быши, введоша его на нѣкую гору, руцѣ его суровымъ ремнемъ связавше крѣпце, поспавиша его на усѣкновение; но еще прельцаху его, обѣщающе ему великіе дары и чеспи, дабы обрѣзался по закону ихъ; онъ же проклиная ихъ и невѣрными нарицаая ихъ, себе же именуюя быши раба Господу нашему Іисусу Христу Сыну Божію. Князь же повелѣ главу его опсѣщи, и усѣкнуша чеспную главу его мечемъ. Онъ же паде на землю; держашеся же шокмо глава его малыми жилами съ десныя спраны, а горшанъ и соспавы по коспемъ пресѣчены быша; еще же и все шѣло его изсѣчено, и ушробу его прошиву сердца сквозе пронзоша, и шако преспавися, и лежаше съ перваго часа дни даже до ноци; мразу же шого дня велику бывшу, а подъ нимъ и около его шая снѣгъ. Въ послѣдній же часъ, развязаспаса ему руцѣ его, онъ же единою рукою главу свою возьмѣ спспави прямо, идѣже бѣ подобно, а другою рукою шайные уды закрывъ, и воспавъ съ мѣспса своего иде къ дѣшпемъ Боярскимъ Великаго Князя, и шоя ноци повелѣ священнику всядневная и прощальная опсправиши себѣ, самъ же сѣдѣше, и прощениа у всѣхъ велеумно

просяше, и себе грѣшна нарицая; ша же причаспився Божеспвенныхъ Таинъ Хри-
спа Бога нашего, пречиспаго шѣла и
крови, и всю ночь безъ сна пребысть.
На упріежь восходящу Солнцу, предаде
душу свою Господеви, за него же и по-
спрада. Бысть же весь домъ, въ немъ
же преспавися, исполненъ благоуханія,
яко всѣмъ дивипися; и положено бысть
шѣло его въ Казани, въ мѣспѣ сокровеннѣ
на селѣ, на спаромѣ кладбищѣ Рускомѣ.

О спраданиі Святаго Мученика Петра, иже въ Казани.

Егда же посланъ бысть въ Казань
опъ Царя и Великаго Князя Іоанна Ва-
сильевича, на Царспво прешпицею Царь
Шигалей, и сяде на Царспвѣ; видѣвъ
же Казанскихъ людей къ Царю и Вели-
кому Князю измѣну, поиде изъ Казани
въ Свіяжскъ градъ, а люди Царя и Ве-
ликаго Князя многіе воинскіе и торго-
вые, и шакожь и Царя Шигалея люди
Воеводскіе въ то время со Царемъ Ши-
галеемъ изъ Казани вскорѣ не успѣша
выйши, Богу шако изволившу, и шѣхъ
людей Казанцы изъ града не выпустиша,
и всѣхъ побіша. Между же ими познаша
Казанцы опъ рода своего, преждебыв-

шаго Казанскаго Тапарина, и волею воспріявша Святое крещеніе, ему же дано имя Пешръ. Придоша же опецъ и маши и брація и сеспры и прочіе сродники, и никоего зла шу ему не учиниша; но поемше его въ домъ свой, и начаша ласканьми и прещеньми опвращаши его опъ вѣры Хрисповы, нарицающе его прежнимъ Тапарскимъ именемъ; онъ же ошречеса опъ родипелей своихъ, и опъ всѣхъ сродниковъ, глаголя: опецъ мой и маши и брація и родъ въ Троицъ славимый Богъ Опецъ, и Сынъ, и Свяшый Духъ; вашу же нечешивую вѣру и лживаго пророка Магомеша, и васъ всѣхъ проклинаю. Аще ли же и вы вѣруете во Опца, и Сына, и Свяшаго Духа, во Свяшую Троицу Единосушную и Нераздѣльную, шо и вы мнѣ родипеліе и брація и сродницы; имя же мнѣ во свяшомъ крещеніи Пешръ, а не шакъ, якоже вы мя нарицаете. Они же паки много ласкающе и принуждающе его опрещися опъ вѣры Хрисповы, но никако же опшоргнуши его не возмогаша, и нечешивымъ своимъ сонмищемъ убиша его, вопіюще ему, Хриспіянинъ есмь. И положены быша Свяшья мощи его на мѣспъ, идѣже нынѣ споишъ храмъ Воскресенія Христова на Жишномъ шоргу.

Прорицаніе юродиваго Ташарина о Казани.

Нѣкогда Ташаринъ въ Казани юродивъ, по граду ходя, нача внезапно вопиши, и непреспанно глаголаши: не живи здѣсь Ташарамъ, но Рускимъ людемъ! Ташарове же хошяху убиши его, но не повелѣ имъ Царь, но въ праздну нѣкую храмину повелѣ зашвориши его; онъ же выломивъ двери изъ храмины, ходя по граду одинако вопія: Христіанинъ есмь! и проклиная Ташаръ, и погибель граду прорицаая.

Чудо о кравѣ, родившей дѣщица.

Во градѣ Казани родися ошъ кравы дѣщице человѣческимъ образомъ. Тогда снидеса видѣши чудо по множеству Ташаръ; и внезапно дѣщице оно премѣнися въ возрастъ мужа совершенна, и яко вооруженъ видяшеса, и глаголаше зрящимъ его: повинуйшеса безъ лукавствія Московскому Государю; аще ли ни, шо погибнуши имаше! И совѣщавшеса Ташарове убиши его, и абіе невидимъ бысть ошъ нихъ.

Ино чудо о ловивѣ рыбѣ.

Нѣкогда рыболовомъ Казанскимъ, ловившу рыбы дѣющимъ на рѣцѣ Волгѣ; и егда излекоша мрежу, въ ней же видѣша человѣка, жива и соспарѣвшася лежаща, и глаголюща къ нимъ: поспѣшите умолиши Московскаго Царя за свою неправду, милоспивъ бо естъ, помилуетъ васъ; аще ли не шако сотворите, шо попроблени будете опъ него. Они же мняху его, яко опъ Россійскихъ людей нѣкое мечпаніе бысть, и хопѣша его убиши; онъ же испоржесе опъ мрежи и ввержесе въ рѣку.

Ино чудо о нѣкоей храминѣ.

Во градѣ Казани, жипели спраха ради и многого спрѣлннн опъ Россіанъ, имяху жилища своя ископанннн въ землѣ. И нѣкогда вшедшимъ Тапаромъ во едину избу, и обрѣшоша ю шеплу и благово- ннн исполненну, и печь полну пшенич- ныхъ хлѣбовъ, и во единомъ углѣ хра- мины шоя одръ и поспель Вельможская, на ней же лежаше человѣкъ сѣдъ власы, и рече къ нимъ: не будите пропивни Московскому Царю; наипачежъ умолише его, вельми бо милоспивъ, ни чимъ же не вредитъ васъ; аще ли не повинишесе

ему, по малое число опть пагубы угон-
знятъ васъ. Они же реша къ себѣ: се
есть Руское мечпаніе; убіемъ его, и ни
что же будетъ намъ; и абіе невидимъ
бысть человекъ шой, ни одръ, ни по-
спеля, ни въ печи хлѣбовъ, ни благо-
вонія, но смрадъ очушися.

О сугубомъ шесшвиі самага Госу-
даря Царя и Великаго Князя Іоанна
Васильевича всея Россіи къ Казани,
на прогнаніе Татарѣ.

Благосердый Государь, Царь и Ве-
ликій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея
Россіи, всячески хопяше кровопролитіе
уполипи, овогда въ Казань граматы,
овогда же воинство свое посылаше на
нихъ, иногда же и самъ съ войскомъ
хождаше, и милоспію наказоваше ихъ,
дабы исправилися. Древняяжъ злоба,
Казанспіи людіе, гордоспію обьуро-
дъша и злобою помрачишася, не восхо-
пѣша подъ игомъ Россійскаго Царствія
быши, не помняху прежнія своея кляпвы
и присяги къ Царю и Великому Князю
Іоанну Васильевичу. Сего ради Боговн-
чанный Царь и Великій Князь подви-
жеся самъ иди на Казань, со многимъ
своимъ воинствомъ въ 70бі лѣпо; и со

многимъ усердіемъ обхождаше Свяшья церкви, и многія милосщныи сотвори по всѣмъ Чудотворнымъ мѣстамъ, и вземъ благословеніе опть Преосвященнаго Макарія Мишрополиша всея Россіи, и опть прочихъ Свяшиселей; и шако поиде въ пущь, десницею Божіею направляемъ. Идыи же на Казань, Крымскаго Царя Девлешъ-Гирея прогна, пришедшаго опгда со многими силами, яко поглотилии Православіе хошяща.

О взятіи града Казани, и како Крымскій Царь успрашися, и гонимъ силою Божіею побѣже въ Орду.

Царь и Великій Князь Іоаннь Васильевичъ всея Россіи, остави на Москвѣ брата своего Князя Георгія Васильевича; въ Царскихъ же дворѣхъ остави Царицу свою Великую Княгиню, а самъ Государь поиде съ Москвы къ Коломнѣ, мѣсяца Іюля въ 16 день, на память Свяшаго и Чудотворца Тихона, Епископа Амаѣунскаго, въ день Недѣльный. Перве оппускаетъ Князей, Боляръ и Воеводъ своихъ, и повелѣваетъ имъ ждаши себя во Оспровѣ, дондеже шедъ помолпся Живоначальной Троицѣ и Преподобному Опцу Сергію Ігумену, Радо-

нежскому Чудопворцу. Пребысть же Благовѣрный Царь во Обишели той день единъ, и поиде къ Коломнѣ. Въ то же время придоша Спаничные спражи, повѣдающе Благовѣрному Царю, яко идетъ къ Рязани Крымскій Царь Девлешъ-Гирей, Супкиреевъ сынъ, и съ нимъ Крымскіе, Нагайскіе, Казанскіе и иныхъ Ордъ Тапара, и воинскій нарядъ съ ними, пушки и пищали, взящія у Турскаго Сулпана; а помышляешъ воевати Рязанскія, Тульскія и Козельскія, Воропынскія, Бѣлевскія и Одоевскія Украйны и мѣста. Сія слышавъ Благовѣрный Царь, скоро поиде къ Коломнѣ, и повелѣ Коломенскому Епископу молебная начати; а самъ Православный Царь ставъ предъ Образомъ Триневнаго Воскресенія, воздѣвъ руцѣ на небо, и очи къ Правосудящему всей швари Богу, и опверзе сокровище сердца своего, и начашъ износиши честные дары, опъ всея души своея шеплыя молишвы. По окончаніи же Соборнаго пѣнія, Православный Царь поиде къ прочимъ Святымъ Иконамъ, шеплыя молишвы принося Всесильному Богу и Пренепорочной Его Машери, Пресвятой Богородицѣ; и скончавъ молишву восхопъ самъ пойши прошиву Крымскаго Царя. Епископъ же Ко-

ломенскій и Боляре и Воеводы и Духовникъ, и всѣ Вельможи молиша Государя, глаголюще: не подобаешъ тебѣ Великому Государю самому изходиши прошиву Крымскаго Царя, понеже Божією милостію Скипешру Великія Россіи, и швоей Царской Державѣ многіе Цари повинуюшся и служатъ; (бѣ бо Благовѣрный Царь Божією милостію мужешвениъ и крѣпокъ, храбръ и искусень борець и изящень рашному дѣлу, и восхошѣ съ Крымскимъ Царемъ самъ снися) и о семъ Государя едва умолиша. И паки помысли послаши брата своего Князя Владимира Андреевича; но и сего не сошвори; (бѣ бо и сей Князь Владимиръ Андреевичъ имѣя даръ ошъ Бога, снѣжа бо многу силу и велику храбросшь) но вскорѣ Православный Царь оппускаешъ Воеводъ и съ ними многое множество людей, и посла въ Муромъ и повелъ Воеводамъ скоро иди на Коломну, шамо бо бѣ безчисленное воинство собрано для Его Царскаго прибышя, какъ поидешъ въ новый градъ Свіяжскъ. Царь же Крымскій пришедъ на Тульскія Украины и распусти воя своя, а самъ спа у града Тулы; и шако Божією милостію и Пречиспыя его Мапери заспуленіемъ, и Великихъ Россійскихъ Чудошворцевъ мо-

лишвами ко общему Владыцѣ Христу, нападе на нѣспрахъ и препешъ, и убо явѣя вельми смяшеса, и опшвержеса, и обшцася къ шому не воеваша Россійскія земли, скоро ко Ордѣ побѣже, Божією силою гонимъ. Воеводы же Благовѣрнаго Царя гнаша ихъ, и многихъ опъ нихъ убиша, а иныхъ живыхъ поимаша, и къ Государю Царю на Коломну приводеша; шакожъ и изъ иныхъ градовъ Украинскихъ рапные люди излазюще многихъ опъ нихъ убиваху, и шако Царя Крымскаго прогнаша; возврапишася же Воеводы, ведуще языки многи. Слышавъ же Православный Царь, яко Крымскій Царь побѣже, возрадосася радосшю великою, воздавъ хвалу Всемогущему Богу и Пречисшѣй Его Машери. Того ради Благовѣрный Царь поскорбѣ о приходѣ Крымскаго Царя, занеже пущъ ему прилежа на Казанское царшво, и шого для ускоривъ Крымскій Царь, хощя Православнаго Царя соврапиши съ пущи его шесшвія, по совѣшу Казанскихъ Тапаръ; но Богъ не попусти ему раповаша спада своего словесныхъ овецъ. Повелѣваешъ же Православный Царь Епископу Коломенскому со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, Семилосшивому Богу и Пречисшѣй Богородицѣ молебная совершати. И шако

Благовѣрный Царь посылаетъ въ Царствующій градъ Москву къ брату своему Князю Георгію Васильевичу, и къ Царицѣ своей Анастасіи, и ко опцу своему, Преосвященному Макарію, Митрополиту всея Россіи писанія сицевая:

Царь Православный Князь Великій Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи здравствуетъ; и Божіею милостию и Пречислыя Богородицы помощію, и всѣхъ Святыихъ молитвами, Крымскій Царь Девлетъ-Гирей, скоро придетъ и со срамомъ побѣже; Воеводыжъ наши гнаша его, и многихъ побиша, а иныхъ живыхъ изымаша, и къ намъ возвращающаеся здравы. Такожде изволилъ пишетъ и къ Митрополиту, чѣмъ послалъ во вся грады ко Архіепископомъ и Епископомъ, въ Монастырижъ Архимандритомъ и Игуменомъ, дабы его благословили и Бога молили, занеже неопложно и несумнѣнно помышляетъ иди на Казанскаго Царя Едигирея, Касимъ-Султанова сына. Слышавъ же сія Князь Георгій Васильевичъ, и Царица и Великая Княгиня Анастасія, и возспенавши изъ глубины сердца, ошъ многа стуженія слезы проливающи, подобны рѣчному печенію, о подвижѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, и о шрудѣ

пушнаго шествія, дальняго ради разспоянія; шакожь и Преосвященный Макарій Митрополишь скорбаше о Государевъ шеспвіи, и скоро приходиль въ Царскія палашы ко Благовѣрной Цариць, и ушъшаше ю духовными словесы, елико Свышпшелю подобаше глаголаши, полезная уча, не оппадаши надежды, но на Бога упованіе возлагаши, и просиши великія милоспи и крѣпкія помощи, и побѣды на враги Благовѣрному Царю и Великому Князю. И шако вскорѣ Преосвященный Митрополишь и Великая Государыня Царица, и Князь Георгій Васильевичъ, совѣшь сопвориша послаши писаніе къ Благовѣрному Царю и Великому Князю, дабы ему возврапишися въ Царспвующій градъ Москву, и послаши на Казанскаго Царя Едигирея, Царей служащихъ ему, и Воеводъ, елико довлѣпшь. Православный же Царь не усумнѣся, ни помысли вспяшь, ниже послуша моленія ихъ, но воззря въ грамашы, рече: чесо ради чеспный Ошче, совращаеши мя? Или не вѣси наспоаящія намъ бѣды опъ поганыя Казани? Колико время пребыхомъ, яко во шъмь и мраць, уныніемъ покровенны опъ шѣхъ Казанскихъ босурманъ? — Нынѣ же молю шя, не дѣй мене, но вдай ми свою молишву

и благослови мя, яко Самуиль Давида на Голиаеа. И шако поиде на Казанское царштво, спутника имѣя Божию благодать, хранящую его, и Пречисныя Богородицы помощь, и Великихъ Россійскихъ Чудотворцевъ молитву, яко градъ непоборимъ, и щипъ непобѣдимъ; якоже умысли, шако и сошвори, паче же Богу наславляющу его. И шако поиде съ Коломны въ Муромъ, мѣсяца Іюля въ 4 день, на память, иже во Святыхъ Опца нашего Андрея Крипскаго, въ первое Воскресеніе по Пепровѣ дни; и прииде въ Муромъ за недѣлю до Ильина дни, на память Честнаго Собора Небеснаго Боеводы Архиспрашига Гавріила, шогожь мѣсяца въ 13 день, во Вшорникъ, и пребысть въ Муромъ едину недѣлю, и паки совершивъ молебная, поиде изъ Мурома мѣсяца Іюля въ 20 день, на память славнаго Пророка Или, и шако превезеся рѣку, глаголемую Оку.

О Богомъ посланной воинскимъ Россійскимъ людѣмъ пищѣ.

И по семь Великій Государь отъ града Мурома поиде часпымъ лѣсомъ и чиспымъ полемъ, и шаковое множествво воинства всюду, яко Богомъ угошван-

ную пищу обрѣшаху; на полѣ убо всякимъ овощіемъ доволяхуся, опѣ живощныхъ же Лоси, яко самозванніи на заклєніе прихождаху; въ рѣкахъ множествомъ рыбъ ловяху, опѣ воздухажъ множествомъ птицъ прилепаху, яко сами дающєся въ руцѣ на пищу чєловѣкомъ. Егда же приспѣ поспѣ Прєсвятыя Богородицы, и въ тѣ дни не быспѣ ни птицъ, ниже Лосей; живущіи же въ памошнихъ справахъ Черемиса и Мордва погда Царю покоряхуся, и вся попребная приношаху, хлѣбъ и медъ, и говяды дароваху, иная же продаваху, и моспы на рѣкахъ дѣлаху. И тако немногими деньми не шрудно, яко играюще прєйдоша величїє лѣса, и глубокїя рѣки и чисное поле. И повелѣ Великій Государь у себя быши выборнымъ головамъ Семену Васильеву сыну Яковлевича, Никипѣ да Ивану Васильевымъ дѣшемъ Шереметева, Князь Ивану Кашину-Сухому, Пєпровымъ дѣшемъ Головина, Василью Пєпрову, Михайлу Михайлову сыну Воронова; а съ ними повелѣ идти Княземъ и дѣшемъ Боярскимъ безмѣсно.

Разрядъ Воеводамъ въ полкахъ.

Въ полцѣхъ же быша Воеводы: Ершоулъ, Князь Юрій Ивановичъ Ше-

мякинъ-Пронской, Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ; передовой полкъ: Князь Иванъ Ивановичъ Турунша и Пронской, Князь Дмипрій Ивановичъ Хилковъ; правая рука: Князь Пепръ Михайловичъ Щеняшевъ, Князь Андрей Михайловичъ Курбской; большой полкъ: Князь Иванъ Ѳедоровичъ Мспиславскій, Князь Михайло Ивановичъ Воропынской; лѣвая рука: Князь Дмипрій Ивановичъ Микулинской, Димитрій Ивановичъ Плещеевъ; шпорожевой полкъ: Князь Василій Семеновичъ Серебряной, Князь Давыдъ Ѳедоровичъ Палецкой, Семень Васильевичъ Шеремешевъ. И шако поиде Православный Царь въ свою опчину, въ новый градъ Свіажскій полемь; а прежде себя оппустилъ въ судахъ Волгою многихъ Воеводъ, и съ ними многое множесство рапныхъ людей, и пушки и пищали, и спѣнобипной нарядъ. Посылаешъ же въ передъ себя въ Свіажскій градъ вѣспника Ѳедора Семенова сына Черемиснова, сказаши Царское здравіе, и неопложное шесствіе Свіажскаго града Воеводамъ: Князю Пепру Ивановичу Шуйскому, Князю Семену Ивановичу Микулинскому, Даніилу Романовичу Юрьеву, Князю Пепру Семеновичу Серебряному, и всѣмъ Воеводамъ и дѣшямъ Боярскимъ,

яко Царь Государь нашъ и Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ всея Россіи здравствуетъ; и даруетъ имъ опъ Царя Государя писаніе и дары за ихъ Православному Царю вѣрную службу; въ грамотѣ написано: повелѣваетъ Государь Царь встрѣшити себя Свіяжска града Воеводамъ со всѣми ратными полки на Оспяковыхъ поляхъ; и встрѣшити Воеводы Благовѣрнаго Государя Царя со всѣми полки Августа въ 13 день на память Святыхъ Опець Ѳопія и Аникипы. Видѣвъ же Православный Царь воя своя, и похваливъ я, и изрече имъ милосливое свое слово, и ни единого ихъ оскорби; вси же людіе видѣвши Царскія очи и ласковый Государской привѣтъ, радовашася радостію велию. И тако повелѣваетъ Великій Государь Свіяжска града Воеводамъ, Князю Александру Борисовичу Горбашому съ товарищи иди въ передъ себя въ Свіяжскъ градъ и со всѣми полки, иже сръшоша его, шихо и немяшежно, по всѣмъ мостомъ и галямъ; и приде Государь къ нову граду Свіяжскому въ Субботу, въ Предпразднесиво Успенія Пресвятыя Богородицы, и пославши шанцы опъ Вязовыхъ горъ въ лузѣхъ, и еликожъ ближнимъ повелѣ быти близъ себя, и спаша

около града Свіяжска на всѣ спраны по семи верспь; Воеводамъ же по доспоянію повелѣ спавиши свои полки, кшо гдѣ хоцешъ, зане невмѣсшимо бѣ множества ради людей близъ града спояши. Ови на пятьдесять верспь, иніи же даље на всѣ спраны, и шако въ Недѣлю, въ Предпразднесшво Пресвятыя Богородицы, Чеспнаго Ея Успенія, на памяшь Свяшаго Опца нашего Максима Исповѣдника, вниде Православный Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, въ новосозданный градъ Свіяжскъ, и первѣе приде къ Велицѣй Соборной Церкви Пресвятыя Богородицы, Чеспнаго и Славнаго Ея Рождества, и повелѣ Пропопу моленія совершати; и пребывъ шу при дни. И шако повелѣ Воеводамъ и всему воинсшву превозипися за рѣку Волгу на луговую спрану.

О Богомѣ дарованной побѣдѣ Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу надѣ Ташары, и о взяшійи града Казани и Царя Казанскаго Едигирея, Касимова сына.

Въ льпо 7060, мѣсяца Августа въ 18 день, на памяшь Свяшыхъ Мученикѣ Элора и Лавра, поиде Православный

Царь ко граду Казани погожь дни, и чрезъ Волгу перевезеся подъ градомъ Свіяжскимъ, и спояль въ лузьхъ два дни, ожидая, дабы превезлися послѣдніе полки, занежь невмѣспимо бѣ множе-спва ради ратныхъ людей; на многихъ же мѣспѣхъ переѣзжаху седмь дній безпрестанно. Въ Суббошужь рано повелѣ Благовѣрный Царь молебное совершапи, и пришедъ спа на успѣь рѣки Казани, близъ Волги на заводъ Тереузи, и спояль шу два дни. Повелѣ же Государь прибавиши въ великой полкъ прехъ выборныхъ головъ: Князь Ивана Михайловича Хвороспинина, да Князь Григорья Мезецкаго и Ѳедора Андреева сына Карпова, и съ ними повелѣ дѣшямъ Боярскимъ быши. Тогожь дни выѣхаль изъ града Казани Мурза именемъ Камай, и съ нимъ семь челоуѣкъ, служиши Великому Государю; и повѣда ему вся умышленія и ухищренія Царя Казанскаго. Тогожь Августа въ 23 день, на памяшъ Свяшаго Мученика Луппа, приде Православный Царь ко граду Казани съ брапомъ своимъ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ и со Цари служившими ему, и многими Князи и Боляры и Воеводами, съ Князи же и Мурзами Тапарскими, со многими воинскими людьми, и повелѣ полки

спавиши за двѣ версты ошъ града Казани, и развершѣши великое знамя Скипетра Православныя Россіи, на немъ же Нерукопворенный Образъ Господа нашего Иисуса Христа; и сниде Благовѣрный Царь съ коня, возведъ очи свои на небо, разверзе сердце свое, разпроспрани душевныя криль, и возлепѣ умомъ на небо, и зря на Образъ Небеснаго Царя съ шеплымъ умиленіемъ и сердечною правоспшію, прося у него великія милоспи и крѣпкія помощи.

О осажденіи города Казани.

По совершеніи же молишвы, Православный Царь двигся совсѣмъ воинспвомъ, и поиде ко спѣнамъ града Казани шогожь мѣсяца въ 25 день на память Свяшыхъ Апосполь Вареоломея и Варнавы, повелѣ Благочеспивый Царь градъ Казань обложиши со спѣнобишными ухищреніи. И шако вскорѣ придоша шьмо-численные полки, и прикашиша шуры ко граду со всѣхъ спранъ, изъ града же Казани изыдоша конные и пѣшіе, покушахуся, дабы не даши спѣнобишнаго ухищренія швориши. Христіанспіи же воины множешво ихъ убиша, а доспальныхъ во градъ вогнаша; и шако прика-

пиша за пуры великія пушки и пищали на разрушеніе града, и огненныя пушки и пищали, и весь спѣнобилной нарядъ. Тогожь мѣсяца въ 30 день на память Святыхъ Папріарховъ Александра, Іоанна и Павла Новаго, и Преподобнаго Опца нашего Александра Свирскаго Чудотворцовъ. Православный же Царь посла Воеводъ своихъ, Князя Александра Борисовича Горбачаго, да Князя Семена Ивановича Никулинскаго, и съ ними многіе полки на Арское поле пропиву Горскихъ Князей Епанчи и Юсупа, всегда бо подъѣзжаху подъ Россійское войско, и хоняху нуждею во градъ проѣхати. Воеводыжь шедше Горскихъ Князей и Тапаръ побили многихъ, живыхъ же чешыреспа чешыредесяшь человекъ яша. Благовѣрный же Царь посылая во градъ Казань овогда писанія, овогда же языки опшущая многіе, повелѣвая имъ глаголаши свое Царское крѣпкое и неизмѣнное слово Царю Казанскому и Княземъ и Мурзамъ и всѣмъ людемъ, иже во градъ сущь. Безумнии и окаяннии, познайте истиннаго Бога и православую и непорочную вѣру Христіанскую; не шрудайшеся всуе, не умирайше безъ ума, покоришеся державѣ Богомъ порученнаго намъ Царствія, не убойшеся ни огня, ни меча,

ни плѣненія; предайте градъ безъ кровопролитія; да безъ печали и всякаго страха и сомнѣнія въ дома своя опядете, и въ нашей любви всегда пребудете, и Божіею милостію и нашимъ Царскимъ жалованьемъ, ни чѣмъ скудни не будете; не желаю бо видѣти безъ ума проливаемая крови челоѵчeskія, ни богатства придохъ пріяти, но Богомъ порученнаго намъ достоянія прародителей своихъ взыскаши; не хочу бо прошиву вашего злодѣянія возмездія вамъ шворити, но боюся рекшаго: не воздавайте зла за зло, ни клеветы за клеветы; аще видиши въ руку швоею врага швоего, смирися съ нимъ и ухлѣби его, милоспивый бо всегда милоспъ обрящеть отъ Бога. Благовѣрный же Царь самъ ревнуя, и сихъ поучая, и по семъ рече: аще ли не хочете покоритися Скипетру Великія Россіи, и державѣ Богомъ порученнаго намъ царствія, шо изыдите изъ града сего и съ хищникомъ вашимъ, его же глаголете Царя, и съ женами и съ чады вашими, и со всѣмъ своимъ имѣниемъ, ни чѣмъ же невредими идите, идѣже хочете; а градъ сей Казань земля Болгарская, отъ начала вѣчныхъ лѣтъ нашего родства облась и держава Богохранимаго Царства Православныя вели-

кія Россіи. Они же окаянніи и неиспови, киченіемъ превознесшеса ни во что же полагающе Православнаго Царя благодѣянїя, и непамятозлобное его писаніе, во смѣхъ сіе и кощунны шворяху, и нѣкая хульная словеса глаголаху на Создателя нашего Небеснаго Царя, и на рождшую Его Пренепорочную Матерь Богородицу, и укоряху истинную и непорочную вѣру Христіанскую, и Православному Государю Царю нѣкая словеса съдосажденіемъ опсылаху. Слышавъ же сія Благовѣрный Царь, и возведъ очи свои на небо, и рече: суди ны Боже, и разсуди прю нашу опъ челоуѣкъ несправедныхъ, и опъ челоуѣкъ кровопищъ спаси насъ, и буди намъ Владыко покровишель въ день зла нашего опъ наспоущїа скорби. Ты Владыко, Великій Царю, суди между мною и сими Казанскими бусурманы; азъ бо смиренный не на себе уповаю; но на Твое милосердіе надѣюся, и Твоимъ челоуѣколюбіемъ спасенъ быши; Твоя бо милость неизреченна и держава неприкладна, яко благословенъ еси вовѣки аминь. Въ 7 день Сентября мѣсяца, Православный Царь посла Воеводъ своихъ ко Арскому городу Князя Александра Горбашаго, и Князя Семена Никулинскаго, и Данилу Романова сына Юрь-

ева, и иныхъ Воеводъ, и съ ними многое множество рапныхъ людей. Они же шедше воеваша Казанскую землю на всѣ спраны десяти дней, и пожгоша Арскіе села и деревни, и красошу юрповъ ихъ погубиша; жены ихъ и дѣти, и имѣніе плѣниша, Ташаръ же и Черемисы множество побиша, а иныхъ живыхъ приводоша, за ихъ неправду и великую измѣну.

О присшупѣ ко граду Казани и о побѣдѣ Ташарѣ Казанскихъ.

Казанцы же ни мало смиришася, но наипаче кровопролишя желаяще, выходяще изъ града и изъ лѣсовъ, не престающе сопротивно брань шворяху; у града и въ селѣхъ многіе Казанскіе люди побіени быша, такожь и мнози живы взяты быша. Обрѣшаху же въ Ташарскихъ жилищахъ и плѣненныхъ Казанцами Христіанъ мужеска и женска пола, шѣ изведени, упокоени и во свояси опущени быша; Хрисполюбивый же Государь всегда посылаше во градъ писаніемъ, дабы покорилися, предъявляя имъ милоспѣ свою. Милосердый же Богъ ожеспочи сердце Казанскимъ людямъ, якоже древле Фараону, хошя предаши

въ руцѣ своему помазанному Государю Царю нашему; обспояше бо градъ дней седмь седмиць, и разбивающе изъ пушекъ и пицалей и прочимъ стѣнобитнымъ успроеніемъ вельми бо крѣпокъ градъ, а окреспныя спраны града воююще; православноежь воинспво вси неуклонно пщахуся скоро и успремипельно низложиши градъ, но не даде имъ Православный Царь, ждаше подобна времени.

Овидѣніи Свяпыхъ Апосполъ Пептра и Павла, и прочихъ Великихъ Свяпшелей.

Тогда нѣкто челоуѣкъ Богобоязливъ, именовъ Тихонъ, рабъ Ивана Пепрова, сына Головина; сей уязвенъ на брани, и вельми болѣзнуя лежаше, и яко во снѣ въ болѣзни своей, видѣ дивное чудо, яко Свяпшіи Верховніи Апосполи Пептръ и Павель, и прочіи мнозіи Свяпшіи, съ ними же и Великій Свяпшель Николай Чудопворецъ, по воздуху ходяху, неизреченнымъ свѣпомъ блиспаеми; на земли же видѣши, яко Московскіе полки скачуще, и выспръ зряще вопіяху ко Свяпому Николаю: О Свяпый Николае, помози намъ на брань на Казанское воинспво! Свяпый же Николае обратиися ко Свяпымъ Апо-

споломъ и къ прочимъ Святымъ, и глагола: О братіе! Преблагій Богъ благоволи и здѣ Православію быши, немедленно убо, но вскорѣ благословиши и освятите мѣсто сіе, якоже повелѣ вамъ Господь. Они же благословиша градъ Казань, и купно со свѣтомъ онымъ къ высопѣ взыдоша и невидимы быша. Тихонъ же ощути себе опъ видѣнія, и отшолъ бысть ему опъ болѣзни облегченіе, и шедъ повѣда Господину своему и прочимъ всѣмъ.

О видѣніи Великаго Свящителя Николая.

Инь же нѣкто воинъ Нижегородецъ, упразднися опъ спражбы чреды своей, и опъ многого пруда и бдѣнія возлещи въ кущи своей хопя опочинуши, и слыша нѣкоего повелѣвающа ему воспати; онъ же опвѣща: не дѣй мене, да опочину, понеже упрудихся на спражи моей, и абіе ясно видипъ Свящаго Николая глаголюща ему: иди и рцы Царю и Великому Князю Іоанну, да повелипъ воинство свое осѣниши Чеспнымъ Крестомъ и священною водою окропиши, се бо предаешъ Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его. Онъ же скоро шече и повѣда сіе

Благочестивому Царю, якоже повелѣ ему Свяшый Николае. Мнози же слышаху во градѣ звонъ, на подобіе церковнаго, шаже и самъ Благочестивый Царь своимъ ушима слыша звонъ оупъ града Казани, яко Симоновскаго Монастыря большаго колокола гласъ, шакожъ и звонъ; и шако по Бозѣ благонадеженъ бывъ, и вскорѣ разрядивъ войнство свое, самъ же часпо ѣздя около града, соглядая всякія брани и хипроспи, и различныя спѣнобишныя орудія, и подкопы на взятіе града успрояя. И шако повелѣваешъ Благовѣрный Царь на рвѣ у града Казани поспавишь великую башню выше града, и многія пушки и пищали на ней успавиша, и повелѣ пушкаремъ и спрѣльцамъ многимъ съ различными пищальми, перемѣнясь биши во градъ день и ноцъ, не дающе Казанцемъ ни изъ храмины изыпи, ни оконцемъ приникнупи, ни на спѣну взыпи, но всегда убо во градѣ убиваемы и жены ихъ, и дѣпи и скопы, не дающе имъ ни мало покоя; пушкари же и спрѣльцы шако бяху искусни и наученіи рашному дѣлу и пищальному спрѣлянію, яко и малыя пищцы на полепѣ убиваху изъ ручныхъ пищалей, шакожъ и изъ луковъ. Они же безумни ни во что полагающе шoliko обдержашія ихъ напаспи.

О учиненіи подкопа подѣ спѣну града Казани.

По семъ Православный Царь повелѣ-
ваешъ нѣкопорому Докпору, именемъ
Размыслу, учиниши подкопъ подѣ спѣну
на разрушеніе града. Сей же Размысль
вскорѣ начашъ дѣлу прилѣжати со спра-
хомъ и шрепешомъ, и Царское повелѣніе
совершая, шакожъ и спрѣльцы сошво-
риша нѣкое малое ухищреніе подкопавше
Арскихъ ворошъ, подѣ шарасы поспа-
виша въ подкопъ бочку зелія, и абіе
шого дни въ Пяшокъ, мѣсяца Сентября
въ 13 день, вырвало у спѣны шарасы
подкопомъ, и мешаше древіе во градъ
и съ землею. Сіе же видѣвше спрѣльцы
замешаша ровъ градный хвраспиемъ и
землею, и шако скоро со многими полки
взыдоша на спѣну и поспавиша щипы,
и шу бишася на спѣнѣ день и ношъ,
даже и до взяшя града.

О присланіи сѣ Москвы къ Государю вѣспника.

Въ шо же время приде къ Благо-
вѣрному Государю Царю и Великому
Князю вѣспникъ, изъ преименишаго
ошечесшва его царшвующаго града Мо-

сквы, и повѣдаешъ ему сиче: Государю, опечесиво швое преименишый градъ великій Москва, Божіею милосшію и Пречиспыя Богородицы помощію, и великихъ Россійскихъ Чудопворцевъ молишвами и заспуленіемъ цѣль сохраненъ въ шшинѣ и благополучіи, и Великая Государыня наша Царица здравспвуешъ; шакожь Свяшѣйшій Архіепископъ, Пресвященный Макарій Митрополишъ прислалъ къ Великому Государю Боярина своего Ивана Семенова, сына Ѳомина Плещеева, кошорый шакожде возвѣщаешъ Государю опъ Свяшпшеля благословеніе, и даруешъ ему Образъ Пречиспыя Богородицы, Чесшнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, злапомъ же и жемчугомъ украшенъ. И по семъ Государю Царю дарспвуешъ свяшую воду, опъ раки и многочудесныхъ мощей Великаго Свяшпшеля и Чудопворца Пешра Митрополиша, и писаніе опъ Свяшпшеля, сичевъ образъ имущее:

Благословенъ Богъ нашъ шворяй чудесная намъ молишвами Пречиспыя Его Машери, и крѣпкія Помощницы и Заспушницы рода Христіанскаго, Свяшыхъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Опець нашихъ и Свяшыхъ Чудопворцевъ Россійскихъ Пешра, Алексѣя, Іоны и про-

чихъ Россійскія области Чудопворцевъ, Благовѣрному и Богомъ вѣнчанному, Хри-столюбивому и благородному и Богомъ ушвержденному, и въ концѣхъ всея все-ленной возсіявшему, и паче въ Царѣхъ Пресвѣтлѣйшему сыну и господину на-шего смиренія, Государю Православному Царю и Великому Князю Іоанну Василье-вичу всея Россіи, грѣшный Богомолецъ швой смиренный Макарій Мишрополишъ, благословляю и челомъ бью. Молю убо, Боголюбивый Государю, да не прогнѣ-ваеши на мое смиреніе, иже шебѣ ли первѣ дерзнувшу писаши о возвращеніи швоемъ въ Царспвующій градъ Москву, наипаче успы ко успомъ глаголаши, наше смиреніе швоего ради спасенія; и абіе пошедшу ши Государю Царю изъ своя опчины въ новоначалспвующій градъ и новопросвѣщенная мѣста, опъ шмы во свѣшъ, опъ невѣрія въ право-вѣріе Богомъ насѣянный садъ, новый градъ Свіяжскій; и шаке помыслившу ши Царю, своихъ прародителей досто-янія поискаши, опчины земли Казанскія, намъ же вкупѣ шебя Государя благосло-вившимъ, и Пречеспнымъ Креспомъ на-знаменовавшимъ и рекохомъ: Богъ да со-хранишъ ша силою Чеспнаго и Живо-шворящаго Креса Свояго. И нынѣ Го-

сударь, здѣ слышаніе вниде во уши наши, яко возложивъ на Бога надежду и упованіе, и на Пренепорочную его Матерь Богородицу, пойде изъ своея опчины града Свіяжскаго ко граду Казани. Даруй Богъ, дабы шы Государь здравсповаль и счаспливъ былъ на многія лѣша и съ своимъ благороднымъ брапомъ, нашимъ Государемъ, со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ; а мы о швоемъ здравіи вашего благородства ко Всевышнему Спасу воздаемъ мольбы и моленія, дабы Богъ далъ шебѣ побѣду на сопротивнаго ши врага на всяко время; а здѣ, въ швоей опчинѣ, Царствующемъ градѣ Москвѣ, Государыня наша Царица, швоя Великая Княгиня Анаспасія, Божією милоспію и заспулленіемъ здрава, и брапъ швой Князь Георгій Васильевичъ здравспвуешъ; Богъ же да сохранишъ и царство швое, силою Чеспнаго Креста, шебѣ же Православному Царю, Государю нашему даспъ Богъ побѣду на враги, и покорипъ вся враги швоя, якоже древле Давиду и Конспаншину, молишвами Пречиспыя его Матери. Мужайся и крѣпися, яко истинный добрый паспырь, призывая Бога на помощь, и крѣпко вооружайся прощивъ босурманъ, безбожныхъ Казанцевъ, за Свяшыя церкви и за Православную

вѣру, и за кровь Христіанскую. Мы же богомольцы вашего благородства и прошвое опечесшвіе, нашего Государя, всегда по святымъ церквамъ соборами, и липеями, и мольбами, и моленіемъ свяшныя службы во всемъ православіи, въ швоей Царской опчинѣ, о вашемъ подвигѣ и о побѣдѣ на враги, совершающимъ и всѣмъ Христіаномъ Бога молящимъ, дабы дароваль Богъ шебѣ Государю нашему побѣду, и враги швоя покориль подножіе ногама швоима, и еже надѣмая улучиши милоспъ опъ Бога, нашего Владыки всѣхъ; шы убо, Великій Государю, предъ ними окаянными оправдаяся и смираяся, забы ихъ злобы и окаянство, и великую измѣну, како убо они послѣ швоего опца, нашего Государя сошвориша; православіе наше опъ нихъ много лѣпъ ушѣсняемо, шебѣ же Государю младу сущу; послѣди же, якоже и преждевременная лѣша, не бысть у нихъ въ земли Царя, и много молиша шебе опъ всея земли Казанскія, дабы шы имъ даль въ землю ихъ Царя; шы же, Государь, не преслуша моленія ихъ и дарова имъ Царя. Царю же швоему пребившу у нихъ мало время, они же окаяннии лукавое совѣщавше, возненавидѣша его, и хотѣша убиши его; видѣвъ

же Царь пвой неисповсшо и лукавство
окаянныхъ Казанцевъ, и изыде опть нихъ
въ Россію, въ свою опчину въ Касимовъ;
они же зловѣрніи измѣниша тебѣ Госу-
дарю, приведоша себѣ инаго Царя, но
не яко Царя, но яко разбойника и хищ-
ника и богоборца; пыжь Государю, Ве-
ликій Царю не унывай, но двигнися, вла-
дычнею крѣпкою десницею покрываемъ,
по Пророческому словеси: единъ поже-
нешъ пысящу, а два двигнеша пыму.
Вѣмъ бо, яко день погибели ихъ, по ихъ
неправдѣ приближися, и паки глаголю:
лукъ сильныхъ изнеможе, а немощніи
препоясашася силою; Господь мершвишь
и живишь, и дасшь побѣду Княземъ на-
шимъ и вознесешь рогъ Хриспа своего;
пы же добрый паспырю, вспомяни нѣ-
чпо опть Божеспвеннаго писанія, елико
тебѣ Господь Богъ вразумишь. Свяпшіи,
многоспрадальніи Мученицы - многовре-
менная жишія сего оспавльше на спра-
даніе и на раны, яко на пиръ печажу,
любвѣ ради Хришовой, смершь опть не-
вѣрныхъ приобрѣшше и вѣчный живопъ
наслѣдоваша, и опть Хриспа Бога вѣнецъ
своея побѣды, якоже по рожденіи своемъ
омышася духовною и неплѣнною банею
крещеніемъ, пакожь и вшорою обмы-
юпъ кровію своею прежняго согрѣшенія

воинство и въ нынѣшнее время со ока-
 янными Казанцы за Святыя церкви и
 за Православіе, подобящеся Святымъ
 Мученикамъ; нынѣ же Государь, воз-
 верзи на Господа печаль свою, и Той шя
 препишаешь. Изыди Государь вскорѣ
 прошиву ихъ, не укосни, ни умедли, Го-
 сподь ши помощникъ, яко да покоренни
 будутъ врази швои подножію ногъ шво-
 ихъ, и да одолѣвши посреде рашию, да
 разсыплюшя поганыя спраны, хошящія
 съ побою брани, ошъ Божія молніи по-
 мрачаемы, яко ши гладніи да лижутъ зе-
 млю языки своими, и Ангель Господень
 буди погоня ихъ. Радуемся и веселимся
 слышаще доблесть швою и храбрость
 и крѣпость, Богомъ данную шебѣ побѣду
 и великое мужество показавшу прошиву
 Агарянь, по Евангельскому словеси: пре-
 штерпѣвый до конца, шой спасенъ будешь.
 Молю же о семъ царство швое, и Бо-
 гомъ данную ши мудрость, да не по-
 зазриши моей нищестъ и худоумію, пи-
 сано бо ешъ: дай премудру вину, пре-
 мудрѣ будешь, а еже разумѣши помы-
 сла ешъ блага. Симъ бо образомъ Вла-
 дыко много поживеши лѣшъ; и прило-
 жашся лѣша живопу, Богомъ утвержден-
 ный Царю, и сыномъ сыновъ швоихъ во
 вѣки; съ намижь со всѣми да будешь

милосѣть Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, молишвами Пресвятыя Его Матери, и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Ионы, и Святыхъ Архіепископовъ Леонсія, Исаія и Игнатія Ростовскихъ Чудотворцевъ, и Святыхъ Преподобныхъ Опещъ нашихъ Сергія и Варлаама, и Великаго Чудотворца въ чудесѣхъ Александра Свирскаго и иныхъ прочихъ Святыхъ и нашего смиренія благословенія на шебѣ Государѣ и на всемъ благородномъ Государствѣ, и на всѣхъ швоихъ Болярахъ и Воеводахъ, и на всемъ Христолюбивомъ воинствѣ миръ да будешъ и благословеніе, и многолѣшное здравіе вашего Государства во вся дни живота нашего, во вѣки вѣковъ аминь. Писана на Москвѣ на Мишрополчѣ дворѣ, лѣша 7060.

О возвѣщеніи Великому Государю, яко подкопѣ подѣ спѣну града уже готовѣ.

Въ лѣшо 7062, Окпября во 2 день, на память Святыхъ Мученикѣ Кипріяна и Успины, въ день Недѣльный, по церковной службѣ и по ушреннемъ Соборномъ пѣнни, въ первый часъ дни, Православному Царю помышляющу съ Боляры

своими и Воеводами, и прочими Сановники, како бы у Бога испросили милость, и получишь желаемое; и въ той часъ пришедъ возвѣспиша Благовѣрному Царю, якоже приспѣль градный подкопъ, бѣ бо уготованъ въ дву мѣсѣхъ, единъ подкопъ подъ спѣну отъ Потанаго Озера на углу подъ спрѣльницу, на десной спранѣ Арскихъ воропъ, идѣже нынѣ Спаскіе воропа имянуюшся, и храмъ внупри града пославленъ во имя Святыхъ Мученикъ Кипріана и Успины; а другій подкопъ на углу же подъ спрѣльнею, отъ Булака спрѣльбище по лѣвую спрану, то были Нагайскіе воропа, нынѣ же разрушены. Слышавъ сія Православный Царь, яко пріиде время и часъ приближися, и тако Божією милостию и премудрымъ спроеніемъ, и неизреченымъ промышленіемъ, и Пресвятыя Богородицы помощію и заспупленіемъ, и моленіемъ ко общему Владыцѣ Христу, и Святыхъ Чудотворцевъ молишвами, Великаго Свяшителя и шеплага нашего заспупника Николая, и Великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны, и Преподобнаго Опца нашего Сергія Чудотворца, и прочихъ Чудотворцевъ Російскія обласи. Православный же Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея

Россіи, вскорѣ призываетъ брата своего Князя Владимира Андреевича и Царей своихъ, служилыхъ ему, и Князей и Болгарь и Воеводъ, и повелѣ имъ спрости полки на приспупъ ко граду; семужъ бывшу, Царю Шигалею Шиханьяровичу повелѣ бысть на Арскомъ полѣ, и съ нимъ многіе Воеводы, спрести опъ Казанскихъ Гапаръ, чшобъ въ приспупъ съ лѣсу не пришли на помощь во градъ, а прочихъ Воеводъ разряди со многими полки, овыхъ опспуспи на Галицкую дорогу за Казань рѣку подлѣ, иныхъ же по Нагайской дорогѣ на озеро на Каганъ, а иныхъ Воеводъ поспави на Бежболдѣ, опъ Волги; и шако вскорѣ разрядивъ полки, и повелѣ идши ко граду, а съ Казани рѣки правая рука съ его спрану опъ великія башни прошивъ Арскихъ воропъ, идѣже лѣвая рука спояла и спорожевой полкъ, идѣже нынѣ имянуются Сергіевскіе воропа, и храмъ у нихъ спости въ имя его внупри града; а съ ними многіе Тысящники, у коегождо въ полку по пысящи спрѣльцовъ, избранныхъ воинъ съ ручными пищальми, и многіе Казацкіе Ашаманы, у коегождо въ полку по 700 и по 800 избранныхъ людей, съ луки и съ рогашинами, и со всякимъ оружіемъ, шакожъ и Боярскіе

и Воеводскіе дворы, опричь большихъ полковъ, соединяющесе тысящъ по пяпи и по шеспи, въ коемждо полку сами себѣ голову уславляху, опѣ Нижнихъ воровъ, опѣ Спарого Городища, сирѣчь опѣ Сбойливыхъ воровъ, идѣже нынѣ храмъ Николая Чудотворца, изъ за Поганыхъ Озерокъ, приспуниша Ерпоуль да передовой полкъ; и шако обштупиша градъ опвсюду многое множесшво, и полико бѣ множесшво людей, яко не вмѣщяхуся около града. Повелѣ же Православный Царь въ спану своемъ, якоже бѣ обычай воинскій, совершаши, въ шрубы шрубиши, и по набашомъ удариши шихо и легко, да полки успряюшя шихо и не мяшежно по мѣшамъ, коемуждо гдѣ повелѣно быти; шрубни же гласы, и ина шаковая симъ подобная, бѣ слышашь, яко нѣкія благопѣснивыя цѣвницы ударяеми, всѣхъ сущихъ шу веселяху, и вси забывше временная вѣчныхъ желающе, и вси со усердіемъ шщяхуся спрадаши за имя Небеснаго Царя Владыки и Бога, и рождшія Его Матери Пресвятыя Богородицы, и за истинную вѣру Христіанскую, и за землю Россійскую, за обиду Православнаго Царя и за кровь Христіанскую, проліянную грѣхъ ради нашихъ; шакожь и Казанцы во градѣ шршиву

пворяху нѣкая худая игранія по своему обычаю, и бѣше слышатъ игранія ихъ, яко нѣкая плачевная вещь совершается, или яко мерпвыхъ провождающе, и яко нѣкіе осуженцы въ темницѣ сѣдяще, и плачуще вопіяху, чающе Царева прише-спвія, ждуще на себя конечнаго осужде-нія, еже и бысть имъ за ихъ неправду и великую измѣну.

О моленіи Государя Царя и Великаго Князя предъ Образомъ Пречистыя Богородицы со слезами.

Благовѣрный Царь и Великій Князь Іоаннь Васильевичъ всея Россіи, поиде въ ложницу свою, и спавъ предъ Обра-зомъ Пречистыя Богородицы, иже спо-яше въ возглавіи одра Его, и падъ на колъну свою предъ Образомъ Преслав-ныя Богородицы, и зря на Образъ чуд-ныя Иконы Ея, со слезами глаголаше:

М о л и т в а .

О Пресвятая Госпоже Дѣво Богоро-дице, Заслупнице роду Хриспіанскому! призри и виждь съ высопы Своя, и услыши въ часъ сей рабъ своихъ моля-щихся Тебѣ; ей Владычице Тобою по-

познахомъ истиннаго Бога, изъ Тебе
 возсія намъ праведное Солнце Хриосъ
 Богъ нашъ, Ты бо крѣпкая Помощница
 уповающимъ на Тя. Припадаю Царице
 ко Образу Честныя Твоея Иконы; не
 остави Владычице моленія нашего, и
 не помяни Госпоже прежняго согрѣше-
 нія моего, умоли безлѣпнаго Сына Сво-
 его Христа Бога нашего, даждь помощь
 ошь печали; Ты убо вѣси Владычице
 насюющую бѣду нашу ошь поганья Ка-
 зани и ошь Измаилшейскаго роду, и изми
 Христіанство ошь бусурманства; и
 искони ни въ копорыхъ спранахъ поги-
 бель бывала шолика роду Христіанскому,
 какъ ошь шѣхъ зловѣрныхъ бусурманъ.
 Превраши Царице праведный гнѣвъ Свой
 на щедроты, и свободи ошь насюющія
 бѣды и нужды; ошь шѣхъ зловѣрныхъ и
 неисповыхъ Казанцевъ многое пролипіе
 крови бысть, монастырей разореніе и
 свяпыхъ церквей оскверненіе, и Обра-
 зомъ Божиимъ поруганіе, и Свяпымъ мѣ-
 шамъ запуспніе ошь шѣхъ зловѣрныхъ
 бусурманъ. Мати Христа Бога на-
 шего, Мати имъ кровь Христіанскую;
 не дай Владычице въ поруганіе діаволу
 и въ посмѣхъ безумнымъ Казанцемъ на-
 шего смиренія; сиче не бы Ты пред-
 спояла молящися за ны, кпо бы насъ

избавилъ опъ шолікія наспоыція бѣды, кшо ли бы насъ сохранилъ опъ всякихъ бѣдъ и напаспей до нынѣ свободныя? Не опспупимъ Владычице опъ Тебе, Твои бо еси раби, на Тебе ся надѣемъ и Тобою ся хвалимъ, яко Ты еси едина Царица по всей Вселеннѣй.

По совершеніи же молишвы, Благовѣрный Царь повелъ угошоваши свой вооруженный конь избранный, а самъ поиде въ церковь Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія, и падъ предъ Образомъ Ея, моляся со многими слезами на долгъ часъ, и повелъ Прошопопу Андрею и Пресвиперамъ молебная швориши, и паки припаде ко Образу Великаго Свяшшителя и Чудотворца Пепра, начашъ молишся: Неизчерпаемый испочниче, великій въ чудесѣхъ Архіерею, Чудотворче Пепре, спшно и забрало земли Русшѣй; шы у Прешола общаго Владыки предспоиши, молися о насъ, яко чадолубивый опецъ о чадѣхъ своихъ; вѣмъ бо Владыко, елико просиши у Бога, вскорѣ подасшъ ши. Ей Владыко, не осшави насъ во время сея наспоыція скорби; помози намъ! И шако помолися на всѣ страны Чудотворнымъ Образомъ, и вземъ благословеніе опъ опца своего духовнаго, Про-

попопа Андрея, и всѣхъ клирикъ церковныхъ: благословише мя опцы и брашнѣя пойши пропиву невѣрныхъ и окаянныхъ, заблудшихъ опъ истинныя вѣры незаконныхъ Казанцевъ, мспиши имъ за ихъ суровство и неисправление ихъ во всемъ, за ихъ великую измѣну и за кровь Христіанскую; молише о мнѣ Бога, дабы ми дароваль Богъ побѣду на супротивные враги; вѣспе бо опцы, нашу опъ нихъ наспоющую бѣду. Пропопужъ со всѣмъ клиромъ рекшу: Богъ да сохранишь ня, Государь Великій Царь, и все воинство швое силою Креста Своего, и дасишь ши побѣду на супротивные враги, и положишь ихъ подножіе ногама швоима, и послешъ ши помощь съ высоты Своея; намъ же Богомольцемъ вашего Благородства рекшимъ аминь; буди имя Господне благословенно во вѣки; шакожь пойде и къ прочимъ храмомъ Благовѣрный Царь, мольбы и моленія принося Владыцѣ Христу, милоспивому Богу, со многими слезами; и шаки пойде во храмъ Чудотворца Сергія, и близъ двора его спояше, и вшедъ въ церковь паде на колѣна предъ Образомъ Чудотворцевымъ, рече: О Преподобне Опче Сергіе, Великій Свѣшильниче! молися о насъ Владыцѣ Христу, яко да

пвоими Свяшыми молишвами подаспъ намъ побѣду на злые сія Казанцы, поганые сыродцы; и вышедъ изъ церкви Благовѣрный Царь, болѣзнуя сердцемъ и скорбя душою за непокореніе Агарянь, дабы не погибли безъ ума; но и еще повелѣ пришедъ близъ града глаголаши Казанцемъ: безумнии, познайте истиннаго Бога, и покоритесь Державѣ Богомъ порученнаго намъ Царствія Великія Россіи; обратитесь и живи будете; аще ли не обратитесь, вскорѣ прольется на васъ гнѣвъ Божій, и мечъ васъ пояснѣ; шако бо дѣяволь ихъ омрачилъ, хопя ихъ вринуши въ конечную погнѣбель; не хопя ху бо ниже слышаши или мирная глаголаши. Слышавъ же сія Благовѣрный Царь, рече: Владыко Царю Христе! Ты вѣси, не азъ начахъ раповати, но они окаяннии сыродцы; мспи имъ кровь Христіанскую.

Рѣчи и повелѣніе Православнаго Царя къ своему воинству, и поученіе къ рашному дѣлу.

И паки обратився Православный Царь рече: Царіе и Князи и все воинство полку нашего! слышите первое слово, еже азъ рѣхъ вамъ; да ни кто же дер-

здесь иди ко спѣнамъ града Казани безъ нашего слова и повелѣнія; егда убо преспѣешь великое Божіе милосердіе, и Пресвятыя Богородицы помощь и заступленіе, и всѣхъ Чудотворцевъ Россійскихъ моливами, и нашего слова повелѣніе, и услышите въ нашемъ полку гордый шимпанъ, и великій органъ и шрубная гласованія, и ударенія по накромъ, тогда будите гошови поспрадашь за Имя Небеснаго Царя и Владыки нашего Бога Свяшаго, и рождшія Его Пренепорочныя Машери Пресвятыя Богородицы, за дома Божія и за Святыя Церкви и за Святую Православную и непорочную и истинную вѣру Христіанскую и за наше опечесство, преименное Царство Великія Россіи, и за кровь Христіанскую, и за нашу великую обиду; аще за законъ поспраждете, законно и вѣнчаешся, да не шокмо опъ нашего Царства временныя чести и славы сподобитесь, но и вѣнцы увязешся опъ Христа Бога и Спаса душамъ нашимъ, и имена ваша записаны будутъ въ живошныхъ книгахъ въ небесныхъ сокровищѣхъ, а здѣ на земли въ Царствующемъ Великія Россіи, въ преименномъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Соборной Церквѣ Россійскія Митрополи,

егда совершается Божественная пѣнія и Великіе Соборы Вселенскіе, тогда имена ваша поминаеми будущъ въ вѣчные роды на вѣки; такожь и во всей обласпи нашего Царства, Великія Россіи чшоми и поминаеми будущъ, за вашъ истинный подвигъ и великій шрудъ, и за вашу правую и неизмѣнную вѣру, ниже поспраждушъ по правой вѣрѣ жены ваша и чада, опъ нашего Царства неоскудною пищею прекормлени будущъ; а должная ваша изъ нашея Царскія казны воздадутся вашимъ заимодавцемъ; градыжь и села доспояніе опечеспва вашего, порученныя вамъ опъ нашихъ прародителей и опъ насъ, даны будущъ во одержаніе вашимъ женамъ и чадамъ безъ всякаго прекословія, и опъ насъ никогда же не забвены будущъ. Азь бо, брашія и друзи, и самъ шщуся поспрадаши за Свяшыя Церкви, и за истинную Православную вѣру и за кровь Хрисіанскую и за все опечеспво, не шокмо до крови, но и до смерши. Уповаю на Бога и призываю крѣпкую Его помощь и непобѣдимую Его силу. Воззрише убо, брашіе! на первыя роды; кшо надѣяся на Бога поспыдѣся? Когда, или кшо призывая Его милоспъ вскорѣ, не услышанъ быспъ? Всемощенъ бо еспъ Богъ, вся шворишъ

и подаетъ храбрось не покмо мужемъ, вѣрующимъ Имяни Его и шворящимъ правду, но и жены, иже въ вѣрѣ и правдѣ живущь, и заповѣди Его шворяють безпорочно, вооружаетъ и даруетъ имъ мужеспвенную крѣпось и храбрось на хульные враги невѣрные бусурманы.

Слышите бо иногда бывшую Божию великую милось и Пречисшья Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная Динара, Иверская Царица сопвори, и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ, не убося Персидскаго безумнаго Царя прещенія, и многочисленнаго воинспва его, надѣющагося на ся и уповающаго на множество воинспва своего, хвалящагося раззорити Иверское Православное Царство, и попраши испинную Православную вѣру. Сіяжь велеумная не усумнѣся, но призывая Всеславнаго Бога милось и Пречисшья Богородицы помощь, воспрія мужескую храбрось, и опложи женскую немощь, и облечеса въ мужескую крѣпось, препояса дѣвическая своя чресла, и возложи броня и шлемъ на женскую главу, и вступль въ спремья воинскаго ополченія; рекоша же Вельможи ея къ ней, глаголюще: Госпоже Царице, како возможети спа-

пи прошиву шоллика множества раш-
 ныхъ ополченій Персидскихъ? Динаражъ
 Царица опвѣща: помянише Деверу и
 Гедеона, како со многими вои Мадіам-
 скими брався и побѣдиша: не Богъ ли
 дарова имъ побѣду? И нынѣ шой же Богъ
 и наша Заслупница Пречислая Богоро-
 дица, аще нынѣ не вооружимся прошиву
 иновѣрныхъ, и не умремъ за истинную
 вѣру Христіанскую, умремъ же всяко,
 и предадимъ себе въ рабошу, и кую
 славу воздадимъ благочестію? Не по-
 срамлени и безпамятни погибнемъ. Вос-
 приимише мужество, опвержише опъ
 себе ласканія съ жены и любленіе дѣ-
 шей, якоже глаголюшъ книги: первѣ оп-
 спутиши опъ злыхъ, пожь и Божія
 швориши, шакожь и воиномъ первое
 забыши и опринуши мірскую любовь,
 пожь и прошиву рашныхъ вооружишися,
 якоже и Апостоль Павелъ пишешъ къ
 Тимоѣею, глаголя: ни кшожь бо воинъ
 бываешъ обязауйся куплями жишейскими,
 да Воеводѣ угоденъ будешъ; аще и по-
 спраждешъ, но не вѣнчаешся. Такожь,
 брашіе и мы, аще не примемъ храбро-
 сти и дадимъ себе въ спрахованіе, и
 повержемъ свое благочестіе, и умремъ
 безчестнѣ и во адъ сведени будемъ.
 Нынѣ же опвержише опъ себе спрахо-

ваніе и облецышеса въ храбрость, и идемъ прошивъ безбожныхъ Персь со Богомапернею помощію; аще восхоцетъ Владычица подаши намъ побѣду надъ враги своими, вся убо Ей возможна; но не опягчайшеса своего ради благочестія. Мы начнемъ, а Богомаши совершишъ; азъ же впредъ васъ начну со враги брапися. Вельможи же слышавше шаковая опъ успъ ея и охрабришася и собрашася вся, рекоша: дерзай Госпоже! И повелъ Динара Царица собрани вся вои своя и урядишися, а сама поиде въ Ширрейскій Монаспырь пѣша, необувенна, босыми ногами по оспрому каменію, и приде во храмъ Пречисныя Богородицы, и паде предъ Образомъ Ея, рече: Владычице Дѣво Госпоже Богородице! во Твоемъ жребіи державствую, по Твоему преданію, еже ми еси преда Своимъ милосердіемъ; прежде опца моего воспріяла еси, нынѣ власть немощнѣй чадѣ вручила еси надъ Своимъ достояніемъ державствоваши. Но виждь! Госпоже! гордаго сего Персянина, надѣющагося на ся, и уповающаго на многешиво воинства своего; азъ же Царице, надѣюся на Тя, и уповаю на милосердіе Твое, и помощи опъ Тебе прошу, не даждь Госпоже достоянія Твоего въ по-

ираніе врагомъ Твоимъ, но спани въ по-
 мощь нашу и не уничижи уповающихъ
 на Тя, и не возвыси надѣющихся на ся;
 но Владычице пощися на враги и ускори
 на помощь нашу, и даруй храброспъ
 немощнѣй чади, и сокруши враги своя,
 и покори подъ нозѣ вѣрующимъ въ Тя.
 И паки изыде изъ церкви, и всѣде на
 конь свой, и поиде во срѣшеніе Персѣ;
 и приближися къ полкомъ Перскимъ,
 и возьмъ копіе и ускори ударити на
 Перскіе полки, и возопи гласомъ ве-
 лимъ во услышаніе обоимъ полкамъ:
 Господа нашего Іисуса Христа силою
 и Пречислыя Его Матери помощію бѣ-
 жашъ Персы, и удари Персіянина ко-
 піемъ и пронзе; и опъ гласа шаковаго
 побѣгоша Персы; онажъ и вся воя ея
 съ нею; гнаша ихъ и сѣчаху безъ мило-
 сти, и яшъ Государя Перскаго и оп-
 сѣче велехвальную и високоумную главу
 его Динара Царица, и вознесе на копіе
 свое и несе во градъ Перскій Гевризь,
 и прія градъ и плѣни, и взяшъ сокро-
 вища прежнихъ Царей. Оле великія
 Божія милости, и неизреченныя Его
 щедроты! дѣвицу охрабри, поликой
 чести сподоби, яко Царя Перскаго по-
 бѣди женскою храброспю, и своему
 Царспву похвалу нанесе, а Перскимъ

Царемъ срамъ и безчестіе, за его Богопрошивное бѣшеніе; и возвратися во свою спрану, показавъ великую славу Богомаперію, непобѣдимою побѣдительницею враги гордые немощною чадію, и шаково храбрство показа женскимъ ополченіемъ, и опъ шаковаго гласа дѣвicha поликое множесство Перскихъ вой успрашишася, и шаковымъ пронзеніемъ дѣвicha копія смупи, и съ шаковою скорспію ея дѣвicha глагола, опъ спраха Перси омерпвѣша, и шаковое дерзновеіе дѣвицъ дарова! Тако бо. милосердый Богъ вѣрующихъ Ему и пворящихъ заповѣди Его славипъ и превозносппъ, а прошивляющихся Ему смиряепъ и уничижаепъ. Мы же, брапія драгая! сынове Руспіи, чада свободная, овчапа Божія и великаго спада Хриспова, во сыновленіемъ, Свяшымъ крещеніемъ, наслѣдницы еспы прародителей своихъ, Боговѣнчаныхъ Царей, и Хоругви правяще Скипетра Великія Россіи и наслѣдницы пояжъ чеспи, не худшіи еспы Иверскихъ воинспвъ; не женскими обязани, ни образъ вамъ Иверскихъ вой предлагаю, но извѣспвую вамъ Божию великую милоспъ, и Пренепорочной Его Мапери Богородицы помощь, яко всякъ надѣся на Бога и на Владычицу, не по-

гибнеть. По вашему же Богомъ данному разуму и величій храбрости, образъ и ученіе нашихъ сродникъ, храбрыхъ Спрашилапъ преславныя Россіи, крѣпко мужеспвовавшихъ на безбожныхъ Агарянъ, иже здѣ на земли опъ нашихъ прародителей и опъ насъ великихъ сановъ и чеспи сподоблени быша, на Небеси же мзду воспріяша, яко испинниі спрадальцы за Свяшья Церкви и за Православную вѣру. Тако и мы, брашіе! облещемся силою Чеспнаго и Живошворящаго Креша, и крѣпко ополчимся прошиву безбожныхъ Варваръ, поганыхъ Казанцевъ; нынѣ, брашія и други, приспѣ время и часъ приближися показати вамъ своего мужеспва храбрость; нынѣ возненавидимъ временная, пожелаемъ быши небесными гражданами, якоже иногда быспѣ Богомъ данная побѣда прародителю нашему, Великому Князю Димитрію Іоанновичу за Дономъ на безбожнаго Мамаю; како одолѣ, и колика слава и памяшь и до нынѣ, шако вѣнчавшимся кровію за испинную вѣру Хреспіанскую? будемъ брашіе шѣмъ въ нынѣшнемъ и во ономъ вѣцѣ шѣхъ же жребію ревнишели, о брашія и други! не убоимся часа смершнаго, ни усумнишеса умреши Царешва ради Небешаго; горька смершь,

но сладокъ рай; печально и жалосно шльннаго живоша лишеніе, но сладко райское воспріятіе, и радосно со Ангелы водвореніе, якоже вьщаепь благогласный Учишель всея Вселенныя, Первопреспольный Апосполь, Небесный Шеспвенникъ, Великій Павелъ: Аще Богъ по насъ, кпо на ны, и кпо ны разлучишь опь любви Его? Ни глаголь, ни смершь, ни живошь, ни гладь, ни бѣда, ни высоша, ни глубина, ни иная какая шварь можешь насъ разлучипи опь любви Божія, еже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. И сія рекъ Православный Царь, и всяде на избранный свой конь, и пооспривъ мечь свой на градъ. Царскому словеси, яко грому произшедшу, вси бо слышаху изходящіе глаголы изо устъ Царскихъ.

Опвѣствъ Христолюбиваго воинспва ко Благовѣрному Царю Государю.

И возопиша къ нему Царіе его и Князи и Бояре и Воеводы и все воинспво полку его, съ препетомъ и со спрахомъ, паче же и радоспю одержими, и опвѣщаша, яко едиными успы рекоша: дерзай, прѣславный Царю и Великій, крѣпко призывай Бога на по-

мощь и Пречистую Богородицу, и Свя-
 тыхъ Чудопворцевъ Россійскихъ и всѣхъ
 Святыхъ, Владычнюю десницею покрываемъ,
 и высокою Его мышцею защищаемъ; аще Богъ съ нами, то кто на ны, Господь поспѣшитъ ши, избавитъ
 шя Своею властію и ускоришъ ши на
 помощь, якоже естъ писано: сердце
 Царево въ руцѣ Божіи. Тако и мы Бо-
 жіею милоспію въ Твоей Царской воли,
 Государя нашего, гошovy есмы поспра-
 даши за Имя Пресвятыя Троицы и за
 Святыя Церкви и за испинную вѣру
 Христіанскую, и за Твое Опечесство.
 Несрамно естъ, Великій Царю, Бога
 ради поспрадаши, и за Тебя Государя
 умреши, и кровь свою пролиши, и главы
 положиши за Твое Царское великое жа-
 лованье, и Твоя Царская повелїня со-
 вершаши неопсшупно и до кончины.
 Сіежь слышавъ Благовѣрный Царь, по-
 дивися и похвали всѣхъ рапныхъ своихъ
 чиновниковъ, и о семъ благодарсшвуя
 Всесильнаго Бога и Пречистую Богоро-
 дицу, яко даде шoliko дерзновение и
 крѣпосшь рабомъ своимъ, на хульные
 враги, Казанскіе бусурманы. И по семъ
 повелѣваетъ Благовѣрный Царь опъ
 спѣны града Казани весь спѣнобитный
 нарядъ прочь кашиши; семужъ бывшу,

вскорѣ придоша многи полки, и взявше великія пушки, имя единой *кольцо*, другой имя *ушатая*, и огненные пушки и пищали, такожь и мечь свершной и мечь лепячій, и вся спѣнобипная замышленія опть обоихъ подкоповъ опкашиша вскорѣ, бѣ бо уже и спѣнь разбино много; градъ же Казань швердѣ бѣше паче мѣры, подобень каменной горѣ, спѣна дубовая въ цѣлыхъ древесѣхъ, а въ городъ сыпанъ иль, да хрящъ, якоже рече писаніе: аще не Господь созидаетъ домъ, всуе спрудитася зиждущіи; понеже бо единого ради благочеспиваго челоуѣка градъ швердо спопитъ, а единого ради злочеспива градъ погибаетъ. И тако повелѣваетъ Православный Царь развершѣши великое знамя, на немъ же Нерукопворенный Образъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; и возрѣвъ на Образъ со слезами, глаголаше: Содѣшело и Заспуниче нашъ, призри и виждь опть Свяшаго жилища Твоего варваръ, поганыхъ Казанцевъ, дерзнувшихъ хулиши Имя Твое Святое и Пренепорочныя Твоя Матѣре, Пресвятыя Богородицы; низложи ихъ, Защишнице нашъ, и не даждь насъ въ поношеніе врагомъ нашимъ, и сохрани насъ Имене ради Твоего Свя-

шаго. И тако Православный Царь оградився Креспнымъ знаменіемъ, и поиде ко граду Казани со всѣмъ воинспвомъ; бѣ же видѣши въ полцѣхъ Благовѣрнаго Царя, Божією милоспію великое урядспво и благочеспіе; знаменажъ и прапоры, яко цвѣпъ многоразличныхъ овощей, многовидными цвѣпы украшаеми, въ славѣ велицѣй колебахуся; не бѣ же слышаши словесе праздна, ни инаго безчинія, но вси со благоговѣніемъ и съ молишвою и съ шеплымъ воздыханіемъ сердечнии очи на небо возведше, Бога призывающе подапи помощь на сопрошивные враги, и другъ на друга напечаая, глаголюще: О други! не пощадимъ живопса своего, ни поспыдимся пропишна; сей бо день паче брачнаго дне, еже увѣнчались проліянною кровію за Имя Небеснаго Царя и Бога, за испинную Православную вѣру Христіанскую; бяху бо вси неумолчными успы славяху Бога, и вкупѣ ликовспвующе, и симъ на подвигъ укрѣпляхуся, чающе пріяши чеспъ и славу, и другъ друга ушѣшаху не убоапися смершь, но вси шщахуся единомушно и единомушно мученически умреши, и жизнь свою совершиши мужески.

О присланіи изъ Обишели Свящія и Живоначальныя Троицы, Преподобнаго Опца нашего Сергія къ Благовѣрному Государю Свяшаго Креста съ мощми и со Свяшою водою.

Въ то же время изъ реченной обишели прииде къ Великому Государю спарець, именовъ Адрианъ Ангеловъ и Священницы, и принесоша ему, аки нѣкое непобѣдимое и пламенное оружіе, крестъ запечашлѣнъ, а въ немъ многочудныя мощи, и образъ видѣнія Преподобнаго Опца нашего Сергія, како видѣ Пресвяшую Богородицу съ Верховными Апостолами Пепромъ и Павломъ, украшенъ знапомъ и многоцѣннымъ каменіемъ, просѣиру и Свяшую опъ руки Чудотворца Сергія и опъ многочудныхъ мощей ево воду и опъ Игумена благословеніе и опъ всея брашїи поклоненіе, и рече: Богъ да сохранишь Тя Господина нашего Своею благоспїю и молитвами угодника Своего Преподобнаго Сергія Чудотворца и все воинспно швое; шакожде и Димитрїевскій Игумень принесе Государю Царю крестъ Киликїевскій. И приимъ Благовѣрный Царь и знаменовася имъ, и рече: Благодарю Тя

Господи Боже мой, яко посѣпиль мя еси въ часъ сей, Имене Твоего ради Свяпаго; дай Владыко помощь на поганыхъ Казанцевъ! И поидоша ко граду Казани, и прешедъ взыде на гору, и спасъ своимъ полкомъ, и въ шой часъ во всѣхъ полцѣхъ удариша по накромя и по набашомъ, и шрубная гласованія и инимъ подобныя, яко буря въшренная возгремѣ, или яко пущынная дубрава, прошиау Арскихъ воропъ, (нынѣ имянуюшся Спасскіе, идѣже нынѣ Храмъ Нерукопвореннаго Образа Господня споишъ), и вскорѣ посылаешъ Князя Михаила Ивановича Воропынскаго, да повелишъ Доктору Размыслу подкопы зажещи: въ лѣшожь 7обі, мѣсяца Окпября во 2 день, уже въ подкопъ подъ градомъ зеліе со огнемъ гошово суще; и повелѣ Государь Царь ошъ всѣхъ спранъ присшупаши ко граду, самъ же прося у Бога милоспи, дабы безъ кровопролишя одолѣніе на сопроотивныхъ даровалъ ему, и къ церкви Чудопворца Сергія пришече на молишву, якоже всегда обычай имяше, и повелѣ немедлѣнно пѣши Божеспвенную липургію; чшущу же шогда Діакону Свяпое Евангеліе, и послѣднее возгласи: и будешъ едино спадо и единъ пасшырь, и вкупъ со гласомъ ошъ подкопа многія

часпи града опъ основанія испровергошася, и прочее града огнемъ воспалися, разжени убо бывши подкопы во обѣихъ мѣспѣхъ въ недѣлю, въ первый часъ дня, на память Свяшыхъ Мученикъ Кипріана и Іуспины, и начашъ рваши спрѣльни градныя, и понесе на высопу древеса градная, яко спрѣль съ землею и съ людьми, иже быша на спѣнѣ, готовяхуся бо къ приспулу, и мешаше Казанцевъ овѣхъ во градъ, инѣхъ въ ровъ, инѣхъ же на иную спрану. Егда же вырвало спѣну, и въ той часъ ударишася ратию на градъ многое воинство съ крестоносными Хоругви, Богомъ подвизаеми, со всяцѣмъ дерзнове-ніемъ, яко облакомъ носими, скоро и устремительно скакаху на спѣны града со всѣхъ спранъ; и возопиша Христіанскіи людіе единогласно: О Владыко! не оспави насъ, буди намъ помощникъ! И шако великимъ зыкомъ приспупиша въ первый часъ дни, мнѣши бо, яко и мѣспу поколебашися опъ обѣихъ спранъ шума, и опъ пушечнаго и пищальнаго спрѣлянія, и опъ прескопы оружія, и опъ клича людскаго; яко звѣріе люшіи рыкающе, другъ на друга наскакаху, элѣ съчахуся; Христіанскіи же людіе, Божіею милосцію

и Пречистыя Богородицы помощію, Казанцевъ одолѣша, и скачуще во градъ ови въ полое мѣсто, а иніи по бревнамъ и по лѣспвицамъ лѣзуще на стѣну. — Успавъ же у Православнаго Царя въ воинскомъ чину шаковъ бѣ: егда хошаху снися съ сопропивными на брань, шо вси Спрашиги имении, Магиспры, Тысящники, Сотники, Пяпидесяпники, Десяпники, и вси воинскіе Чиноначальники идяху съ обнаженными мечьми, кійждо во своемъ полку, не дающе никому опъ воинъ обрашися вспяпъ, ни на землю наклонишия, аще бы и златницы просыпаны были, илибъ многоцѣнныя ризы помешаеми, шо все ногами попирающе за прахъ имѣши и ни во чпожъ вмѣняши; но единаго Бога имѣши выну предъ очима, и призываши Его великую милоспъ и крѣпкую помощъ, и брашися пропиву врагомъ Царевымъ, елико Богъ подаспъ силы и разума; ащелижъ кшо опъ воинъ дерзнецпъ на взяпие чего въ помъ часъ, живоша лишень быпъ имѣспъ; съ шакимъ прецещіемъ и спрахомъ Царевымъ воинскіе Чиноначальники успавъ оный храняпъ. И шако успремишася на градъ единодушно и единоумно; и Богу послѣшеспвующу, скоро внидоша во градъ, яко

вода многа покры моря, и погнаша Тапарь со всѣхъ спранъ на средину града, біюще и сѣкуще ихъ безъ милости по улицамъ и по дворамъ; инѣхъ же изъ ямъ, шакожъ изъ мечетей и изъ палапъ извлачаху, сѣкуще и закалающе яко свиней, и обдирающе ихъ опъ одеждъ и до послѣднія нагошы; се же все бысть Божією милостию и крѣпкою Его помощію, не возможе бо ни единъ Тапаринъ спояши прошивъ людей Христіанскихъ, паче же реку, прошиву Божіей силы кто можетъ спояши? И шако шу бивше ихъ, прогнаша къ Цареву двору. — Тапарове же спаша у двора Царева, и хошяху сошвориши крѣпчайшу брань, и шу абіе приспѣ Князь Михайло Воропынской, и съ нимъ шьмочисленное множество вой, и возопиша глаголюще: Боже, не остави насъ, и помози намъ! И нападше на Казанцевъ, злѣ сѣчаху за ихъ неправду; и шако и шіи побіени быша, и шу падоша вси Князи и Мурзы Казанскіе, и вси воинспіи людіе сильніи, и живущіе при дворѣ Царя Казанскаго; и проліяся кровь ихъ, яко вода по удолямъ, и шѣлеса ихъ падоша, яко сѣнныя громады, во улицахъ же невмѣспно бѣ пройши, но по верхамъ храмовъ хождаху; оставшии же Тапаре побѣгоша

за градъ, хошаще спасися отъ меча Россійскаго, со стѣны кидающесе въ Казань рѣку и бѣгуще къ лѣсу по Галицкой дорогѣ, но и шу споящій съ войскомъ правой руки, Князь Пепръ Щеняшевъ, да Князь Андрей Курбской, и иніи многіе Московскіе люди, и Новгородцы со Псковичи и мѣщаны, тѣхъ бѣгущихъ побиха, и мало кто возмогъ въ лѣсъ утѣщи, и тѣ спасеніе получили. Во градъ же Христіанскіи людіе взяша неисчепное богапство, пакожъ взяша въ плѣнъ множество Казанскихъ Княгинь и Мурзиныхъ женъ и дѣшей; и просто рещи, отъ великихъ, даже до нижнихъ всѣхъ плѣниша. Царяжъ Казанскаго Едигирея искавше во дворѣ Царевѣ, но не обрѣшоша, и многихъ языковъ пыпающе, но вси не вѣдяху. И абіе успремися Князь Дмипріевъ полкъ Палецкаго, на лѣвую спрану града Казани, идѣже именовашесе Сбойливые Воропа, (нынѣ же закладены) и шамо на стѣнѣ Царя Казанскаго Едигирея, Касымъ Сулпанова сына, Аспраханскаго Царевича ухватиша жива, и не вѣдуци хошѣша его убити, и шу бывшіи съ нимъ нѣкоторые Тапарове, повѣдаша о немъ, глаголюще: Се Царь естъ, не убивайше его. О преславное чудо! О великое Божіе

милосердіе! въ шолікое малое время множество тысящъ Казанскихъ людей погубе! Благочестивый же Царь, во время брани на поганыхъ Тапарь, никако же уклонися ошь Церкви, ни ошь слезныя молишвы преспа, дондеже совершися Божешвенная Липургія; и шако Свяшыхъ даровъ и Свяшья воды причащився, и облобызавъ Свяшья Иконы, и ошь служащаго Іерея Живошворящимъ Кресшомъ огражденъ бышь, всяде на конь свой и приде ко граду, съ нимъ же Князь Владимиръ Андреевичъ и Царь Шигалей. И шако до конца пошреблени лукави Тапарове, а прочіи живи взяшы быша, а градъ Казань бышь взяшь и съ Царемъ ихъ Едигиреемъ.

О возвѣщеніи Великому Государю Царю и Великому Князю, яко градъ Казань и Царь ихъ взяшы.

И въ шой часъ возвѣспиша Православному Царю, глаголюще: Радуйся Благовѣрный и Державный Государю и Великій Княже, праведный, Великій и шеплый поборникъ испинныя вѣры Христіанскія, и Правитель Скипетра Великаго Царшва преславныя Россіи! Подобень еси Констаншину, первому Право-

славному Царю, и древнему Александру, Царю Македонскому, и сроднику своему Римскому Кесарю, Великому Августу, владѣвшему Вселенною, и прародителю своему Великому Князю Владимиру Кіевскому, и приснопамятному сыну его Великому Князю Ярославу, и показавшему великую побѣду и одолѣніе надъ поганымъ Мамаемъ, за рѣкою Дономъ, Великому Князю Димитрію Іоанновичу, Божією милоспію и Пресвятыя Его Матери помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами; Богомъ данною шебъ храбростію, градъ Казань одолѣша, и враги швоя мечу предаша, богащство ихъ взяша, жены ихъ и чада плѣниша, и Царя Казанскаго Едигирея жива ухватиша, а градъ огнемъ зажгоша. Сія слышавъ Благовѣрный Царь, вскорѣ посылаетъ Болярина своего Данила Романовича Юрьева во градъ Казань, увѣдаши испинну, яко шолікое Божіе милосердіе сошворися, и елика нечаянная содѣяся; шакожъ посылаетъ Князя Димитрія Палецкаго, и повелѣваетъ ему взяти Казанскаго Царя Едигирея и привести предъ себя.

О приведеніи предъ Царя и Великаго Князя Казанскаго Царя Едигирея.

Видѣвъ же Благовѣрный Царь Казанскаго Царя Едигирея, глагола ему шихимъ лицомъ и веселымъ сердцемъ, крошко и не яро: Человѣче! Чшо всеу шашаяся шолико поспрада? Или не вѣси онѣхъ окаянныхъ Казанцевъ прелести и лицемѣрія? Почшо совѣшу ихъ послѣдовалъ еси? Казанскій же Царь Едигирей, видѣвъ свѣшлый образъ и кропкій нравъ Православнаго Царя, падъ къ ногамъ его моляшеса и глагола: Великій и Державный Царю! не помяни моего злодѣянія, и покажи на мнѣ милоспъ, на своемъ холопѣ; Великій Царю! дерзнухъ прошиву швоея Державы, прельспихся опъ оныхъ безумныхъ Казанцевъ: се уже поспигоша мя беззаконія моя, и не могу зрѣши на Царскій швой образъ; и не разсудихъ, яко не прошивишся злоба никогда же мудроспи, шако и неправда не можешъ поспояши прошиву испинны. Не просто бо пришествіе швое на Царство Казанское, но Богомъ посланъ еси обличити наша нечеспія; нынѣ, Владыко, буди ми руководишель и правишель ко испинной вѣрѣ Хрисповой, и присвой насъ Небесному Царю Свяшымъ

крещеніемъ. Великій же Государь Царь и Великій Князь Іоаннь Васильевичь, Казанскому Царю Едигирею не шокмо вины оппусти, но и опъ души шому прощеніе дарова, поминая во Евангеліи реченное: Любите враги ваша, добро шворите ненавидящимъ васъ. Благовѣрный же Царь похвали воиншво свое, и радосшно пріемлешъ брата своего Князя Владимира Андреевича, лобызая его и глаголаше: Опечесшво наше взыкася, прародителей нашихъ Царшво, блудящее, яко овча на пуспыни, къ намъ возвращися; Богъ мене смиреннаго Государемъ учинилъ Велицѣй Россіи и Восшочному Царшву Казанскому; и рече Царемъ, служащимъ ему, и Боляромъ, и Воеводамъ, и всему воиншву: Ей истинные есшъ спрадальцы имене ради Хрисшова, яко никпо же и никогда въ нынѣшнее время показа шолику храбросшъ; ни древнимъ Македонянамъ, ни храбрымъ воинамъ Россійскимъ, побѣдившимъ за Дономъ поганаго Мамая, шоликія своя милосши не показа Богъ. И шако посылаешъ опъ себя во всѣ свои воинскіе полки со своею рѣчью Царскою и съ жалованнымъ словомъ, и повелѣваешъ быши въ свой спанъ, да видяшъ его Царскія очи въ радосши, и слышаша

Государевъ ласковый привѣтъ за ихъ прямую и неизмѣнную службу; и по семь посылаетъ изъ града Казани храбрый Спрашилапъ, Князь Михайло Ивановичъ Воропынской, глаголя: Преславный Великій Царю! Божіею милоспію, и швоею храброспію побѣда уже во градѣ совершися, и Казанцы вси побіени; въ палапахъ же и въ погребахъ неисчешное богатспво взяша, шакожь и плѣнныхъ Княгинь, и Мурзиныхъ женъ и дѣшей, и проспыхъ многое множеспво держимо; и чшо о сихъ размыслипъ швоя Царская Держава? Православный же Царь не злополюбець сый, повелѣваетъ шокмо бранное оружіе и сему подобное, шакъ же вѣнецъ Царскій, и жезль, и знамя Царей Казанскихъ и прочіе Царскіе клейноды, въ свою ризницу взяли; богатспво же и плѣнь повелѣваетъ взяли воемъ, елико кпо хочепъ; Благовѣрный бо Царь не богатспва ища, но неисповыхъ и Богу прошивляющихся смиряепъ. Плѣненни же опъ Казанцевъ Хреспіане свободу улочиша, и со всякимъ учрежденіемъ во свояси оппущени быша.

О вшествїи Православнаго Царя во градъ Казань.

Восхотѣ же и самъ Государь Царь
вниши во градъ и видѣши шамо бывшая,
и посла во градъ улицы чистипши; и
вскорѣ сему бывшу, вниде во градъ Благо-
вѣрный Царь, и видѣвъ шолыкаго множе-
ства паденіе Тапарь, женъ ихъ и дѣ-
шей, прослезися, и рече: Человѣцы! Бо-
гомъ еште сотворенни, почпо не Бога
ради погибоспе, но за свое высоко-
уміе и непреклонную гордоспъ? азъ же
Владыко уповаю на милоспъ Твою, и
перплю Имени Твоего ради. И шу пре-
бывъ мало, возвратися въ спанъ свой
съ великою побѣдою, благодаря и славя
Бога и Пречиспую Богородицу, яко даде
ему шолыкую побѣду на противные враги,
Казанскіе басурманы; и тако поиде въ
спанъ свой веселяся сердцемъ и радуяся
душею, повелѣваепъ опцу своему духов-
ному, Пропопоу Андрею, да соберепъ
клирики и сошворишъ молебная пѣнія
Всемилоспивому Богу и Пречиспой Его
Машери, и Великимъ Чудотворцемъ Рос-
сійскія обласпи; шакожь посылаепъ въ
опчину свою, въ Царспвующій градъ
Москву съ своимъ Царскимъ словомъ и
радоспною вѣспію, къ брашу своему

Князю Георгію Васильевичу, и къ Царицѣ своей и Великой Княгинѣ Анастасіи, и ко отцу своему, Преосвященному Митрополиту всея Россіи, Болярина своего Данила Романовича Юрьева, яко даровавъ ему Богъ побѣду и поисканіе прародителей своихъ опчины, земли Казанскія, Божією милоспію градъ Казань и Царя Казанскаго Едигирея взялъ, и враги своя смирилъ; капищажъ низвергъ, и кумиры сокрушилъ, и въ пѣхъ мѣсто храмы воздвиглъ, въ славу Небесному Царю и Богу, и Пречистой Его Машери: первый храмъ среди града, во Имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а другій храмъ за городомъ у Арскихъ ворошъ, во Имя Нерукопвореннаго Образа, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

О поставленіи Свяшыхъ Церквей на обновленіе града Казани, глава 77.

Добродѣтельный же и Благочестивый Царь въ шой часъ повелѣ Священному Собору и иноческому поппи, отъ спану своего, отъ походной церкви со Свяшыми Иконами, и придоша ко врапомъ граднымъ до самья Царскія Хоругви, на ней же баше вышито Пречи-

стное лице Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже естъ Нерукопворенный Образъ, и молишвоваше довольно; и повелъ Государь подвижни опъ мѣспа своего Хорутвь, около ея окопаша на мѣспѣ помъ свяшую церковь во Имя Нерукопвореннаго Образа Господня, коя единымъ днемъ поспавлена бысть и освященна; и повелъ во градъ огонь гасиши, и опъ мершвухъ шруповъ очиспиши, и износиши ихъ изъ града; и шако со всѣмъ сигклипомъ пойдѣ во градъ. Тогда же несень бысть предъ нимъ во градъ Чеспный Креспъ Хрисповъ, Живоворящаго Древа, на немъ же распялся Господь нашъ Иисусъ Хриспосъ; и вниде во градъ и обръше мѣспо вельми красно, и шу молебная пѣвше, обложиша Соборную церковь во Имя Пресвяшья Богородицы, Чеспнаго и Славнаго Ея Благовѣщенія; а идѣже быши Пресподу Свяшному, на помъ мѣспѣ самъ Благочеспивый Царь своими руками со священными мужи и Креспъ водрузи, и вскорѣ церковь поспавлена бысть и освященна, и спѣны градныя разбишья и горѣлыя Государь возобновиши повелъ, и инья церкви поспавлены быша; обхождаше же по спѣнамъ града и по улицамъ, самъ Благочеспивый Царь и сиг-

клипъ весь со Свяпыми Иконами и прочю Свяпынею, еже дѣйсвоваху съ каждениемъ и осѣненіемъ, и довольно молишвоваху; и быспъ тогда велія радость во всѣхъ, яко и самому воздуху срадовашися; доблеспвенный же побѣдоносець Благочеспивый Царь, всѣхъ усердно подвизавшихся и мужеспвенно храбрспвовавшихъ, вельми похваляше и любомудренно почиаше, и доспойнымъ дарованіемъ сугубо удоволяше, и виновнымъ милоспъ показа и веліе благодареніе Богу возсылая и Пречиспой Его Машери, и всѣмъ Свяпымъ; и вси людіе воскликнуша: многа лѣша Благочеспивому Царю, Государю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Россіи здравспвоваши, на его Богомъ данной опчинѣ Казанскомъ Царспвіи!

О возвращеніи изъ Казани къ Москвѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи.

И тако Благовѣрный Царь помышляешъ въ скорости возвратишися въ свою опчину, въ Царспвующій градъ Москву; во градѣжъ Казани оспавляешъ Воеводу, Князя Александра Борисовича Горбашаго, да Князя Василія Семено-

веча Серебрянаго, и съ ними Князей и дѣшей Боярскихъ полшоры шысячи, и Головъ, и шѣмъ повелѣ быши граду быши; за градомъ же повелѣ быши двумъ спамъ сороку человѣкамъ Головъ, да шремъ Тысящникамъ спрѣлецкимъ, и семи Ашаманамъ наилучшимъ. Пребышь же Православный Царь послѣ взяшя града десять дней, и восхошь пойти въ Царшвующій градъ Москву, повелѣвая гошовиши спруги и ушкалы; въ лѣпо 7061, мѣсяца Окшября въ 11 день, на памянь Свяшаго Апосшоло Филиппа во Вшорникъ, двигнувся поиде Православный Царь ко опечешиву своему, въ Царшвующій градъ Москву здраво, со всѣми людѣми свѣшло и прешѣшлу побѣдунося, и опъ всѣхъ и вездѣ съ великою радосшю срѣшаемъ бышь; и на походѣ своемъ ночеваль на песку на Волгѣ, пропивъ Госпина Оспрова, а зашпра поиде къ новому граду Свѣяжску, и шу пребывъ день единъ, поиде въ Чешвершокъ въ 13 день; и всѣде Государь Царь во ушкалы подѣ Вязовыми горами, и прииде въ Нижній Новградъ, и шу пребышь два дни, и поиде къ Балахнѣ въ спрузѣ Волгоюжѣ; а опъ Балахны всяде на конь, и шако Благовѣрный Царь прииде на ямъ, зовомый Судогда.

О вѣспи бывшей съ Москвы Царю
Государю и Великому Князю опѣ
Царицы и Великой Княгини.

И шу срѣше его вѣспникъ Царицынъ,
Бояринъ Василій Юрьевичъ меньшей Тра-
хоніоповъ, возвѣщая Царю Государю
неизглаголанную радость, и поклонився
ему, рече: Радуйся Державный Царю,
великій побѣдоносче, Богомъ соблюдаемъ
живи во вѣки! Царица швоя, наша Госу-
дарыня и Великая Княгиня Анастасія
здравшвуешъ, и роди шебѣ Великому
Царю сына, Царевича Димитрія; и
бышъ Православный Царь въ неизглаго-
ланной радости, яко и образу его цвѣ-
тущу, и веселіемъ сердца радуяся, ду-
шею же непреспанно славя Бога. И тако
посылаешъ вскорѣ къ Царицѣ своей съ
своимъ Царскимъ поздравленіемъ Ни-
кишу Романовича Юрьева, а самъ Госу-
дарь поиде въ сшарый градъ Владимиръ,
и приде къ преименишой великой церкви
Соборной Пресвяшья Богородицы, Чесн-
наго Ея Успенія, и повелѣ Протопопу
молебная шворити, а самъ Благовѣрный
Царь припадая ко Образу Преславныя
Владычицы нашея Богородицы, мольбы и
моленія принося Всемилосшивому Спасу
и Пречисшой Его Машери Богородицѣ;

и шако посылаешъ во всю область Царства Великія Россіи, возвъщая свою великую радость, яко дарова ему Богъ сына въ прародителя его мѣсто, Великаго Князя Димитрія Іоанновича, иже показа великую побѣду и одолѣніе надъ безбожнымъ Мамаемъ за Дономъ; и поиде Государь изъ Владимира къ Живоначальной Троицѣ, въ пречесную Обишель Преподобнаго и Богоноснаго Опца нашего Сергія Чудотворца. Игуменужь со всѣмъ Соборомъ и съ брашією молебная наченшимъ, а Православный Царь припаде къ рацѣ Преподобнаго Сергія, и цѣлуя многочисудныя его мощи, глаголя: О великій Свѣспильниче и милоспивый Опче, Преподобне Сергіе! швоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемая получихомъ, и елика нечаемая, шо сотворихомъ; но пы заспунниче нашъ и забрало земли Россійскія, яви свое дивное милосердіе; времени убо мимошедшему многими скорбьми одержими быхомъ, нынѣ же двѣма радостными радуюся и двумя веселии веселюся, сплешаю веселіе и радость, обоими сими хвалу возсылаю дивному и славному, непоспижимому и неизслѣдованному Богу, едина о побѣдѣ данныя Божія помощи, другая же о поданіи младыя ми льпо-

расли. Великій Свѣспильниче, помолися Небесному Царю Христу, дабы ми дароваль прочая льпа живопа моего въ пишинѣ и во смиреніи прейти со опрочашемъ моимъ, его же молишвами Твоими дарова ми Богъ. По совершеніи же молебнаго пѣнія, опъ Игумена и опъ всея брашніи умоленъ бывъ вкусиши хлѣба во Обишели Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія; Православный же Царь сошвори шако. По возспаніи же опъ прапезы Благовѣрный Царь, приемъ благословеніе опъ Игумена и опъ брашніи, и поиде къ Царшвующему граду Москвѣ.

О пришеспвіи Царя и Великаго Князя къ Москвѣ.

Прииде же Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи къ Москвѣ, мѣсяца Окпября въ 29 день, на память Свяшья Мученицы Анаспасіи, въ чешвертомъ часу дни; вспрѣшпшажъ его вси Московспіи народи, Сановницы и проспші, мали и велицыи, и все множество людей за Посадомъ на Переяславской дорогѣ, вопіюще и глаголюще: Радуйся Самодержавный Великій Царю, побѣдшелю врагомъ! новый Кон-

спаншине и равный Апостоломъ Владимире, онъ бо иногда Греческую землю раповаль, и обрѣше, яко свѣщу на свѣщницѣ испинную Православную вѣру, и шако насъ всѣхъ просвѣши, и опъ льспи діаволи свободи. Цѣломудренный же Іосифъ, единъ сниде во Египешъ, и всего Израиля Богъ его ради опъ рабошы свободи Моисеемъ, и на обѣшованную землю возвраши; Великій же Павлинъ Епископъ, единъ вдався за сына вдовича въ Вандалы, Ризову зяцю въ рабошу, и вся плѣнники града свободи, и самъ съ великою честію во свою Епископію возвраписа, яко изящный побѣдоносець; шакожъ и Государь нашъ Православный Царь и Великій Князь брався, и Божіею милосстію одолѣвъ враговъ, и насъ всѣхъ свободи опъ настоящія бѣды, и опъ Измаильшянскаго нашеспвія, опъ Казанскихъ босурманъ. Такожъ и Преосвященный Макарій Мипрополишъ, со Архіепископы и Игумены, и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, облекшеса во вся Свяпшельская одѣянія, съ Чеспными Креспы и со Свяшыми Иконами, и со Евангеліи, и со благоуханными кадилы, псалмы же и пѣснями сръшоша Православнаго Царя и Великаго Князя во врапѣхъ града Кишая на Усрѣшенской улицѣ, и шу Благо-

вѣрный Государь Царь сшедь съ коня, и пріяшь благословеніе опъ Свяшпшеля и опъ всего Священнаго Собора, и съ брапомъ своимъ со Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, и поидоша пѣши къ преименишой велицѣй Соборной Церкви Россійскія Мшпрополии, Пречисшья Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія; и шу припаде къ Чудопворному Образу Пречисшья Богородицы, много молебная и жалоспная изглагола словеса, и у раки Великаго Свяшпшеля и Чудопворца Пешра, опъ велицѣй радости многи слезы излія, и поиде во храмъ Небеснаго Воеводи Архиспшпига Михаила, мольбы и моленія принося Всесильному Богу и Великому Архиспшпигу Михаилу, и гробомъ прародшпелей своихъ по обычаю поклоненіе сошвори; шакожь и у гроба Великаго Чудопворца Алексѣя Мшпрополиша бывъ, и у прочихъ Свяшпыхъ Божіихъ Церквей, безмолчными усшы славя и благодаря милосердаго Бога, и Пренепорочную Его Машерь Богородицу, и всѣхъ Свяшпыхъ Угодниковъ Его, яко даде шолікое милосердіе и неизреченныя щедропы: градъ Казань взялъ и Царя Едигирея изымалъ, и землю Казанскую смирилъ; и шако прииде въ Царскія палашы, и сяде на

пресполь опечеспва своего, Скипетра Великія Россіи, показавъ побѣду и шрудъ великъ за дома Свяшья и за все Россійское Царспво. Быспъ же радость велія и неизреченная о шаковой преславной побѣдѣ, не шокмо во единомъ Россійскомъ Царспвіи, но и во всѣхъ дальнихъ спранахъ, идѣже еспъ испинное Православіе. Во иновѣрныхъ же спранахъ быспъ шогда печаль, уныніе и спрахъ, и многи спраны мира прошаху.

О покоряющихся и креспящихся.

Прочіежь Казанспіи людіе, живущіи во окреспныхъ спранахъ града шого, вся земля Казанская, шакъ же и вся земля Сибирская, съ моленіемъ прихждаху ко Царю Государю и Великому Князю покоряющесе, и во всемъ повинни себе шворяху, и милоспи прошаху, и во всю волю вдашася Православному Царю и Государю. Мнози же опъ невѣрныхъ прихждаху съ женами и съ дѣшми, и креспяхуса во имя Опца, и Сына, и Свяшаго Духа.

О Тапаринѣ, иже крестися и поспрада за Христа.

Нѣкій же Тапаринъ Арскія страны, прииде въ Казань, хощя креститися; тогда же присланъ бысть съ Москвы въ Казань дозрѣши церковнаго устроения, Архангельскій Протопопъ Тимофей, и видѣвъ его состарѣвшася, и вопросы его: аще опъ скудоси или спраха ради прииде? Тапаринъ же начашъ повѣдаши чудо дивно, сиче глаголя: Азъ придесяшъ лѣшъ боленъ быхъ ногами, яко възспаши не могохъ на нозѣ мои; егда же услышахъ, яко Московскій Царь взя Казань, и Церкви многи во градѣ постави, и людьми Россійскими исполненъ градъ, и азъ во умѣ своемъ начахъ глаголати: Воиспину Той еспъ истинный Богъ, въ Него же Христіане вѣрують, Его же силою необоримыя спѣны Казанскія опъ основанія разрушишася; Той можетъ ногамъ моимъ здравіе даровати, въ Него же и азъ вѣрую, и крещуся во имя Его со всѣмъ домою своимъ; и абіе въ шой часъ здравы быша нозѣ мои, и пѣшъ сѣмо придохъ обѣшъ свой исполниши. Молюся вамъ, креститише мя! - И глагола ему Протопопъ: По вѣрѣ швоей здравіе дарова шебѣ Богъ,

и се самъ видиши на себѣ благодать Его; и аще истинно желаеши, вмѣсто маловременныя жизни вѣка сего, жизнь вѣчную получиши имаши; ничто же возбраняешъ ни креститися, токмо да не возвраишися, яко песь на своя блевотины; да не прельспишися ласканіемъ поганыхъ, ни успраишися гоненій, ни грабленія имѣнія, понеже Христіаномъ многими скорбьми подобаешъ вниити въ Царство Небесное. Тапаринъ же рукою внезапно оппорже часть власовъ опъ браны своея, и раздоби ихъ на малыя частицы, глаголя: Азь шако разумѣхъ шоліку силу Бога вашего, яко Его ради гошовъ есмь не токмо многія скорби шерпѣши, но аще сице раздробленъ буду, якоже раздоби хъ власы мои, никакже не опвергуся Его. И шако оглашенъ бышь, и крестися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; и наречено бышь имя ему Стефанъ; и опыде въ домъ свой, нося на себѣ Христова знаменіе. По малѣ же воспаша свои ему, и много увѣщавающе, и укоряюще, и прешаще оппасити опъ вѣры Христіанскія. Твердый же въ вѣрѣ Стефанъ, не токмо не внимаше ни единому словеси ихъ, но обличаше нечесіе ихъ, проповѣдая же Христа истиннаго Бога;

нечестивіи же не сперпяше оупь него Хриспова имени исповданія, и себе видяще укоряемыхъ, изсѣкоша на части тѣло его, и кости его размешаша. И тако скончася рабъ Божій Стефанъ, поспрада за Христа.

О крещеніи двухъ Царей Казанскихъ и многихъ Татаръ.

Въ то же лѣпо Царь Мамшкирей Казанскій, сынъ Сапширеевъ, еще въ дѣтствѣ суцій, яко пѣпи лѣшь возраспа, возлюби вѣру Христианскую, и крестися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и наречено бысть имя ему во Святомъ крещеніи Александръ, такожь и грамаѣ Рускѣй научень. Попомъ же Царь Едигеръ, сынъ Аспраханскаго Царя Касымъ-Сулпана, взяпый въ Казани; и пои возлюби вѣру Христианскую и крестися, и наречень бысть во Святомъ крещеніи Симеонъ; такожде и прежде того и попомъ, мнози оупь невѣрныхъ крестипшася мужіе и жены, оупь Казанскихъ и оупь Крымскихъ Татаръ, и оупь Черемисы.

О поставленіи Архієпископа въ Казани, и Архимандритовъ двоихъ въ Свіяжскъ и въ Казань.

Въ лѣтѣ 7063, Февраля въ 3 день, благоволеніемъ Божіимъ, и совѣпомъ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Руси, по благословенію же Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Руси, Архієпископовъ и Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, и прочаго Освященнаго Собора, избраша въ Казань прждебывшаго Іосифова, попомъ же Селижарова Монашья Игумена Гурія, и поставленъ бысть во Архієпископы, градомъ Казани и Свіяжску; а въ Свіяжскій Богородицкій Монашьярь, изъ Старицы Богородицкаго Монашьяря Архимандрита Германа Садырева-Полева во Архимандриты, иже послѣди бысть по Архієпископъ Сергіи, вторый Архієпископъ Казани; и въ Казань въ Спасовской Монашьярь изъ Обители Николая Чудотворца съ Песоши, Игумена Варсонофія.

О взятіи Аспраханскаго Царства.

Якоже Казанская земля, иже прежде Болгарская именовася, ея же искони

обладали Россійскіе Государи, опть перваго Великаго Князя Рюрика, дани емлюще, по Волгѣ и до Хвалынскаго Моря, и по рѣкѣ Камѣ; шакожь и Аспрахань, иже прежде зовома Тмушаракань, въ немъ же Государствуя и Церковь Пресвятыя Богородицы поспави Князь Мстиславъ, сынъ Россійскаго Самодержца Владимира, въ лѣшо 6496, и шамо владѣюще Россійспіи Государи и до Великаго Князя Всеволода, Царевича Долгорукаго по 6684 годъ; по Всеволодѣжь, грѣхъ ради нашихъ, бысть сугуба междоусобная крамола въ Князѣхъ Россійскихъ, и шогда, Богу попустившу, нечеспивыи Царіе многая разоренія въ Россійстѣй землѣ содѣяша; и опшолѣ Тмушараканцы и Боляре нерадяху Россійскихъ Государей; и шого ради Россійспіи Государи воеваху ихъ, яко измѣнниковъ, за ихъ неисправленіе; онижь побѣждаеми покоряхуся, и паки измѣняху и до сего Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, ему же предаде ихъ Богъ, къ немужь и Аспраханскій Царь Адырламанъ и Царевичъ, ссылахуся о дружбѣ и брашствѣ, и опть Аспрахани Царевичъ Едигерь прииде къ Царю и Великому Князю служипи, и приняпъ бысть съ честію. Попомъ же

бысть въ Аспрахани Царь Елигурчей, и шой прислалъ Князя своего Ишипа и иныхъ съ нимъ, моляще Царя и Великаго Князя, дабы повелѣлъ ему и съ его юршомъ служиши Его Величеству, и жаловалъ бы его, якоже и Шигалея и прочихъ служащихъ ему Царей. Благочестивый же Царь послалъ въ Аспрахань Посла своего Севастіана для договору, съ нимъ же оппустилъ и Царева Посла; попомъ же приде къ Москвѣ изъ Аспрахани Царевичъ Кабула, сынъ Царя Акубека, служиши Государю; Государь же пожаловалъ его, и даде ему градъ Юрьевъ Польской, и жиши ему позволилъ, и поняши дочь Царя Аналея, племянницу Царя Шигалея. Аспраханскій же Царь Елигурчей обѣшы своя измѣни и Посла Царскаго Величества ограби. Тогда же прислаша Нагайскіе Мурзы къ Великому Государю, и биша челомъ, дабы Великій Государь пожаловалъ ихъ оборонилъ опъ онагожь Аспраханскаго Царя Елигурчя, и они Мурзы помогати Государю обѣщашася, якоже повелишь имъ Великій Государь. Испинный же поборникъ по ошеческомъ достояніи, Благочестивый Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, воспоминая достояніе, яко идѣже Россійскимъ Госу-

дари державаху, тамо нынѣ нечестивыѣ Царіе владѣяху; умысли свою обиду опшпши имъ и Нагайскихъ Мурзъ оборонили, и свое опеческое наслѣдіе Аспраханское Царство, паки къ своему Россійскому Царствію приобрѣши. И тако надѣяся на помощь Всесильнаго Бога, вооружися, и посла на Аспраханъ Царя своего Дербыша, съ нимъ же Воеводъ своихъ, Князя Юрья Шемякина-Пронскаго и прочихъ, со многимъ воинствомъ; они же шедше, Богу помогающу имъ, многихъ Аспраханскихъ людей побили, и живыхъ поимали, и градъ взяли въ лѣто 7062, Іюля во 2 день; самъ же Елигурчей убѣжа изъ града на Тюмень, за нимъ же послаша Воеводы многихъ людей; они же поидоша сущюю, и постигоша многихъ въ спанѣхъ Царскихъ и побиха; обрѣшше же шу и взяша въ плѣнъ жены и дщери Царскія, и многештво обоого пола, мужеска и женска, такожь пушки и пищали, и набашы, и бывшихъ въ плѣну Россійскихъ людей обрѣшше, во свояси оппустиша; прочіи же Аспраханскіе Уланы и Князи и Мурзы биша челомъ Царю Дербышу и Воеводамъ, и покоришася Православному Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ нему же придоша первѣйшіе

изъ нихъ въ Москву съ Россійскими Воеводами; въ Аспрахани же оспавиша Царя Дербышъ - Алея, съ нимъ же Воеводъ Государевыхъ со многими людьми. Попомъ же Благочеспивый Царь повелъ въ Аспрахани быти Намъспникомъ своимъ и Воеводамъ, якоже и въ Казани, и шако благодашъ Божія день опъ дне распяше и многіе Свяшья Церкви и Монастыри поспавлены быша въ славу Ошцу и Сыну и Свяшому Духу и Пресвяшой Богородицѣ и всѣмъ Свяшымъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

изъ нихъ въ Москву съ Россійскими Воеводами; въ Аспрахани же оспавиша Царя Дербышь - Алея, съ нимъ же Воеводъ Государевыхъ со многими людьми. Попомъ же Благочеспивый Царь повелъ въ Аспрахани быти Намѣспникомъ своимъ и Воеводамъ, якоже и въ Казани, и шако благодашь Божія день опъ дне распяше и многіе Свяшья Церкви и Монаспыри посспавлены быша въ славу Опцу и Сыну и Свяшому Духу и Преспяшой Богородицѣ и всѣмъ Свяшымъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.
